

Чудеса на Гробе Господнем

Свидетельства очевидцев от древности до наших дней.

ЧУДЕСА НА ГРОБЕ ГОСПОДНЕМ

ежегодное чудо схождения огня, молний, облака, росы на Гробе Господнем и в других местах в Иерусалиме.

Свидетельства очевидцев от древности до наших дней.

Православное братство во имя иконы Божией Матери «Неопалимая Купина»

предлагает книги, которые действительно покупают, а значит читают

- **Более 400 нанменованнй книг и брошюр по самым умеренным ценам.**
- **Шнрокнй выбор дешевых молитвословов.**
- **Иконы, нменные складнн.**
- **Ремни с 90-м псалмом.**
- **Уголь. Ладан.**

ПРЯМЫЕ ПОСТАВКИ ИЗ ГРЕЦИИ

- **Безплатная контейнерная доставка в дальнне регионы.**
- **Автомобильная доставка в радиусе 2000 км от Москвы.**
- **Снстема скидок для постоянных покупателей.**

2-й Неопалимовский пер., 11; с 10.00 до 18.00 ежедневно, кроме субботы, Воскресения и праздничных дней

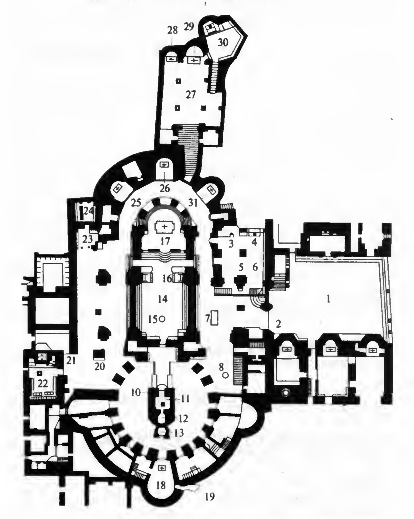
тел. для Москвы: 8-2-909-76-63
для М. О.: 9-096-909-76-63
для м/г.: 8-096-909-76-63

Частным лицам и коммерческим организациям отпуск книг не благословляется.

Только оптовые поставки храмам, монастырям, епархиальным управлениям

ОГЛАВЛЕНИЕ:

Храм Воскресения

Храм Воскресения, называемый еще храм Гроба Господня, – прославленная чудесами святыня христиан. Почитается миллионами богомольцев уже второе тысячелетие. Согласно свидетельствам Нового Завета, на том месте, где стоит храм, совершилось распятие, погребение и воскресение Господа нашего Иисуса Христа.

План храма Воскресения Христова:

1. Двор храма Гроба Господня.
2. Святые врата. Вход в храм.
3. Голгофа. Престол над местом водружения Креста Господня (православный).
4. Голгофа. Алтарь Пригвождения ко Кресту (римо-католический).
5. Часовня Адама (православ.).
6. Престол Мелхиседека (православ.).
7. Камень помазания (православ.).
8. Место стояния жен мироносиц.
9. Храм ротонда Воскресения.
10. Часовня Гроба Господня – кувуклия.
11. Часовня ангела.
12. Гробница Христова.
13. Придел коптов.
14. Кафедральный собор Воскресения Христова (православ.).
15. Мраморная ваза – «центр земли».
16. Кафедра Иерусалимского патриарха.
17. Алтарь Воскресенского собора.
18. Сирийская часовня.
19. Гробницы Никодима и Иосифа аримафейского.
20. Часовня явления Господа Марии магдалине (римо-католич.).
21. Колонна бичевания (римо-католич.).
22. Римо-католический монастырь.
23. Темница Спасителя (православ.).
24. Придел Каменных уз (православ.).
25. Придел Лонгина сотника (православ.).
26. Часовня разделения риз (армянская).
27. Подземный храм Святой царицы Елены (армян.).
28. Придел Благоразумного разбойника (армян.).
29. Придел епископа Григория, просветителя Армении (армян.).
30. Пещера обретения Честного Креста Господня.
31. Придел Тернового венца, или Поругания (православ.).

КНИГА БОЖЕСТВЕННЫХ ЧУДЕС.

Предисловие.

В этой книге собраны свидетельства о чудесах на гробе Господнем в церкви Воскресения Христова в Иерусалиме.

Гроб Господень – это место в пещере, где лежало тело Христа по погребении. Ныне это кувуклия, то есть, часовня, внутри Воскресенского храма.

И вот, ежегодно в субботу перед православной Пасхой, празднуемой по старому стилю, когда служит православный первосвященник, в кувуклию сходит на гроб Господень благодатный огонь. Этот огонь от Бога, имеет чудесные свойства: первые минуты сей огонь не обжигает, не опаляет, потом становится огнем обычным, стихийным.

Об этом чуде засвидетельствовали в разные годы, века и тысячелетия православные христиане, и неправославные, и даже неверующие во Христа.

Кроме ежегодного чуда схождения огня, на гробе Господнем и в других святых местах, и в кувуклии, и над нею, и внутри Воскресенского

храма, и снаружи его, и на куполах других храмов, и в иных местах в Иерусалиме бывают многообразные Божии чудеса: явление чудесных молний от Бога, необыкновенных вспышек света, явление облака в безоблачную погоду, сверхъестественного тумана около кувуклии, благодатной росы, состоящей не из воды, исцеления болезней по благодати, глубоких духовных озарений.

Богу все возможно, сказано в Писании. И эти чудеса, непрестанно творимые Богом к нашему спасению, свидетельствуют о всемогуществе Творца и истинности Его православной Церкви.

Дивен Бог во святых Своих и в чудесах Своих.

Составитель.

БЛАГОДАТНЫЙ ОГОНЬ.

Введение.

Каждую великую субботу перед православной Пасхой в иерусалимском храме Воскресения Христова сходит святой огонь на гробе Господнем. Огонь чудесно загорается сам, каждый год.

Когда произошло первое явление огня? О благодатном огне писали еще святой Григорий Нисский (4-ый век) и святой Иоанн Дамаскин (8-ой век), крестоносцы [враги Православной Восточной Церкви] и паломники всех вер на протяжении многих веков.

Получение благодатного огня принадлежит только православному патриарху, или его представителю. А так как инославные хотя и пытались получить святой огонь, но безуспешно, то римские католики отошли от участия в этом недосягаемом для них и благодатном торжестве.

Следует заметить, что появление святого огня на гробе Господнем происходит под строгим и ревностным надзором гражданских властей. Все огни в храме тушатся еще накануне, в великую пятницу, под контролем полиции. Помещение гроба Господня тщательно осматривается, и затем вход в него опечатывается. Самого патриарха

разоблачают прежде входа, и он остается в одном подряснике; его с головы до ног осматривают: нет ли при нем чего воспламеняющегося. Только после этого снимают печать со входа в гроб Господень и патриарха впускают в него для получения благодатного огня. Через некоторое время, после усердной молитвы, получив благодатный огонь, патриарх зажигает им пучки свечей, выходит и передает огонь присутствующим в храме, и весь храм озаряется морем огня. Этот благодатный огонь в течение первых минут (до 10-15-ти минут) совершенно не обжигает. И только потом становится обыкновенным, стихийным. Несколько веков тому назад армянам [католикам григорианам] удалось однажды оспорить у православных право получить священный огонь, — православных в храм совсем не пустили, и они молились снаружи во дворе со своим патриархом. Армяне же ничего не получили: огонь не сошел к ним. Но тогда огонь исшел из колонны у входных врат церкви, колонна в этом месте треснула, и эта трещина видима до сего дня.

С тех пор здесь никто не искушал Господа таким непослушанием.

(По материалам:
«Православный календарь для семейного чтения»,
1995 год, стр. 228-229.).

1104-1106 годы.[1]

О СВЕТЕ НЕБЕСНОМ: КАК СХОДИТ КО ГРОБУ ГОСПОДНЮ.

*Из книги «**Житие и хожение Даниила, игумена земли русской**».*

(Свидетельство Даниила о чуде схождения огня нынешние историки относят к 1104-1106 годам, а ранее историки относили его свидетельство к 1113-1115 годам.).

И оттуда, встав, пошли мы путем своим, которым прежде пришли из Иерусалима. И дошли до святого города Иерусалима с радостью великою поздорову.

Никакого зла не видели мы на пути этом, но все хорошо показал нам Бог, чтобы мы видели глазами своими все те святые места: где Христос Бог наш ходил нашего ради спасения, туда же и нас, грешных, сподобил сходить и дал нам ви-

---

1. Здесь и далее, дата показывает год схождения благодатного огня, или, в исключительном случае, время публикации о нем.

деть те святые места. И чудную ту землю Галилейскую видели мы очами своими; всю землю Палестину Бог сподобил меня обойти. И Божиею благодатию хранимы, исходили без пакости, молитвами святой Богородицы соблюдаемые, и обошли всю Палестинскую землю. Ведь та земля вся вокруг Иерусалима называется Палестина.

Божиею помощью укрепляем, обошел я места те святые, не встретив нигде ни поганых, ни лютого зверя, не пришлось мне увидеть и иного зла никакого, ни немощи малой не почувствовал я в теле моем, но всегда был, как орел облегчаем, Божией благодатию соблюдаем и силою Вышнего укрепляем. Хотя и надо бы мне похвалиться, но только силой Христа моего похвалюсь, ибо сила моя в немощи совершается, как апостол говорит Павел. И что воздам Господу за все, что Он дал мне, худому, грешному и недостойному, — дал толикую благодать видеть и походить по святым этим местам и исполнить мне желание сердца моего? Ведь то, что я сподобился видеть, это же мне показал Бог, чтобы я видел, недостойный раб и худой.

И простите меня, братия, отцы и господа мои, и не попрекните худоумие мое, что написал не хитро, но просто о местах этих святых, и о Иерусалиме, и о земле этой обетованной. Од-

нако же хоть и не мудро написал, но и не ложно: как видел глазами своими, так и написал.

А это — о свете святом: как сходит ко гробу Господню. Это мне Господь дал видеть, худому и недостойному рабу. И видел очами своими грешными поистине, как сходит святой свет ко гробу животворящему Господа нашего Иисуса Христа.

Многие ведь странники неправду говорят о схождении света святого: ведь один говорит, что Святой Дух голубем сходит ко гробу Господню, а другие говорят, молния сходит с небес и так зажигаются лампады над гробом Господним. И то ложь и неправда, ибо ничего не видно тогда, ни голубя, ни молнии. Но так, невидимо, сходит с небес благодатию Божиею и зажигает лампады в гробе Господнем. Да и о том скажу, как видел, поистине. [Игумен Даниил видел схождение благодати в виде огня и не видел схождения благодати в виде молнии, поэтому и утверждает, что «то ложь и неправда», но другие очевидцы утверждают, что не единожды видели схождение благодати в виде молний, вспышек и прочего- ***Ред.***].

В великую пятницу после вечерни протирают гроб Господень и вымывают лампады те все, и вливают масла чистого без воды — одного только масла того. И воткнув светильники в оловцы [оловянные держатели], не зажигают светильников тех, но так оставляют лампады те незаж-

женными. И запечатывают гроб в два часа ночи. И тогда гасят все лампады и свечи по всем церквам в Иерусалиме.

Тогда я, худой и недостойный, в ту пятницу в час дня пошел ко князю тому Балдвину и поклонился ему до земли. Он же, видя меня, худого, подозвал меня к себе с любовью и сказал мне: «Чего хочешь, русский игумен?». Он меня хорошо узнал и полюбил меня очень, поскольку муж он добродетельный и смиренный весьма, и ничуть не гордый. Я же сказал ему: «Князь мой, господин мой! Молю тебя Бога ради и князей ради русских: повели мне, чтобы и я поставил свою лампаду на гробе святом от всей русской земли!». Тогда он серьезно и с любовью повелел мне поставить лампаду на гроб Господень и послал со мной мужа, своего лучшего слугу, к иконому церкви святого Воскресения и к тому, кто держит ключ от гроба [Господня]. И повелели мне иконом и ключник святого гроба, чтобы я принес лампаду свою с маслом. Я же, поклонившись им, пошел с радостью великой и купил лампаду стеклянную, очень большую, и, налив полную масла чистого, принес ко гробу Господню, когда уже наступил вечер. Упросил я ключника того, одного тогда внутри гроба бывшего, и кое-что обещал ему, и он открыл мне двери святые, велел мне снять калиги [обувь] и так босого ввел меня одного в святой гроб Господень с

лампадой, которую я нес с собой, и повелел мне самому поставить лампаду на гроб Господень. И я ее поставил своими руками грешными в ногах, где лежали пречистые ноги Господа нашего Иисуса Христа. Ибо в головах стояла лампада греческая, на грудях же поставлена была лампада святого Саввы и всех монастырей. Ведь такой здесь обычай: каждый год ставят греческую лампаду и святого Саввы. И благодатию Божиею те три лампады загорелись тогда. А фряжская лампада повешена была сверху, а из тех ни одна не загорелась.

Я же тогда, поставив лампаду на гробе святом, и поклонившись честному гробу тому, и облобызав с любовью и со слезами место то святое, где лежало тело Господа нашего Иисуса Христа, вышел из гроба святого с радостью великою и пошел в свою келлию.

Назавтра же, в великую субботу, в шестой час дня, собираются все люди перед церковью святого Воскресения – бесчисленное множество народа; жители той земли и пришельцы из всех стран: и из Вавилона, и из Египта, и со всех концов земли. Собирается там в тот день несказанное множество. И наполняются людьми все те места около церкви и около распятия Христова. И великая теснота и давка жестокая среди людей бывает, так что многие люди тогда задыхаются от тесноты народа бесчисленного. И те

люди все стоят со свечами незажженными и ждут открытия церковных дверей. Внутри же церкви тогда одни только попы находятся. И ждут попы и все люди, пока придет князь с дружиной; и тогда бывает открытие дверей церковных, и входят люди в церковь в тесноте великой и в давке, и наполняют церковь ту и хоры. Всюду делается полно, ибо не могут поместиться все люди в ту церковь, но остается очень много людей вне церкви около Голгофы, около Краниева места, и вплоть до того места, где были найдены кресты. И все то делается полно бесчисленно многим множеством людей. И те люди все в церкви и вне церкви ничего другого не говорят, кроме: «Господи, помилуй!», взывают неослабно и кричат громко, так что гудит и гремит все то место от вопля тех людей. Даже с каменным сердцем человек может тогда прослезиться. Ибо каждый заглядывает тогда в себя и вспоминает свои грехи, и говорит каждый в себе: «Неужели из-за моих грехов не сойдет свет святой?». И так стоят все верные люди в слезах с сокрушенным сердцем. И сам тот князь Балдвин стоит со страхом и смирением великим, и ручьи чудесно текут из очей его. Также и дружина его стоит около него напротив гроба, вблизи алтаря большого; и все они стоят со смирением.

И когда наступил седьмой час дня субботнего, тогда пошел князь Балдвин ко гробу Господ-

ню с дружиной своею из дома своего. Пешком ведь все пошли. И послал князь в метох [монастырь] святого Саввы и позвал игумена того святого Саввы с чернецами [монахами] его. И пошел игумен с братией ко гробу Господню. И я, худой, тут же пошел с игуменом тем и с братиею. И подошли мы к князю тому и поклонились ему все. Тогда и он поклонился игумену и всей братии и повелел игумену святого Саввы и мне, худому, пойти рядом с ним, и иным игуменам и чернецам всем повелел перед собой пойти, а дружине своей повелел сзади пойти. И пришли мы к церкви Воскресения Христова, к западным дверям. И вот множество людей закрыло собой двери церкви, и не смогли мы тогда войти в церковь. Тогда князь Балдвин отдал приказ воинам, и они силой разогнали людей и сделали как бы улицу до самого гроба, и тогда мы смогли пройти между людьми прямо до гроба. И подошли к восточным дверям святого гроба Господня, и князь за нами подошел и стал на месте своем с правой стороны у преграды великого алтаря против восточных дверей и дверей гроба, ибо тут место княжое, построенное высоко. И повелел князь игумену святого Саввы стать над гробом со своими чернецами и с православными попами. Меня же, худого, приказал поставить высоко над самыми дверьми гроба против великого алтаря, чтобы мне возможно было загляды-

вать в двери гроба. Двери же гроба все три запечатаны были, и запечатаны царскою печатью. Латинские же попы в великом алтаре стояли. И когда наступил восьмой час дня, начали вечерню петь на гробе вверху попы православные, и черноризцы, и все духовные мужи; и пустынники многие тут были; латиняне же в великом алтаре начали верещать по-своему. И так пели они все, а я тут стоял, прилежно глядя на двери гроба. И когда начали читать паремии той великой субботы, во время первой паремии вышел епископ с диаконом из великого алтаря, подошел к дверям гроба и заглянул в гроб сквозь крестец дверей тех, и не увидел света в гробе, и возвратился на место. И когда начали читать шестую паремию, тот же епископ подошел к дверям гроба и опять ничего не увидел. И тогда все люди возопили со слезами: «Кирие, елейсон!», что значит «Господи, помилуй!» [по-гречески]. И когда минул девятый час и начали петь проходную песнь «Господеви поем», тогда внезапно пришла небольшая туча с востока и стала над непокрытым верхом той церкви, и пошел дождь небольшой над гробом святым и смочил нас хорошо, стоящих на гробе. И тогда внезапно воссиял свет святой в гробе святом, вышло блистание страшное и светлое из гроба Господня святого. И, подойдя, епископ с четырьмя диаконами открыл двери гроба и взял свечу у князя того,

у Балдвина, и с нею вошел в гроб и первым делом зажег свечу князя от того святого света. Вынеся же из гроба ту свечу, дал самому князю тому в его руки. И стал князь на месте своем, держа свечу с великой радостью. И от него мы все зажгли свои свечи. А от наших свечей все люди зажгли свои свечи по всей церкви, друг от друга зажигая свечи.

Свет же святой не так, как огонь земной, но чудесно, иначе светится, необычно; и пламя его красно, как киноварь; и совершенно несказанно светится.

И так все люди стоят со свечами горящими, и вопиют громогласно все люди «Господи, помилуй!» с радостью великою и веселием. Такая радость не может быть у человека в другом случае, какая радость бывает тогда у всякого христианина, видевшего свет Божий святой. А кто не испытал той радости в тот день, не верит говорящим о всем том виденном. Однако мудрые и верные люди охотно верят и с радостью слушают рассказ об этом истинном событии и об этих святых местах. **Верный в малом и во многом верен**, а злому человеку, неверному, истинное представляется кривым. Мне же, худому, Бог свидетель и святой гроб Господень, и все спутники, русские сыны, случившиеся тогда в тот день там, новгородцы и киевляне: Изяслав Иванович, Городислав Михайлович и другие

многие, которые знают обо мне, худом, и об этом рассказе. Но возвратимся к прерванному повествованию.

Когда же свет воссиял в святом гробе, тогда пение прекратилось и все воскликнули: «Кирие, елейсон!» и пошли из церкви с горящими свечами и с радостью великою, храня свои свечи, чтобы не погасил их ветер, и шли каждый из них восвояси. И от того святого света зажигают лампады в своих церквах, и пение вечернее кончают у себя дома. А в великой церкви у гроба Господня сами попы одни без людей кончают вечернее пение. Тогда и мы с игуменом и с братиею пошли в свой монастырь, неся горящие свечи, и там окончили вечернее пение и пошли в свои келлии, хваля Бога, давшего нам, недостойным, видеть эту благодать Божию.

И на утрени в святое воскресение, отпев заутреню, и после целования с игуменом и с братиею, по отпущении, бывшем в час дня, взяв крест, игумен и вся братия, пошли мы к гробу Господню, поя этот кондак: ***«Аще и во гроб снизшел еси безсмертне»***. И войдя в святой гроб животворящий, поцеловали святой гроб Господень с любовью и со слезами теплыми и насладились тут благоуханным ароматом тем Святого Духа пришествия; а лампады те еще горели светло и чудесно. Три ведь те лампады зажглись тогда, как сказали нам иконом и ключник гроба

Господня. К игумену обращаясь, говорили они оба: «Внизу стоящие на гробе Господнем, те три лампады загорелись». А иных пять лампад висит над гробом. Но они горели тогда, хотя свет их и был иным, не таким, какой у тех трех лампад, необычно и чудесно светящихся [то есть, лампады неправославных горели не ярко, не благодатно].

А потом мы вышли из гроба восточными дверьми и, войдя в великий алтарь, сотворили там целование с православными и, по отпущении, игумен и братия, вышли мы из церкви святого Воскресения и пошли в свой монастырь и там отдохнули до литургии.

И через три дня после Воскресения Господня, по литургии, пошли мы к ключнику гроба Господня, и я сказал ему: «Я хотел бы взять свою лампаду». Он же с любовью принял меня, ввел в гроб, и я увидел свою лампаду, стоящую на святом гробе и еще горящую светом тем святым. И я поклонился тому святому гробу и облобызал с любовью и слезами то святое место, где лежало пречистое тело Господа нашего Иисуса Христа. И тогда я сам измерил гроб в длину, ширину и высоту, каков он. При людях ведь невозможно измерить его никому. И я почтил гроб Господень по силе моей, и тому ключнику подал кое-что немногое, а также худое благословение свое. Он же, видя мою лю-

бовь ко гробу Господню, отодвинул тогда дощечку, находящуюся в головах гроба Господня святого, и отделил мне от того святого камня небольшое благословение, запретив мне с клятвой кому-либо говорить об этом в Иерусалиме. Я же поклонился гробу Господню и ключнику и, взяв лампаду свою с маслом святым, вышел из гроба святого с радостью великою, обогатясь благодатью Божиею, неся в руке моей дар святого места и знамение святого гроба Господня. И шел, радуясь, как некое сокровище богатства неся. Шел в келлию свою, радуясь великой радостью.

И Бог тому свидетель, и святой гроб Господень, что, находясь во всех местах святых, я не забыл имен князей русских, и княгинь, и детей их, епископов, игуменов, и бояр, и детей моих духовных; и всех христиан никогда не забывал, но во всех святых местах поминал. В первую очередь я кланялся за князей за всех, а потом о своих грехах молился. И за то хвалю благого Бога, что сподобил меня, худого, имена князей русских написать в лавре у святого Саввы. И ныне поминаются имена их в ектении с женами и с детьми их. Вот имена их: Михаил Святополк, Василий Владимир, Давид Святославич, Михаил Олег, Панкратий Святославич, Глеб Минский. Толико их имена я и помнил, их и вписал. Помимо всех князей рус-

ских, и о боярах я молился у гроба Господня и во всех местах святых. И отпели мы литургии за князей русских и за всех христиан: всего пятьдесят литургий. А за усопших сорок литургий отпели.

Да будет же всем, читающим писание это с верою и с любовию, благословение от Бога и от святого гроба Господня, и от всех мест этих святых; примут они награду от Бога наравне с ходившими по местам этим святым: блаженны, увидев, поверившие, втройне же **блаженны, не видя, верующие**. Веруя пришел ведь Авраам в землю обетованную. Поистине ведь вера равна добрым делам.

Бога ради, братия и господа мои, не попрекните меня за скудоумие мое и грубость мою! Да не поругано будет писание это ради меня и гроба Господня, и ради святых этих мест. Кто с любовью прочтет, да примет награду от Бога Спаса нашего Иисуса Христа. И Бог мира со всеми вами во веки, аминь.

1593-1594 годы.

Путешествие московских купцов
Трифона Коробейникова
и Юрия (Георгия) Грекова,
1593-1594 гг.

О ДНЕ ВЕЛИКОЙ СУББОТЫ И О ДУХЕ ГОСПОДНЕМ, КАК СХОДИТ В ОГНЕННОМ ОБРАЗЕ НА ГРОБ ГОСПОДЕНЬ.

В день субботний, на кануне Воскресения Христова, Пасхи, заутра пришел патриарх Софроний, и мы грешные пришли с ним к вратам в великую церковь, и тут много народу стояло пришедших от дальних стран на поклонение гробу Господню.

Патриарх же сел пред церковию, тут же и мытники, и янычары сидят. И пришед турки к вратам великой церкви, опечатывают врата церковные, и идет патриарх в церковь с христианами. А христиане суть: греки, сирияне, сербы, иверы [грузины], русы, арианиты, воложи. И берут поганые [то есть, язычники, нехристиане]

турки со всякого христианина по 4 золотых угорских, тогда и в церковь пустят. Также и мы грешные по 4 золотых дали с человека. А которому христианину дать нечего, того и в церковь не пустят. Да там же людям, которые дают золотые, тем дают письма, да по тому письму их пускают, с которых возьмут. А с латинян, и с фрягов, и с еретиков берут по 10 золотых с человека, а золотых угорских с чернецов [монахов] не берут в пошлину.

В тот же день субботний приходит много христиан от многих земель. А на вратах учинено оконце невеликое, и зрящим им в оконце внутрь великой церкви, плачут горцы, да бы вошли внутрь великой церкви видеть гроб Христа Бога нашего и сошествие Святого Духа на гроб Господень.

1820 год.

Из «Отрывка из путешествия по Греции и Палестине в 1820 году» Д. В. Дашкова.

О СВЯТОМ СВЕТЕ, ИЛИ СВЯТОМ ОГНЕ.

Стечение народа в Иерусалиме возрастает по мере приближения Пасхи. Армяне и азиатские греки собираются толпами из Карамании, Сирии, Египта; с ними бывают и грузины. Весь город приходит в движение, особливо в великую субботу, день явления святого света. О происхождении святого света мнения в самом Иерусалиме различны. В присутствии мусселима и армянского духовенства гасят все свечи и лампады во храме [Воскресения Христова, где гроб Господень] – кроме отделения католического. Архиерей греческий входит один в кувуклий и собирает хлопчатою бумагою свет, являющийся на мраморной доске святого гроба, подобно каплям пота. Другие говорят, что оный показывается в виде яркого, неопаляющего пламени, и что его можно безвредно класть руками в сосуд. Иеромонах Мелетий пишет, что свет блистает на гробовой крышке как мелкий рассыпанный

бисер разных цветов, который, совокупляясь, краснеет. Католики совсем не хотят верить сему явлению. Как бы то ни было, архиерей выносит из пещеры в придел Ангела горящие свечи и подает их в два малые окна: с одной стороны армянам, а с другой православным, от которых уже огонь разливается по церкви подобно реке (слова Мелетия), при громких восклицаниях: «Нет веры, кроме веры Христовой!».

Примечание: ***Димитрий Владимирович Дашков*** *(1788-1839 гг.), советник посольства Российской империи в Константинополе, знаток Востока, путешествовал вместе с известным живописцем Максимом Никифоровичем Воробьевым, профессором Петербургской академии художеств, впервые напечатал свои путевые заметки в Санкт-Петербурге в «Северной пчеле», в 1826-ом году.*

1830 год.

Из книги «Путешествие ко святым местам в 1830 году» А. Н. Муравьева.

ПАСХА: ПОСЛЕ СХОЖДЕНИЯ СВЯТОГО ОГНЯ.

После подобного торжества великой субботы что можно сказать о дивной утрени Пасхи? Часть поклонников, довольная святым огнем, расходится заранее из храма; другая спит по всему мраморному помосту собора, и только около иконостаса стражи расчищают место для выхода духовенства. Сия беспечность толпы странно противоречит торжественному ходу, совершающемуся в полночь, со всевозможным блеском, единожды около галерей собора и трижды вокруг часовни святого гроба. Но не смотря на бесчиние диких поклонников, сильно потрясает душу внезапный хор, гласящий: **«Христос воскресе из мертвых»**, пред самою скалою Его воскресения! Все забыто в сей восхитительный миг, когда при звуках божественной песни внезапно открываются двери гроба, как некогда отваленный камень, и архиереи стре-

мятся в святилище наподобие мироносиц и апостолов поклониться упраздненной могиле... смятение торжественное! Скоро однако же исчезает очарование, когда вслед за епископами входит в часовню мусселим приложиться к дивному гробу не по вере (ибо мусульмане, величая Христа пророком, не признают Его страсти [страдания на кресте], утверждая, что без нее вознесся Он на небо), но по обычаю или по невольному чувству уважения к святыне, сродному всем иноплеменным в Иерусалиме.

*Примечание: **Андрей Николаевич Муравьев** (1806-1874 гг.), известный религиозный писатель и дипломат, из знаменитого семейства Муравьевых, его книгу заметок одобрили А. С. Пушкин (Полное собрание сочинений. М., 1958 г., т. 7, стр. 262-263), М. Ю. Лермонтов и другие; а Ф. И. Тютчев посвятил ему, его «действенной вере» стихи.*

1846 год.

*Из книги «**Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и святой земле постриженика святыя горы Афонския инока Парфения**», 1845-1846 годы.*

О СОШЕСТВИИ СВЯТОГО ОГНЯ.

Введение.

14. После вечерни повели нас ко гробу Господню, и пошли вниз по ступеням. В самом низу есть место, где явился Иисус Марии. Там церковь Иакова брата Божия, первого епископа Иерусалимского, там лежит камень из святой горы Синайской.

15. Вышли на площадь ко святым вратам великого Воскресенского храма. На той площади, на правой стране, к армянской церкви, видны на мраморе следы ног Омира турчанина, уверовавшего во Христа. Близу самых святых врат, на левой стране, стоит средняя колонна, мраморная, с трещиной, из которой изшла благодать, то есть, святой свет, и которая от всех почитается, и все ее целуют, как православные, так и не-

православные, и армяне. О сем происшествии хочу здесь немного написать – как о нем православные христиане восточные единогласно говорят, да и самые турки утверждают. В стене есть мраморная плита, вся исписана, и говорят, что самое это происшествие написано, но мы читать не можем, потому что писано сирскими буквами, на арабском языке, и я только слышал, но не читал, а происшествие было якобы такое:

Во едино время, когда греки были до конца отягчены турецким игом, богатые армяне [григориане католики] вздумали покуситься на то, чтобы отсторонить греков от гроба Божия и вытеснить из Воскресенского храма, собрали великую сумму денег и подкупили Оттоманскую Порту и все Иерусалимское начальство, уверяя неверных, что святой свет сходит не ради греков, но ради всех христиан, и ежели мы, армяне, будем там, – то же получим. А турки жадны до денег, податливы на подкуп, и потому сделали по армянской воле и утвердили, чтобы армянам одним получать святой свет. Армяне весьма возрадовались и писали по всем землям к своим единоверцам, чтобы шли больше на поклонение, что их воля, и сошлось их многое множество. Наступила великая суббота: армяне все собрались в храм, а греков бедных турецкое воинство выгнало вон. О, какой

не изреченной горести и скорби исполнились греки! Едино было им утешение – гроб Спасителя, и от того их отлучили, и святые врата для них затворили! Армяне – внутри церкви, а православные – на улице, армяне веселятся, а греки плачут, армяне торжествуют, греки горько рыдают! Православные стояли против святых врат на площади, а кругом стояло турецкое воинство, караулили, чтобы не было бунту. Как сам патриарх, так и все стояли со свещами, имели надежду – хотя от армян в окно получить благодать. Но Господь восхотел другое устроить и показать истинную веру Своим огненным перстом, и утешить Своих истинных рабов, смиренных греков. Уже пришло время, в которое сходит благодать, но ее нет, армяне испугались, начали плакать и просить Бога, чтобы послал им благодать, но Господь не услышал их. Уже полчаса прошло и более, а святого света нет. День был чистый и красный. Патриарх сидел к правой стране. Вдруг ударил гром, и на левой стране средняя колонна мраморная треснула, и из трещины вышел огнь пламенем. Патриарх встал и зажег свои свещи, и от него зажгли все православные христиане. Тогда все возрадовались и возвеселились, а православные арабы от радости начали прыгать и скакать и кричать: «Ты еси един Бог наш Иисус Христос; едина наша истинная вера –

2 Зак. 87099

православных христиан!». И начали бегать по всему Иерусалиму и сделали по всему граду шум и гам. Они и доднесь творят этому память, прыгают и кричат кругом Божия гроба, хвалят единого истинного Бога, Иисуса Христа, и ублажают православную веру. Воины же турки, кругом стоявшие на страже, видевши сие чудо, весьма удивились и ужаснулись. Из числа их один, именем Омир, стоявший у Авраамиева монастыря на страже, тотчас уверовал во Христа и закричал: «Един истинный Бог Иисус Христос; едина истинная вера — православных христиан!». А сам прыгнул вниз к христианам, с вышины более 15 аршин, и ноги его ступили на твердый мрамор, как на мягкий воск, и доднесь видны два следа его, изображены, как на воску; хотя неправославные и стараются их загладить, но я еще своими очами видел и своими руками осязал. И колонна с трещиной опаленная стоит. Воин же Омир, спрыгнув, взял свое оружие, железом воткнул в камень, как в мягкий воск, а сам беспрестанно прославлял Христа. За сие турки отсекли ему голову, а тело его сожгли; кости же его греки собрали, положили в раку и поставили в женском монастыре Великой панагии, где и доднесь источают благоухание. Армяне внутри у гроба Божия ничего не получили, остались с одним стыдом. Паша Иерусалимский и прочие турец-

кие начальники весьма вознегодовали на них, хотели их всех изрубить, но убоялись султана; только наказали тяжко: говорят, давали каждому есть разной нечистоты при выходе из храма.

О СОШЕСТВИИ СВЯТОГО ОГНЯ И О ПРАЗДНИКЕ.

Продолжение.

99. Когда начали ударять в било на утреню, — мы пошли все на Голгофу, и началась утреня по уставу. Евангелия читали, шесть [чтений] по-гречески и шесть по-русски. Антифоны и каноны [песнопения] пели нараспев, правый клирос по-гречески, а левый по-русски; и продолжалось стояние шесть часов. Часы царские все прочитали и пропели на Голгофе по-русски. Утром врата церковные не отворяли, и была в храме тишина и безмолвие. В двенадцатом часу дня пошли кадить святые места по два диакона. Прежде кадили два диакона православных. Потом пошли кадить два диакона армянских, в митрах. Потом пошли два диакона коптов, тоже в митрах. Католики не кадили. У них диаконы одежду носят странную от всех вер. Потом ходили все с литиями [молитвословиями, краткими богослужениями]. В первом часу пополудни отворили святые великие врата церковные. На-

род бросился в храм без порядка, и произошел в храме великий шум: бросились себе места захватывать. И мы заняли себе места. В одну минуту наполнился весь храм народом.

100. Через полчаса, вдруг, около Божия гроба сделался шум, и закричали арабы необыкновенным голосом: схватились человек пятьдесят, встали один другому на плечи, в три человека, подняли руки на небо, и все закричали. И начали бегать кругом Божия гроба, а потом по всему храму; и бегали и кричали до самой вечерни. Потом пришли тысяча человек воинства турецкого, подле святых врат сделали гауптвахту, и по всему храму расставили часовых. Потом пришел патриарх со славою многою; и была ему великолепная встреча. Вечерня была торжественная; но плащаницу с Голгофы не сносили, по опасению беспорядка. После вечерни паки [опять] арабы принялись за свою работу, паки начали бегать и кричать. Я спрашивал тех, которые знают по-русски: что они приговаривают? Мне сказали, что они хвалят едину православную веру, прочие же исповедания укоряют, яко лживые и душе пагубные. К армянам приходят, и их укоряют – что хотели сами получить благодать, но вместо того наелись нечистоты. Франков [французов, католиков] укоряют – что не верят благодати, и не принимают святого света от гроба Господня, но сами высекают огонь.

Еретики же сии дают воинам деньги, чтобы били арабов, и отгоняли от них. Потому арабы все – в крови и в поту; уже спустят с плеч свои длинные рубахи, и ходят полунагие; кто их бьет, – не скорбят, но свое дело делают. Когда бегают кругом гроба Божия и по Воскресенскому храму, – все одни слова говорят. Мне растолковали, что они говорят сие: «Един Бог Иисус Христос! Едина вера православных христиан!». – Потом носили плащаницу христиане всех исповеданий, армяне, копты и сириане. Прежде всходили на Голгофу, потом сходили ко Снятию, а после обходили по трижды Божий гроб, а потом уходили в свои приделы. Так проводили ночь до заутрени, среди беспрестанного шума и гама; и был в храме как бы базар, или ярмарка. До сего времени поклонники рассеяны были по всему Иерусалиму; а теперь все христиане, из разных стран, собрались в один храм к гробу своего Спасителя, Иисуса Христа. Народом наполнены были все хоры, все галереи. Все просят, все требуют по своему обычаю. Всюду теснота, всюду от тесноты драки; языков друг друга не понимают, а турки воины беспрестанно разнимают. Можно сказать, что теперь вместил небеси подобный храм в себя всю вселенную. Так проводили ночь до заутрени.

101. Потом начали в доски благовестить к утрени, а арабы шуметь перестали. Сам патриарх

начал утреню по уставу, и раздали всем православным свещи. Всю кафисму ***«Блажени непорочнии»*** пели нараспев в Воскресенском храме. Читать Евангелие пошли на гору Голгофу. Прочитавши Евангелие, подняли плащаницу и понесли с Голгофы, с хоругвями и с фонарями; было множество духовенства: кроме диаконов, священников, игуменов и архимандритов, шесть архиереев и патриарх, и множество певцов. Когда снесли с Голгофы, – обошли Снятие трижды. Потом положили плащаницу на том месте, где Иисуса Христа повивали пеленами и мазали миром на погребение. Здесь говорена была великая проповедь. Потом понесли плащаницу на гроб Иисуса Христа, и обнесли кругом гроба трижды. Потом внесли вовнутрь гроба, и положили плащаницу на самом гробе. Все духовенство стало вокруг кувуклии Христова гроба. И пели весь канон ***«волною морскою»*** и стихи нараспев одно духовенство. Весь народ держал в руках свещи. Там же пели и ***«хвалитные»*** и великое славословие, и читали Евангелие; там кончили утреню и часы [род чтений перед самой обедней, литургией]. После плащаницу убрали в свое место, а гроб турки запечатали. После службы паки арабы начали свою работу, купцы и старики, поскидали свои чалмы, схватились одни с другими, и все начали кричать и прыгать. Когда рассвело, –

начали огни и лампады гасить, и нигде не оставили ни единой лампады горящей. Турки отворили гроб Божий и внутри погасили все лампады. Потом пришло турецкое начальство, и сам паша; кругом Христова гроба стало множество воинов вооруженных. И во храме все переменилось: все приуныли, а арабы приохрипли и изнемогли. В храме теснота и духота необыкновенная. Вверху на всех хорах в четыре ряда набито народу; и на всех иконостасах и в куполах полно людей; все держат в обеих руках по тридцати по три свещи, во образ Христовых лет. Огня нигде нет.

102. Патриарх с консулами взошел на передний иконостас. А Мелетий митрополит Заиорданский с прочими владыками сидели в алтаре, приунывши и головы повесивши. В храме распоряжаются магометане, с военным оружием; арабы бегать уже перестали, но стоят, поднявши руки на небо, и умиленные гласы испускают; христиане все плачут, или непрестанно воздыхают. И кто бы мог тогда удержаться от слез, видя столь, множество людей со всех стран вселенной, плачущих и рыдающих, и от Господа Бога милости просящих? Но радостно было видеть, что теперь и нехотя прочие христиане православную греческую веру и православных христиан уважают, и на православных, яко на пресветлое солнце, взирают: ибо все надеются

получить благодать святого света токмо от православных. Пришли в алтарь армянский патриарх с двумя архиереями и коптский митрополит, поклонились митрополиту Мелетию и прочим владыкам, и просили, чтобы, когда получат благодать святого света, уделили и им. Митрополит Мелетий со смирением ответил, и велел им молиться Богу; и они пошли в свое место. Потом были сняты царские врата, и повешены другие, с отверстием. Не можно описать, что тогда было во храме: акибы ожидали все второго пришествия Царя небесного; на всех напал страх и ужас; сами турки приуныли. Больше в храме ничего не слышно, как только воздыхания и стон. И митрополит Мелетий слезами омочал свое лицо. Потом сам турецкий паша с прочими начальниками пошел вовнутрь ко гробу Божию поверять: не осталось ли где огня. И когда вышли, – гроб запечатали. Но туда еще прежде отнесли великую лампаду, налитую до самого верха елеем [маслом], и в нее пущена великая светильня, и поставили лампаду посреди Христова гроба. Уже кругом кувуклии христиан близко нет, одно турецкое начальство. А с хор спущено было на веревках множество железных решеток с пуками свеч. Когда пробило восемь часов; порусски: два часа с полудня; тогда начали готовиться к крестному ходу. Архиереи, священники и диаконы, облачившись во всю священную

одежду, взяли все по тридцати по три свещи без огня. Потом подали из алтаря, чрез царские врата, двенадцать хоругвей, и взяли — кто мог. Воины очистили путь. И пошли за хоругвями певчие. Потом из алтаря, в царские врата, пошли, по два в ряд, диаконы, священники, игумены и архимандриты, потом архиереи, а позади всех митрополит Мелетий; и пошли прямо ко гробу Господню. Обошли его кругом трижды, поюще: ***«Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на небесех: и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славити»***. Кончивши ход, все духовенство скоро пошло в алтарь, и с хоругвями; остался один митрополит Мелетий у дверей гроба, в руках турок. Турки его разоблачили, и сами начальники всего его обыскали. Потом надели на него подризник и омофор, и отворили Божий гроб, и впустили его вовнутрь. О, какой тогда напал страх и ужас на всех там бывших! Все рыдали и воздыхали, и просили Господа Бога, да не лишит Своей благодати, небесного Своего света. Прошло несколько времени; не знаю, много или мало, ибо были все вне себя от какого-то страха; только вдруг около Божия гроба воссиял свет; вскоре свет показался и из алтаря, в царские врата, в отверстие. И текли яко две огненные реки: одна от запада, от Божия гроба, а другая с востока, от алтаря. О, какие тогда в храме сделалась радость и ликова-

ние! Сделались все яко пияны, вне себя, и не помнили: кто что говорит, или кто куда бежит. И поднялся по всему храму великий шум: все бегают, все восклицают с веселием и благодарением, а наипаче арабские жены. Сами турки, магометане, пали на колена и кричали: алла, алла, то есть, боже, боже. О, странное и преславное видение! Весь храм обратился в огонь: больше во храме ничего не видно, кроме небесного света. Вверху и внизу и по всем хорам разлился святой свет, и сделался после по всему храму дым. И пошел народ со светом, большая половина, вон; и понесли [свет] по всему Иерусалиму, каждый в свой дом и по всем монастырям.

В великой церкви началась вечерня, а потом литургия Василия Великого. Служил один митрополит, собором, и хиротонисал одного диакона. Литургию народ стоял со свечами.

Митрополит Заиорданский, когда входит вовнутрь гроба, — обретает великую лампаду, стоящую на Христовом гробе, саму о себе возжегшуюся, а иногда при нем нечаянно загорится. Но только сам он никогда не видал, как она загорается. В Иерусалиме я от многих слышал, которым сам митрополит сказывал по откровенности, сие: «Иногда я взойду, а она уже и горит; тогда и я скоро вынесу, а иногда взойду, а лампада еще не горит; тогда я паду на землю от страха и со слезами начинаю просить милости

от Бога. Когда встану, лампада уже горит, и я зажигаю два пука свечей, выношу и подаю». Митрополит выносит свет в притвор и вкладывает пуки [свечей] в железные фонари, и подает от гроба в отверстия, для того устроенные, правой рукой — православным, а левой — армянам и прочим. Православных арабов целая толпа стоит подле отверстия. И как только митрополит покажет святой свет, один араб схвативши бежит прямо в алтарь; а оттуда, в царские врата, раздают народу; а подле отверстия едва только успеет один запалить свещи. Митрополит же паки обращается ко Христову гробу, и еще зажигает два пука, и выходит из дверей гроба. Арабы же самые сильные стоят у дверей гроба, и его дожидают. Только он выйдет, держа в руках по тридцати по три свещи горящих, арабы, взявши его на свои руки, несут прямо в алтарь. Народ весь бросается к нему: всем желательно прикоснуться к его одежде. И едва, с великим трудом, могли его донести до алтаря; и посадили его на стуле: он просидел всю литургию, яко вне себя, наклонив главу; очами не смотрел и устами нечего не провещал; и никто его не беспокоил. Когда унесли его от гроба, народ бросился вовнутрь гроба прикладываться, и я сподобился приложиться. Весь Христов гроб был мокрый, якобы дождем вымочен; но я не мог узнать, от чего это. Посреди гроба стояла та ве-

ликая лампада, которая сама зажглась, и великим светом горела.

По литургии каждый пошел в свое место, и один другого поздравлял с получением новой благодати святого света.

103. Вечером все мы пошли ночевать во храм, ко Христову гробу. Когда же пришли в храм, увидели дивное и преславное зрелище: весь храм, а наипаче Божий гроб, неизреченно украшен разными серебряными и златыми иконами и фигурами, а наипаче множеством серебряных и вызлащенных лампад, горящих великим светом; обставлен множеством свечей белого воску, но еще не зажженных. Весь храм увешан был лампадами: где прежде была одна лампада, там десять; хотел я пересчитать, но не мог. Везде тихо и спокойно. Врата церковные оставлены были не затворенными на всю ночь. Воины на площади развели огни. И была та нощь веселее всякого дня: куда ни пойдешь, всюду радость найдешь; и не только сия радость во храме Христова гроба, но и по всему Иерусалиму; всю ночь по улицам ходил народ толпами; всюду горели огни, и все монастыри были отворены. Самые турки сделались веселы и кротки, и толпами шли посмотреть в храм Христова гроба.

Только одни жиды заперлись в своих домах, не терпя видеть света истины, и коснея в своей злобе. Франки же, хотя и враги Восточной Цер-

кви, но и те с нами торжествуют. В храме же хотя и стоят воины кругом Христова гроба, но ко гробу Христову подходить никому не возбраняют. Так проводили вечер до девяти часов. Потом, за три часа до полуночи, начали благовестить к утрени в разные доски, разными переборами, самым торжественным образом. Пришел патриарх со всем своим собором, и была ему самая церемониальная встреча.

Потом начали утреню.

1855 год.

ЧУДО СХОЖДЕНИЯ БЛАГОДАТНОГО ОГНЯ.

Ежегодно, в субботу перед Пасхой, в православном храме в Иерусалиме.

(«Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и святой земле», стр.118-119, М., 1855 г., часть 4-я. Постриженника святыя горы Афонския, ***инока Парфения****. По книге: «Благодатный огонь над гробомГосподним». Издательство «Пересвет», Москва, 1991 г. Краткий вариант предыдущего рассказа.)*

Постриженник святой горы Афонской, инок Парфений так вспоминал о своем пребывании на празднике в Иерусалиме:

«... Прошло несколько времени, не знаю, много или мало, ибо были все вне себя от какого-то страха, только вдруг около Божия гроба воссиял свет; вскоре свет показался и из алтаря, в царские врата, в отверстие. И текли яко две огненные реки — одна с запада, от Божия гроба, а другая с востока, от алтаря. О, какая тогда в храме сделалась радость и ликование! Сделались все яко пияны, вне себя, и не помнили, кто что говорит

или кто куда бежит... О, странное и преславное видение! Весь храм обратился в Огонь; больше в храме ничего не видно, кроме небесного света.

... Митрополит за-Иорданский, когда входит внутрь гроба, — обретает великую лампаду, стоящую на Христовом гробе, саму о себе возжегшуюся; а иногда при нем нечаянно загорится. Но только сам он никогда не видел — как она загорается. В Иерусалиме я от многих слышал, которым сам митрополит сказывал по откровенности, сие: «Иногда я взойду, а она уже горит, тогда и я скоро вынесу; а иногда взойду, а лампада еще не горит; тогда я паду на землю от страха, и со слезами начинаю просить милости от Бога. Когда встану, — лампада уже горит, и я зажигаю два пука свечей, выношу и подаю».

После того, как патриарх выходит из гроба, вернее сказать, его уносят в алтарь, где он, яко вне себя, сидит всю литургию, — «народ бросается вовнутрь гроба [Господня] прикладываться; и я [инок Парфений] сподобился приложиться. Весь Христов гроб был мокрый [вероятно, от слез или это роса от облака], якобы дождем вымочен; но я не мог узнать, отчего это. Посреди гроба [Господня] стояла та великая лампада, которая сама зажглась, и великим светом горела».

Итак, свидетельства разных веков однозначно сходятся: благодатный огонь бывает каждый год, но чудо не одно, а два: кроме огня является и роса из облака.

1859 год.

ЧУДО СХОЖДЕНИЯ БЛАГОДАТНОГО ОГНЯ.

Ежегодно, в субботу перед Пасхой, в православном храме в Иерусалиме.

Это чудо, единственное по своему величию в истории христианского мира, совершается каждый год. Напомним, чудо схождения огня происходит в православном храме, на православную Пасху, празднуемую по православному, старому стилю, когда службу совершает православный патриарх. Попытка армянского (католического григорианского) епископа принять благодатный огонь окончилась крахом, точнее, наказанием Господним: священный огонь не сошел внутри храма, но снаружи молния вышла из мраморной колонны. Колонна треснула чудесным образом, не по естеству, и трещина в колонне видима доныне. Больше никто из неправославных не дерзнул незаконно получить священный огонь.

Чудо схождения огня каждый год совершается в храме Воскресения Господня в Иерусалиме: огонь сходит сам, от Бога, – не зажигаемый никаким человеком, ни спичками, ни зажигалка-

ми, ни другими человеческими изобретениями. Для этой цели патриарха перед входом тщательно проверяют, причем иноверцы.

Огонь сходящий называется благодатным, потому что несет с собою благодать от Бога – благодать, которая освящает человека, освобождает от грехов, исцеляет болезни, дает таланты и духовные дары. Греки этот огонь называют также святым светом: агиос-фотос, потому что этот свет просвещает человека благодатью. Первые мгновения этот огонь не опаляет, не жжет, потом становится обыкновенным, стихийным.

Сошествие священного огня разные очевидцы, жившие в разные века, описывают очень схоже, с незначительными разностями, которые только дополняют друг друга. Ибо, если бы их описания были тождественны, возникло бы подозрение, что один списывает у другого.

В 1859-ом году госпожа Варвара Брюн де Сент-Ипполит, пребывая в Иерусалиме, присутствовала при схождении благодатного огня в великую субботу и описала это чудо в своем письме к духовному отцу своему, игумену Антонию:

В великую субботу в Феодоровском монастыре рано утром все монахини и паломницы ленточками связывали в пучки маленькие пестрые

свечи так, чтобы каждый пучок состоял из 33-ех свечей, в память числа лет Христа Спасителя.

В 10 часов утра, после обедни, наши православные на гробе Господнем потушили лампады, а в церкви все свечи. [Гроб Господень – место погребения Господа Иисуса Христа, бывший склеп, а ныне часовня].

Во всем городе, и даже в окружности, не осталось ни у кого и одной искры огня. Только в домах католиков, евреев и протестантов огонь не угасал. Даже турки следуют обычаю православных и в этот день тоже приходят в храм гроба Господня. Я видела, как их дети держали в руках своих пучки свечей, и говорила с ними через переводчицу. С детьми были и взрослые.

В 12 часов дня двери храма отворены, и собор полон народу. Все без исключения, старый и малый, идут в церковь Воскресения Господня. По множеству народа мы с трудом пробрались туда. Толпами паломников не только наполнены были все пять ярусов хоров, но и на стенах, где только можно было как-нибудь держаться, везде сидели арабы. Один обратил на себя особенное внимание: он уселся на ручке большого канделябра пред иконой и еще посадил себе на колени дочь свою, девочку лет семи, и во все время оставался на своем месте.

В храм набежали с гор бедуины с бритыми головами, женщины с нанизанными на голове и

на носу деньгами и прикрытые белыми чадрами. С ними были и дети разных возрастов. Все суетились и хлопотали и нетерпеливо ожидали благодатного огня. Между людьми [паломниками] стояли турецкие солдаты и ружьями унимали волнующихся арабов.

На все это смотрели с любопытством католические монахи и иезуиты, между ними находился и наш русский князь Гагарин, перешедший 18 лет тому назад в латинскую Церковь.

Царские врата Воскресенского собора были отворены, и там виднелось высшее духовенство всех христианских вероисповеданий. [Воскресенский собор — единственное место на земле, где вместе присутствуют представители всех вероисповеданий, — как исключение из правила, которое все же подтверждает правило: нельзя молиться с еретиками].

Иерусалимскому патриарху ныне случилось в первый раз присутствовать при этом, потому что в прежние годы он проживал в Константинополе. Однако в алтаре распоряжался наместник его, митрополит Петрский Мелетий, и сам принимал благодатный огонь. То же было и теперь. Он с воскресения, недели ваий, ничего не вкушал, кроме просфоры, и даже не позволял себе выпить воды. От этого он был бледнее обыкновенного, впрочем, спокойно говорил с причтом. Каждый присутствующий имел в ру-

ках большой пук свечей, а другие, стоявшие на хорах, спустили на проволоках несколько таких пучков и эти пучки висели по стенам для принятия небесного огня. Все лампы налиты новым маслом, в люстрах вставлены новые свечи: но фитили нигде не обожжены. Иноверцы с недоверчивостью тщательно вытирают все углы в кувуклии [кувуклия – место гроба Господня, где лежало тело Христа, часовня], и сами кладут вату на мраморную доску гроба Господня.

Торжественная минута приближается, у каждого невольно бьется сердце. Все сосредоточены на мысли о сверхъестественном, но у одних возникает сильное сомнение, другие, благочестивые, молятся от души с сердечным убеждением и надеждою на милость Божию, а иные, пришедшие по любопытству, равнодушно ждут, что будет...

Вот луч солнца блеснул в отверстии над кувуклией... Погода ясная, в воздухе жарко: весенний день Востока.

Вдруг показалась туча и заслонила то самое отверстие, в которое луч солнца падал. Я испугалась, что уже не будет благодатного огня и что народ от досады растерзает преосвященного наместника. Сомнение омрачило мое сердце, я стала укорять себя, зачем осталась, разве не довольно было для меня поклониться гробу Гос-

подню? — думала я, — зачем было ожидать несбыточного явления? Размышляя так, я все более волновалась.

Вдруг в церкви все стемнело. Мне стало грустно до слез, я усердно молилась... Арабы начали кричать, петь, ударяли себя в грудь, молились вслух, поднимали руки к небу; кавасы [сопровождающие] и турецкие солдаты стали унимать их. Картина была страшная, тревога всеобщая!..

Между тем в алтаре начинают облачать наместника — не без участия в этом иноверцев. Клир помогает ему надеть серебряный стихарь, подпоясывает его серебряным шнуром, обувает; все это совершается в присутствии духовенства армянского, римского и протестантского. Облачив, его ведут под руку с обнаженною головою между двух стен солдат в предшествии нарядных кавасов до двери кувуклии и запирают за ним дверь. [Кувуклия пуста, ее предварительно обыскивают].

И вот он один у гроба Господня. Опять тишина.

На народ спускается облако росы. Досталось и мне на мое белое батистовое платье.

В ожидании знамения [огня] с неба все смолкает, но не надолго. Вот, опять беспокойство: кричат, мечутся, молятся; волнующихся снова унимают. Наша миссия была на кафедре над

царскими вратами: мне видно было благоговейное ожидание преосвященного Кирилла. Взглянула я также и на стоявшего в толпе князя Гагарина. Лицо его мне хорошо было видно: оно выражало грусть, Гагарин пристально всматривался в кувуклию.

В передней комнате с обеих сторон кувуклии есть в стенах круглые отверстия, чрез которые игумены и настоятели окрестных монастырей подают высокопреосвященнейшему наместнику свечи.

Вдруг из бокового отверстия показывается пук зажженных свечей... В один миг архимандрит Серафим передает свечи народу. Вверху кувуклии все зажигается: лампады, люстры... Все кричат, радуются, крестятся, плачут от радости; сотни, тысячи свечей передают свет одна другой. Суета... Арабы опаляют себе бороды [здесь госпожа ошиблась, ибо точнее сказать: умываются огнем, подносят его к бородам в удостоверение того, что огонь не обжигает, что и видно из последующего повествования], арабки подносят огонь к обнаженной шее. В тесноте огонь пронизывает толпы; но не было примера, чтобы в подобном случае произошел пожар. Общего восторга описать нельзя, изобразить картину невозможно: это чудо неизобразимое. После солнца – тотчас облако, потом роса и вследствие росы – огонь. Роса падает на вату, которая

лежит на гробе Господнем, и мокрая вата вдруг загорается голубым пламенем. Наместник необожженными свечами прикасается к вате — и свечи зажигаются тусклым голубоватым пламенем. Зажженные таким образом свечи наместник передает стоящим у отверстий лицам. Замечательно, что вначале от такого множества свечей в церкви — полусвет; лиц не видно; вся толпа в каком-то голубом тумане, но потом все освещается и огонь горит ярко.

Передав всем огонь, наместник выходит из кувуклии с двумя огромными пучками зажженных свечей, будто с факелами.

Арабы хотели, по обыкновению, нести его на руках, но владыка от них уклонился и сам, как в тумане, прошел скорыми шагами из кувуклии в алтарь Воскресенского храма. Каждый старался зажечь свою свечу от его свечей. Я была на пути его шествия и тоже зажгла. Он казался прозрачным; седые его волосы развевались по плечам; широкое его чело было без морщин, но лицо подернулось необыкновенной бледностью; весь он был в белом; два факела в руках; глаза устремлены к небу; вдохновение горело в его очах: народ видел в нем вестника небесного. Все плакали от радости. Но, вот, в народе прошел невнятный гул.

Нечаянно я взглянула на князя Гагарина — вижу: у него градом текут слезы и радостью сияет

лицо... Как с этим выражением в одном и том же человеке соединить его вчерашнюю проповедь на Голгофе, которую он произнес на французском языке и заключил так: «Теперь остается пожелать одного, чтобы мы все сделались католиками и покорились папе!». Вчера превозносил он преимущества римского исповедания, а сегодня, пораженный действием небесной благодати, даруемой только православию, льет слезы. Не есть ли это порыв преданной им веры, возбужденной общим восторгом? Не есть ли это поздний плод тайного раскаяния и отклик души, некогда православной, но легкомысленно отпавшей от единой истинной и спасительной Церкви Христовой? Где же он представитель искреннего своего убеждения? Там ли, на возвышении кафедры со словом поборничества за права папы, или здесь, в толпе народа со слезами на глазах, как с невольной данью родному чувству, призывающему его воздать **«Божие Богови»**?

Но возвратимся опять к избранному Богом стражу гроба Господня. Надо было видеть, с каким торжеством этого вестника благодати Божией принял в свои объятия патриарх, да и все наши наперерыв обнимали его [наместника] и принимали из его святых рук зажженные свечи. За этим последовала обедня, которую служил сам патриарх со всем духовенством, облаченным в блестящие золотые ризы.

Между тем бедуины в диком восторге собираются в кружок и пляшут посредине церкви, вне себя от радости становятся друг другу на плечи, поют и молятся, пока не падают обессиленные. Никто не останавливает их, как детей, выражающих восторженное состояние своей души посвоему.

После обедни все бегут с огнем зажигать лампады: кто домой, кто к Илии пророку [в храм его имени], в Крестный монастырь, кто в Вифлеем, кто в Гефсиманию. Огни по улицам в продолжении дня, при солнечном свете — зрелище необыкновенное! Это осязательное присутствие Самого Бога на гробе Его единородного Сына сильно развивает любовь к Православной Церкви и остается в памяти сердца неизгладимо.

Его высокопреосвященство, наместник Петр Мелетий говорил, что вот уже 30 лет, как Бог сподобляет его принимать небесный огонь. И, прозорливо угадывая совершенное мое убеждение в знамении Божией благодати, сказал:

— Ныне благодать уже сошла на гроб Господень, когда я взошел в кувуклию: видно, вы все усердно молились, и Бог услышал ваши молитвы. Бывало, долго молюсь со слезами, и огонь Божий не сходил с небес до двух часов. А на этот раз я уже увидел его, лишь только заперли за мною дверь! А на тебя пала ли роса благодатная?

Я отвечала, что и теперь еще видны следы росы на моем платьи, будто восковые пятна. «Они навсегда останутся», – сказал владыка. Это так и вышло: 12 раз отдавала я мыть платье, но пятна все те же.

После того, я спросила, что преосвященный чувствовал, когда выходил из кувуклии, и отчего так скоро шел?

– Я был, как слепой, ничего не видел, – отвечал он, – и если бы не поддерживали меня, упал бы!

Это и приметно было: глаза у него как будто не глядели, хотя и были открыты.

Таково краткое изложение письма госпожи Варвары.

В этом описании нужно обратить внимание, что здесь не одно чудо, а два: кроме благодатного огня сходит и благодатная роса из благодатного облака.

*(«Странник», 1860 год, апрель, СПб, **«Торжество Пасхи в Иерусалиме»**, стр. 15. Перепечатано в брошюре: **«Благодатный огонь над гробом Господним»**, издательство «Пересвет», Москва, 1991 год.).*

1892 год.

СВЯТОЙ СВЕТ: АГИОС ФОТОС.

*Это свидетельство напечатано в сборнике «Нива», 1892 г. (№ 4, стр. 192), – статья **«Агиос-фотос»**, о явлении чуда небесного благодатного огня.*

«Святой свет» – у греков, «священный огнь» (или благодать Господня) – у русских [пишет автор статьи], искони являемый в храме Воскресения Господня в Иерусалиме в последний день страстной седмицы в два часа пополудни – торжество, коему подобного нет во всем христианском мире.

Мне довелось быть два раза очевидцем происходящего в это время в храме Воскресения. Испытываемое внешними чувствами при этом своеобразном зрелище передать с надлежащей точностью нелегко.

Обыкновенно в великую субботу в половине второго часа раздается звон колокола в патриархии. Начинается оттуда шествие. Длинною черною лентой входит греческое духовенство в храм, предшествуя его патриарху. Он – в пол-

ном облачении, сияющей митре и панагиях. Духовенство медленною поступью минует камень миропомазания [на котором помазали миром тело Иисуса по снятии с креста] и затем между двух рядов вооруженной турецкой рати, едва сдерживающей натиск толпы, исчезает в большом зале собора. Патриарх останавливается пред царскими вратами. Два архимандрита с иеродиаконами его разоблачают. Без митры и всех архипастырских отличий, в белой полотняной хламиде, подпоясанный кожаным ремнем, он возвращается в сопровождении митрополитов и архиереев ко входу в часовню. Вход запечатан печатью, охраняемой турецким караулом.

Накануне в храме все свечи, лампады, паникадила были потушены. Еще в отдаленном прошлом тщательно наблюдалось за сим: турецкими властями производился строжайший обыск внутри часовни; по наветам католиков, доходили даже до ревизии карманов священнодействовавшего митрополита, наместника патриарха, когда резиденция последнего находилась еще в Константинополе.

После троекратного обхода духовенством, предшествуемым хоругвеносцами, часовни святого гроба, с пением 6-го гласа стихиры: «***Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на небесех...***», патриарх останавливается на помосте

пред наружным входом в часовню. Здесь его ожидает армянский епископ в облачении. Турецкий офицер снимает печать. По входе патриарха, а за ним и армянского епископа, дверь снова запирается. Оба раза я епископа не замечал: но если он, по уверению некоторых, а между ними и знаменитого паломника нашего, Андрея Николаевича Муравьева, и входит за патриархом, то остается в приделе Ангела бездействующим свидетелем. Греческий же иерарх проникает чрез низкое отверстие поперечной стены ко святому гробу. Там царит безусловный мрак ночи.

Следуют страшные... страстные минуты... иногда четверть часа, иногда 20 минут... Это целый век трепетного ожидания. Гробовое молчание... Представьте себе мертвенную тишину многотысячной дикой толпы, такую, что пролети птица – слышен был бы шум крыльев, и поймете тогда степень напряженного ожидания этого люда. Только имевшие случай пережить эти минуты, в состоянии понять, как бьются сердца.

В кувуклии, в приделе Ангела, в северной и южной стене – два отверстия овальные, величиною с большое столовое блюдо... В северном вдруг показывается длинная свеча... пылающая!

– Благодать! Господи, помилуй! Кирие элейсон [Господи, помилуй, – по-гречески]!..

— Воля-дин, иля-дин, эль-мессия (арабское: нет веры иной, как православная!)!

Крики, вопли неистовые, неумолкающие несутся снизу, сверху, с балконов, галерей, лож, карнизов; отовсюду оглушительные возгласы, звон колоколов, торжественные звуки деревянных бил, треск барабанов, резкие трели металлических молотков; все скачет, кричит, все лезут на плечи друг другу...

Мне сдается, что я в громадном здании, охваченном пожаром. Огонь моментально сообщается всюду, у всех горят пучки света; их спускают на веревках с галерей; зажженные летят вверх. Весь храм объят пламенем. Температура во мгновение доходит до 45-ти градусов...

С неимоверными усилиями, ружейными прикладами и тесаками солдаты едва успевают очистить путь вышедшему из кувуклии патриарху. Бледный, со страдальческими чертами лица от глубокого душевного потрясения, патриарх медленно приближается к соборному алтарю. Так, во время оно, Моисей оставлял выси Синайские. Патриарх простирает в обе стороны зажженные свечи. Кто успевает, тушит свой пук и ловит пламя патриаршей свечи.

Никак не мог себе объяснить я, как огонь, едва замеченный в северном отверстии кувуклии, почти во мгновение ока появлялся в алтаре собора. [То есть, святой огонь чудесно появляется од-

новременно в разных местах храма]. Там все свечи уже пылают в то время, когда огонь едва стал перехватываться и передаваться близ стоящим у самой часовни. У отверстия кувуклии обыкновенно ожидают двое нарочных с фонарями: один из них немедленно скачет верхом в Вифлеем. Но, как может другой в единый миг пронизать сплоченную массу народа и проникнуть в алтарь, – остается решительно непонятным.

В алтаре патриарх отдыхает не более пяти минут и затем удаляется; мало-помалу и все духовенство исчезает из храма.

Что же произошло? Откуда же взялся огонь у патриарха? – Таковы вопросы, которые у скептика, разумеется, так сказать, на языке.

Как-то вскоре после пасхальных дней я в числе нескольких вновь прибывших паломников сопровождал патриарха на пути в Иерихон и к Иордану. На половине пути мы были приглашены в его палатку к обеду. Один из таких скептиков, выбрав удобную минуту, вдруг поставил так вопрос: «Откуда, Ваше Блаженство, изволите получать огонь в кувуклии?» Престарелый архипастырь, не обращая внимания на то, что слышалось в тоне вопроса, невозмутимо отвечал так (мною почти слово в слово записано было следующее):

– «Я, милостивый государь, изволите знать, без очков уже не чтец. Когда впервые вошел я в

придел Ангела, и за мною закрылись двери, там царил полумрак. Свет едва проникал через два отверстия из ротонды святого гроба, тоже слабо освещенной сверху. В приделе же Святого гроба я не мог различить, молитвенник ли у меня в руках или что другое. Едва-едва замечалось как бы белесоватое пятно на черном фоне ночи: то, очевидно, белела мраморная доска на святом гробе.

Когда я открыл молитвенник, – к удивлению моему, печать стала вполне доступна моему зрению без помощи очков. Не успел я прочесть с глубоким душевным волнением строки три-четыре, как, взглянув снова на доску, белевшую все более и более так, что мне явственно представлялись все четыре ее края, заметил я на доске оной как бы мелкий рассыпанный бисер, разных цветов, вернее сказать, как бы жемчуг с булавочную головку, и того меньше, а доска начала издавать свет. Бессознательно сметая изрядным куском ваты этот жемчуг, который начал сливаться подобно каплям масла, я почувствовал в вате некую теплоту и коснулся ею фитиля свечи. Он вспыхнул, подобно пороху, – и свеча горела, и три образа Воскресения озаряла, как озаряла и лик Богоматери и все металлические над святым гробом лампады. Предоставляю засим вам, милостивый государь, судить о моем в ту минуту душевном волнении и вывести ответ на свой вопрос».

...Не излишне прибавить, что между католическими писателями немало таких, которые свидетельствовали, что видели чудо, как в великую субботу у гроба Господня свечи сами зажигались (Бароний, летописец римской церкви, прибавляет: «чудо сие бывает нередко»).

Следует еще остановиться на неверии скептиков относительно невещественного появления огня, именуемого поэтому святым, и представить им следующие доказательства: упомянутая речь иерарха, по существу, есть свод всего того, что в течение многих веков свидетельствовалось и заявлялось знаменитыми паломниками, коим, подобно мне, доводилось лично присутствовать в храме в великую субботу. Можно ли допустить, чтобы кто-либо из этих паломников, отмечая в своих записках виденное и прочувствованное, не довольствовался собственными впечатлениями? Чем же объяснить поразительное тождество в главных чертах их показаний, если ни несомненностью периодического явления [чуда] и правдивостью их сообщений?

3 Зак. 87099

ИСКРА БОЖИЯ.

С незапамятных времен в иерусалимском храме Воскресения Христова, в великую субботу, в 2-3 часа пополудни, совершается обряд раздачи священного огня, нисходящего на гроб Господень.

Обряд этот, поистине, единственное в мире зрелище, почитается великим торжеством всеми поклонниками, стекающимися к этому дню со всех стран света.

Как светлое Христово Воскресение знаменует духовное обновление, победу добра над злом и вечного света над вечною тьмою, так и сошествие небесного огня на гроб Господень ежегодно пред праздником обновления знаменует ту же победу и очищение мира чрез огонь.

Небесный огонь – это залог между Богом и людьми. Такова вера, таково представление всех паломников о святом огне, искре Божией.

С первых времен паломничества русских в святую землю этот огонь называется благодатью. Великим счастием [милостию Божиею]

почитается привезти этот огонь на родину и возжечь им неугасимые лампады.

Историческое предание об этом священном огне теряется в глубокой древности. Полагают, что древнейшее предание об этом чудесном явлении относится к концу второго века. Первые сведения о священном огне принесены в святую Русь при крещении князя Владимира. Они были сообщены греками, обратившими князя в христианство.

Первый из русских путешественников, игумен Даниил, посетивший святую землю в 1113-1115-ом годах [ныне историки относят его посещение к 1104-1106-му годам], удостоился лично присутствовать при чудесном снисхождении огня на святой гроб Господень и подробно описал это явление. Со времени его путешествия прошло более 800 лет, и за этот многовековой период святую землю посетили миллионы русских людей; все они передавали своим соотечественникам об этом священном огне и о своих путешествиях в святую землю, а некоторые из путешественников оставили народу и свои описания.

Священный огонь получает и раздает [православный] патриарх. Огонь этот, по описанию очевидцев, появляется на гробе Господнем искрами и моментально разливается по всему гробу; он имеет бледно-синюю и желтоватую окраску.

В момент появления этого огня на гробе Господнем патриарх зажигает от него 33 свечи, по числу лет земной жизни Спасителя, и возжженные этим огнем свечи подает в окно всем верующим. Первое время огонь не жжет; он начинает жечь только по прошествии нескольких минут, когда свечи разгорятся сильным пламенем. До того же момента многие обводят этим огнем кругом головы, шеи и обнаженной груди, и от него не загораются ни волосы, ни одежда, а тело не чувствует никакой боли.

Ни одна из торжественных служб всей страстной седмицы в Иерусалиме не производит на паломника столь глубокого, потрясающего и беспредельно радостного впечатления, как обряд получения священного огня.

В 1896-ом году я удостоился присутствовать при этом священном обряде. Вечером в пятницу все лампады у гроба Господня тушатся в ожидании ниспадения огня небесного. После того, как представители властей и иностранных государств освидетельствуют часовню гроба Господня и удостоверятся, что в ней не осталось и следа земного огня, входная дверь в часовню запирается и к ней прикладывается печать. Это делается вечером в пятницу, и к дверям приставляют стражу.

Многие богомольцы еще в пятницу с вечера остаются в храме на всю ночь и покидают его

уже на следующий день, по получении благодати. В самый же день нисхождения огня, в великую субботу, множество паломников с раннего утра спешат в храм Воскресения.

К часу пополудни храм наполняется таким множеством народа, что буквально негде упасть яблоку. Не только нижняя часть храма, но и все его этажи, галереи, окна, двери и все местечки, где только можно стать человеку, заняты; даже кругом купола и на крыше храма множество народа. И не удивительно будет, если принять во внимание, что одних русских паломников в этот день [в 1896-ом году] было до 7000 человек, но, кроме русских, находятся там и тысячи паломников других вероисповеданий.

Среди тысячи своих русских вы видите там греков, болгар, сербов, черногорцев, румын, арабов, сирийцев, албанцев, коптов, бедуинов, абиссинцев, армян, французов, англичан, немцев, поляков и других, там же в храме масса и мусульман, вы видите там и евреев. Разнообразные костюмы: белые бурнусы заиорданских арабов, красные фески, чалмы, сарафаны, поддевки и армяки рядом с европейским сюртуком и с модной визиткой, разноязычный говор, вся эта смесь народов и вероисповеданий в одном храме, несомненно, представляют единственную картину во всем мире. Пестроту этой кар-

тины дополняют турецкие солдаты, расставленные среди народной массы в красных фесках с ружьями в руках. Море голов волнуется, колышется; все взоры устремлены на кувуклию, где святой гроб Господень.

Было полчаса второго, когда удары о каменный пол палиц кавасов [провожатых] указали на прибытие в храм патриарха в сопровождении митрополитов, архиереев, духовенства в прекрасных золотых облачениях. Отворились царские врата греческого храма Воскресения; вынесли хоругви и образа и начался крестный ход. Обойдя три раза кувуклию, при пении ***«Воскресение Твое Христе Спасе, ангели поют на небесех...»***, крестный ход остановился против входа в часовню гроба Господня. Патриарх, при пении соответствующих молитв, начал разоблачаться. С двери часовни гроба Господня сняли печать и патриарх в одном подряснике вошел в часовню. Двери за ним затворились.

Ни на миг каждый паломник не сводит своего взора с кувуклии, предполагая увидеть нисходящую на гроб Господень искру Божию.

Не поддается описанию чувство паломника в эти минуты: и страх, и трепет, и умиление, и радость переполняют всю душу паломника. В этот момент воцаряется в храме полная тишина, но не надолго. Православные арабы, живая натура

которых не может быть покойна и в минуты священного ожидания, нарушают тишину. Их охватывает сильное желание получить искру Божию, этот залог между Богом и людьми. И вот, горячие сердцем дети пустыни и песков, они начинают волноваться и изливать громогласно прошения, сопровождаемые и пением, и криком, и топотом, и бряцанием.

Но вот прошло пять-шесть минут – и как-то особенно торжественно раздался звон храмовых колоколов – первый сигнал, что искра Божия сошла на гроб Господень.

Итак, великое, дивное и чудесное совершилось: с неба на землю снизошла искра Божия.

Патриарх подал в окно эту благодатную искру, и весь храм моментально осветился чудесным светом, сходным с игрою дорогого бриллианта на солнце. В этот момент какой-то страх овладевает душою, но живо этот страх переходит в неизреченную радость. Это именно те минуты, когда сердце находит истинное счастье и блаженство в общении с небесным светом.

Все народное море заволновалось. Все в слезах умиления и неописанной радости славят Воскресшего, удостоившего их благодати. ***«Слава Тебе, показавшему нам Твой Божественный свет!»***, – вырвалось из груди каждого паломника. Задрожал весь храм от страшного

крика и ликования арабов и от этих священных возгласов и молитвенных благодарений всего народа.

Весь народ устремился к источнику священного огня, чтобы зажечь свои свечи. С быстротою молнии облетел весь храм благодатный огонь. Минуты две – и весь храм был уже в огне, представляя собою один общий пылающий костер.

Ведь каждый паломник в своих руках держал не одну свечу, а 33, по числу лет земной жизни Спасителя. Многие выбирают свечи большие. Вследствие этого в храме эти минуты жара и теснота стоит ужасная. Все с пучками возжженных свечей стремятся из храма.

Арабы с этими горящими пучками понеслись на своих арабских лихих конях в Вифлеем и другие святые места Палестины, чтобы там пред святынями возжечь благодатным огнем лампады. Нам передавали, что в святой земле пред всеми святынями горит этот святой огонь; он поддерживается в течение целого года, и тушится вечером в пятницу страстной седмицы.

Многие из паломников везут этот огонь, эту искру Божию, к себе на родину, где долго, долго поддерживают ее, как воспоминание о тех блаженных днях, о тех святых минутах, когда они молились пред гробом Господним.

Пусть кто что хочет говорит и как хочет верует, но наш православный, искони благочестивый, смиренный народ, всегда сильный верою в Бога и в возможность проявления могущества Божия в вещественном виде, глубоко верует и в небесное снисхождение искры Божией на гроб Господень и в благодатное свойство и значение этого огня, который, по его воззрению, представляет собою «Божественное знамение», «залог между Богом и людьми».

Живо я очутился на площадке у храма, где меня обступили многие из наших паломников. Все они, в слезах полного умиления, радости и счастия, указывали мне, что благодатный огонь не жжет. Многие из них и при мне обводили шею, руки и обнаженную грудь этим огнем, и он действительно не жег, он начинает жечь только тогда, когда пучок разгорится ярким пламенем. По примеру и указаниям моих знакомых паломников, все это я лично испытал. Обводя этим благодатным огнем и шею и руки, я не чувствовал никакой боли.

Здесь следует заметить, что многие из паломников, которых воскресший Христос удостоил счастия не в первый раз присутствовать при этом священном обряде, еще дорогою рассказывали нам, что и свечи, связанные в пучок, зажигаются чудесно, «сами». Так, например, не-

сут поднятые над головами народа возжженные пучки свечей; вы хотите зажечь от них свои свечи, то есть, свой пучок свечей, и вот, стоит только вам направить вашу руку со свечами в сторону горящего пучка в чужой руке, то, хотя бы ваши свечи и не приблизились до горящих свечей вершков на 5 или даже на пол-аршина, они моментально зажигаются. Я не помню, как зажглись мои свечи, но лично наблюдал у других столь чудесное явление.

Здесь я не могу не упомянуть и о том, что мне случалось слышать различные мнения о священном огне и о свечах, которые продаются в Иерусалиме.

В виду этого, чтобы снять всякое сомнение, я купил в Киеве свечи для благодатного огня, так что при священном обряде в иерусалимском храме горели в моих руках киевские свечи, и огонь этих русских восковых свечей, истинно говорю, не жег довольно долгое время.

О, во век мне не забыть, каким священным восторгом горела моя душа, каким блаженством она была переполнена в святые минуты этого чудесного проявления Божественной благодати.

Не было предела духовной радости каждого паломника, очевидца этого священного обряда, по своему величию, обстановке и высокому значению единственного во всем мире. Каждый

паломник падал на колени и в самой чистой и усердной молитве изливал свое благодарение воскресшему Спасителю.

Слава Тебе, показавшему нам свет!

Константин Ростовцев,
действительный член Императорского православного палестинского общества.
(«Православная жизнь», № 4, 1962 год.)

1898 год.

ОПИСАНИЕ ХРАМА ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА, ГДЕ СХОДИТ СВЯТОЙ ОГОНЬ.

Иерусалимский храм Воскресения Христова и находящиеся в нем святые места.

Храм Воскресения Христова величествен и обширен. Основан он царицею Еленою в 4-ом веке по Р. Х., на месте, которое называлось прежде юдолию мертвых. Благолепие храма соответствует высокому его значению: иконы в иконостасе украшены ризами, пожертвованными из России; пол выстлан мраморными плитами; посреди храма стоит мраморная урна с крестом, которая обозначает в духовном смысле средину земли, по реченному: **спасение соделал еси посреди земли, Боже**. Здесь соделалось спасение наше; здесь пострадал за грехи наши, распялся волею, умер и воскрес Господь наш Иисус Христос, сюда, как к духовному своему центру, стремится всякая душа христианская, по реченному псалмопевцем: **Имже образом желает елень на источники водныя, сице**

желает душа моя к Тебе, Боже, Богу крепкому, живому *(Псал. 41, 2-3).*

Алтарь храма Воскресения Христова довольно возвышен, большой престол храма осенен величественным вызолоченным балдахином; из алтаря направо вверх ход на Голгофу, а налево – в ризницу, где хранятся все драгоценности святого храма и часть древа животворящего креста Господня.

Вне храма, близ самых святых врат, на левой стороне, стоит средняя колонна, мраморная с трещиною, из которой изшла благодать, то есть святой свет, и которая от всех почитается, и все ее целуют, как православные, так и неправославные, армяне. О замечательном происшествии, бывшем при этой колонне, повествуется следующее в сказании ***инока Парфения*** (Часть 4, стр. 10-12):

Во едино время, когда греки были до конца отягчены турецким игом, богатые армяне вздумали вытеснить греков от гроба Божия и из Воскресенского храма: собрали великую сумму денег и подкупили Иерусалимское начальство, уверяя неверных, что святой свет сходит не ради греков, но ради всех христиан, и ежели мы, армяне, будем там, – тоже получим. Турки сделали по армянской воле, и утвердили, чтобы армянам одним получать святой свет. Армяне весьма возрадовались, и писали по всем землям

к своим единоверцам, чтобы шли больше на поклонение, что их воля, и сошлось их многое множество. Наступила великая суббота; армяне все взобрались в храм, а греков бедных турецкое воинство выгнало вон. О, какой неизреченной горести и скорби исполнились греки! Едино было им утешение – гроб Спасителя, и от того их отлучили, и святые врата для них затворили! Армяне внутри церкви, а православные на улице; армяне веселятся, а греки плачут; армяне торжествуют, а греки горько рыдают!

Православные стояли против святых врат на площади, а кругом стояло турецкое воинство, караулили, чтобы не было бунта. Как сам патриарх, так и все стояли со свещами, имея надежду хоть от армян в окно получить благодать. Но Господь восхотел другое устроить – показать истинную веру Своим огненным перстом и утешить Своих истинных рабов, смиренных греков. Уже пришло время, в которое сходит благодать, но ее нет; армяне испугались, начали плакать и просить Бога, чтобы послал им благодать; но Господь не услышал их. Уже полчаса прошло и более, а святого света нет. День был чистый и красный. Патриарх сидел к правой стороне. Вдруг ударил гром, и на левой стороне средняя колонна мраморная треснула, и из трещины вышел огнь пламенем. Патриарх встал и зажег свои свещи, и от него зажгли все правос-

лавные христиане. Тогда все возрадовались и возвеселились; а православные арабы от радости начали прыгать, и скакать, и кричать: «Ты еси един Бог наш Иисус Христос; едина наша истинная вера – православных христиан!». И начали бегать по всему Иерусалиму, и подняли по всему граду шум и крик. Они и доднесь творят сему память, прыгают и кричат кругом Божия гроба, хвалят единого истинного Бога, Иисуса Христа, и ублажают православную веру. Воины же турки, кругом стоявшие на страже, видевшие сие чудо, весьма удивились и ужаснулись. Из числа их один, именем Омир, стоявший у Авраамиева монастыря на страже, тотчас уверовал во Христа и закричал: «Един истинный Бог – Иисус Христос; едина истинная вера – православных христиан!», а сам прыгнул вниз к христианам, с вышины более 15 аршин, и ноги его ступили на твердый мрамор, как на мягкий воск; и доднесь видны два следа его, изображенные как на воску; хотя неправославные и стараются их загладить, но я еще своими очами видел и своими руками осязал их. И колонна с трещиною опаленная стоит. Воин же Омир, спрыгнув, взял свое оружие, железом воткнул в камень, как в мягкий воск, а сам беспрестанно прославлял Христа. За сие турки отсекли ему голову, а тело его сожгли; кости же его греки собрали, положили в раку и поставили в женском

монастыре великой Панагии, где они и доднесь источают благоухание. Армяне внутри у гроба Божия ничего не получили, остались с одним стыдом. Паша Иерусалимский и прочие турецкие начальники весьма вознегодовали на них, хотели их всех изрубить, но убоялись султана, только наказали их тяжко.

*(«**Путеводитель во святый град Иерусалим ко гробу Господню**», Москва, 1898 год, издание Русского Пантелеимонова монастыря.).*

1905 год.

ЕЖЕГОДНОЕ ЧУДО СХОЖДЕНИЯ СВЯЩЕННОГО ОГНЯ, НАКАНУНЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ПАСХИ.

В каждую страстную субботу, в православном храме Воскресения Христова в Иерусалиме.

10-го апреля 1905-го года, на вербное воскресение, в 6 часов пополудни, мы прибыли в Иерусалим. На другой день со своими спутниками я отправился в желанный великий и святой храм Воскресения Христова, где Голгофа, где гроб Господень, откуда ***«воста Господь, яко от чертога»***. Сердце билось и трепетало, как голубь крыльями...

Но увы, уже на пути к православному храму, чувства мои были парализованы частью утомлением от большого морского переезда, но больше обстановкою того пути, по которому пришлось идти к храму: гул и гам от крика и говора всевозможных народностей, со всего света собравших своих представителей в этот духовный центр всего мира, рев ослов и других животных; вид калек и нищих; улицы грязные, усеянные грубы-

ми и грязными торговцами разной мелочи и полуживыми бродячими собаками — все это расхолаживало и угнетающе подействовало на меня.

Но всем искушениям настал конец перед неописуемым величием и силой впечатления дня 16-то апреля, великой субботы, во время так именуемой благодати, схождения святого огня, благодатно сходящего свыше на гроб Господень. Собственно говоря, по торжественной праздничности этот день в Иерусалиме и есть начало Пасхи: к этому-то именно дню стекаются сюда паломники со всего света.

Уже со страстной пятницы город кипел народом; улицы, и без него тесные, стали непроходимы; в воздухе шум и гомон стояли невообразимые... Храм еще с вечера на субботу был оцеплен турецкими войсками и постепенно наполнялся народом, заблаговременно покупавшим себе места, ценою от 50-ти копеек, на наши деньги, до 10-ти рублей. Мы решили идти в храм в субботу в 9 часов утра. В нашей миссии нам было объявлено, что служба в Воскресенском храме перед «благодатью» начнется около часу дня.

Народ огромными толпами направлялся к храму. Лавки все были закрыты. Близ храма народу было, как говорится, пушкой не прошибешь. Солдаты турки отгоняли народ плетьями, но и это мало помогало, — народная волна все

приливала и приливала. Что будет дальше? Как нам пройти? ... Господи, благослови, – и мы нырнули в толпу, как в океан, который нас, на гребне своей волны, вынес в самый храм. Еще, по милости Божией к нам, оставались продажные места для присутствия в храме на Богослужении. Мы заняли места в первом ряду, близ кувуклии [кувуклия – место гроба Господня, где лежало тело Христа], но турецкая стража схватила нас за шиворот и вытолкала в главный храм... Тяжело было бороться за место, да и жара к тому же стояла невыносимая, но нечего было делать – надо было держаться до начала Богослужения, до получения благодатного огня, этого великого чуда милости Божией.

С двенадцати часов дня греческое духовенство начало готовиться к Богослужению. Нами и всеми присутствовавшими стало овладевать лихорадочное нетерпение. И что только тут начало твориться с арабами, коптами и абиссинцами – темнокожими нашими единоверцами. [Среди арабов, коптов и абиссинцев [эфиопов] много православных христиан, но вообще копты – еретики, заражены ересью монофиситства, поэтому они не являются нашими единоверцами. – ***Ред***]. Такой поднялся гомон, что этого и передать невозможно... Наконец, около часа дня, патриарх в одном хитоне вошел в кувуклию и был заперт там.

Ожидание стало еще более лихорадочным. Вдруг, шум затих, все замерло, и наступила такая тишина, что слышно было только биение одного тысячегрудого сердца всех находившихся в храме. Минуты переживались неописуемые, неизобразимые, священного, какого-то никогда неиспытанного, духовного томления...

Около двадцати минут второго в отверстии кувуклии показался патриарх Дамиам с пуком огня, и от этого огня мгновенно запылал весь храм. Что было с нами – писать отказываюсь: такой восторг, такой подъем духа, такой трепет... Я был вне мира, где-то над землей, в надмирной вечности, или в пещи огненной с тремя отроками, не опаляемый пламенем ее седмеричного разжжения *[Дан. 3, 46-51]*. И, действительно, я был в море огня, который не опалял и не жег, несмотря на то, что кругом меня люди совали его себе в рот, огнем крестили лицо, волосы, руки. Я и на самом себе испытал это необъяснимое, дивное свойство этого неопаляющего благодатного огня. Такое свойство благодатный огонь сохраняет в себе только несколько минут, после чего становится обыкновенным, стихийным.

На первый день Пасхи Иерусалим наполовину опустел. Мы этот ***нареченный и святый день*** встретили в нашей миссии, по-российски, но не так торжественно-радостно, как дома: благо-

датный огонь несколько умалил красоту этого великого дня, подавив силою впечатления наши чувства. **«Огонь пришел Я низвесть на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся»** *(Лук. 12, 49).* Ты и низвел его, Господи. Он со дней Твоих земных невещественно горит в сердцах Тебе верных, а вещественно – каждогодно на честном гробе Твоем в Иерусалиме.

(«Православные чудеса в XX веке», Москва, «ТРИМ», 1993 г., сост. Владимир Губанов.).

1981-1989 годы.

О СВЕТЕ НЕБЕСНОМ:

сошествие благодатного огня в Великую субботу (1980-е годы 20-го столетия).

Одним из самых замечательных Божественных чудес является сошествие благодатного огня на святой гроб Господень под светлое Христово Воскресение в Иерусалиме. Это явное чудо повторяется в течение многих веков, начиная с глубокой древности.

Все сказания очевидцев сводятся к тому, что благодатный огонь невеществен и нисходит ежегодно в великую субботу (перед православной Пасхой, празднуемой по церковному, старому стилю) только по молитве православных первоиерархов.

Вот рассказ свидетельницы чуда, приехавшей в Иерусалим из Сан-Франциско и посетившей на Пасху в 80-х годах 20-го столетия храм Воскресения Христова в Иерусалиме:

Мы приехали в Иерусалим в четверг, а во второй половине дня в пятницу уже пошли в храм. Хотя он огромный, но места надо занимать еще

накануне, такое прибывает множество паломников, не говоря уже о местном населении. Когда мы вошли под своды церкви, нам удалось занять места недалеко от кувуклии — гроба Господня, а точнее — пещеры, в которой положили Иисуса после крестной смерти.

Храм Воскресения, построенный царицею Еленой в IV-ом веке, действительно огромен: он накрывает не только гроб Господень, но и Голгофу, и сад, в котором Мария магдалина первой из людей увидела воскресшего Господа нашего Иисуса Христа. Ночью, а особенно к утру, храм стал наполняться все больше и больше народом. Но сколько бы там ни было людей, ближние к кувуклии места (конечно, после священников) как бы «забронированы» за молодыми православными арабами, живущими в Иерусалиме, — они чувствуют себя здесь законными хозяевами. Православные арабы своих маленьких ребятишек во время праздника подкидывают кверху и вообще ведут себя для нас очень непривычно, даже будто бы неблагочестиво, начинают вдруг скандировать: «Наш Бог лучше всех!». Оказывается, это очень древняя традиция. В давние времена она вызывала у многих недоумение и раздражение. Однажды даже вознегодовал иерусалимский патриарх и запретил им войти в пасхальный день в церковь. И что же? Святой огонь в этот день сошел с неба позже! Видимо, у нас,

человеков, одни представления о благочестии, а у Бога, Который судит не по внешнему поведению, а по тому, что находится в душе, – другие. С того дня никто уже не препятствует христианской арабской молодежи выражать свою любовь к Богу таким необычным способом.

За окнами занялась заря, потом небо стало совсем светлым. Напряжение ожидания возрастало. Лица у всех становились серьезными и торжественными, даже у неверующих туристов и иудеев, живущих в Иерусалиме и не признающих Христа мессией, но какой-то неведомой силой тоже влекомых в этот храм на православную Пасху. И вот, к кувуклии подходит патриарх. У входа в пещеру его встречает полицейский и тщательно обыскивает: нет ли у святейшего спичек. Это, конечно, не недоверие к предстоятелю Иерусалимской церкви, а дань освященному веками обычаю. Убедившись, что зажечь свечу в кувуклии патриарху нечем, страж порядка пропускает его внутрь. Все затихает в храме... Не знаю, сколько проходит минут, и – через специальное окошечко патриарх просовывает свечу – уже горящую! Единый вздох восторга и ужаса проносится по храму. Святой огонь, зажженный Самим Богом, передают сначала священнослужителям, потом всему народу. Надо сказать, что чудо святого огня не ограничивается «самовозгоранием» свечи патриарха в

кувуклии – все пространство храма как бы наполняется желанием загореться, и иногда это желание осуществляется: по воздуху начинают летать какие-то молнии. Впрочем, каждый год это происходит по-разному. При нас молний не было, но зато сами собой загорались свечи в руках стоящих в храме мирян, в частности, свеча загорелась у стоящей рядом со мной женщины, чему я могу быть свидетельницей под присягой. И еще: чудесно не только происхождение святого огня, но и его свойства. В первые минуты этот огонь, – как у самого патриарха, так и у всей последовательности зажженных свеч, начавшейся на его свече, – не жжется! Он имеет необычную форму: пламя высокое, сантиметров пятнадцать. И огонь – холодный! Люди, зная это, берут пламя в рот, мужчины водят им по бороде, и она не горит. Но долго делать это не рекомендуется – через некоторое время пламя укорачивается и становится горячим – чудесное явление сменяется обычным химическим горением. Я знаю одного мужчину, русского священника, который, придя домой после Пасхи с огарком свечи, поддался искушению: а вдруг это особые свечи, у которых огонь не горячий – ведь эти греки такие хитрецы! Он снова зажег свечу и прошелся пламенем по бороде... Опалил ее, конечно, закричал от боли и больше не сомневался.

И последнее, что хочется сказать. Часто спорят, какой стиль правильнее, старый или новый. Новый стиль как будто точнее отражает положение физического солнца на небе [в действительности: нет. – ***Ред.***]. Но у христиан есть другое солнце – ***«солнце правды»*** (рождественский тропарь). Так вот, это Солнце нисходит к нам на Пасху по старому стилю.

(Детский православный журнал ***«Купель»****, Москва, издательство* ***«Православный паломник»****, 1997 г.).*

1982 год.

ЧУДО СХОЖДЕНИЯ БЛАГОДАТНОГО ОГНЯ.

Ежегодно, перед православной Пасхой, в православном храме в Иерусалиме, когда служит православный архиерей, сходит с неба от Бога благодатный огонь.

Вот, что говорит очевидец о благодатном огне, сошедшем в 1982 году:

Сейчас мы находимся в храме Воскресения Христова. Время 10 часов, до благодатного огня осталось часа четыре.

Вот уже запечатали двери кувуклии [часовни гроба Господня], поставили печать из воска. Сейчас арабы идут крестным ходом [скандируют]:

– Мы пришли к себе домой и просим Матерь Божию и Георгия Победоносца, чтобы Господь послал благодать с неба. Наша вера правая, вера православная.

Шум, крики, музыка... обращение к небу... это такие своеобразные молитвы, которыми арабы обращаются к Богу, очень бурно, с южным темпераментом. Так они прославляют Бога.

Мимо нас проходит патриарх Диодор. В эти минуты он особенно благодатен, и вид у него взволнованный, он так молитвенно настроен. Мы все будем помогать ему в молитве.

Через несколько минут патриарх войдет ко гробу Господню в одном хитоне. У двери гроба стоят копт и армянин. Они будут стоять у камня [входа] как свидетели получения благодатного огня.

В этот день каждый православный христианин, каждый верующий старается придти в храм Воскресения. Приезжают очень много паломников из разных стран, чтобы видеть благодать Божию. Все наши сестры и батюшки в этот день у гроба Господня.

Патриарх уже вошел в кувуклию, сейчас будет молиться о ниспослании благодатного огня.

...Благодатный огонь сошел. В этом году необыкновенно быстро сошла благодать.

Слышны крики, шум, плач...

Сейчас благодатный огонь зажигают все, все протягивают свечи, видны сотни рук, и храм весь как бы зажигается, ибо кругом горят огни, огромные пучки свечей, в каждой руке по 2-3 пучка. Весь храм оживляется, озаряется светом.

Выйдя из храма Воскресения, мы видим: все улицы Иерусалима запружены людьми, все несут благодатный огонь.

Вот рассказы некоторых сестер после схождения благодатного огня.

– Огонь я видела очень обильно, в виде треугольных молний, углами и вокруг кувуклии, вокруг купола храма. Но какие у меня были чувства? Я стояла и думала: увижу я огонь или нет, потому как по своим грехам я недостойна видеть, но все же увидела. Все же Господь нас сподобил видеть благодатный огонь, еще продлил нам жизнь на год. [Многие веруют, что огонь не сойдет только перед концом света, когда воцарится антихрист.].

[Другая сестра говорит о себе:]

– Испытывала радость, некоторые сестры плакали, даже рыдали около меня, когда благодать сошла.

– А около меня были русские паломники из Бельгии. «Ура!» – кричали.

Каждый человек по-своему свою радость выражает. У кого радость, у кого слезы. А в общем-то, конечно радость, шум, – нет такого настроения, как в нашей церкви [в России].

Какой Господь милостивый: ведь рядом и ругаются, и полиция кое-кого разнимает, всякое бывает... а благодать сходит, всем одинаково видно. И, во-первых, не ради здесь только стоящих, а ради всех молящихся людей, ради всех христиан, которые молятся в каждом уголке земли, и в России у нас молятся, и в монастырях

молятся православные – и за молитвы Господь посылает всем православным христианам Свою благодать.

Сестры рассказывают, что благодать еще проявляется после первого схождения [огня].

– Я вижу, сверкает опять что-то над кувуклией, вокруг кувуклии молнии такими зигзагами, то там сверкнет, то на самом куполе кувуклии... Вдруг появился шар, как шаровая молния. В какой-то момент она как распалась, зигзага такая, тут же мы все вскочили: – Благодать! Господь дает благодать сейчас явно: пасхальная ночь и Господь прославляет Свое место, Свой гроб. Какое чудо!

– Мы стоим все в ожидании. Вдруг засвистали все, смотрю, прямо на [образ] Воскресшего голубой шар сошел. И выходит патриарх, уже получил благодать.

– Приходим мы на Голгофу, вдруг опять как засияет весь храм, и опять благодать на Голгофе!

Радость и такое утешение, Господи, пошли в Россию... чтобы они почувствовали ту благодать, которую мы получили.

– Когда я в первый раз приехала сюда, мне сказали: благодать исцеляет. У меня руки так болели ревматизмом, все скручены были. «Господи [думаю], буду я на Свет прикладывать [руки], прямо на благодать». А благодать теплая и не печет. Я прикладываю, прикладываю, уже

чувствую, Господь такой милосердный, дал мне такое утешение, – я от радости и не помню, какой, горячий или холодный огонь. И с такою радостью шла до [здания] миссии, ничего не чувствовала, болезнь есть или нет, но одна полная в душе радость, и такая радость, что ее не передашь. Я от радости не знала, что делать, плакать или кричать.

– Первый раз еще больше радости, больше страху, приду в келлию, не могу сидеть в келлии от радости, мала келлия, выйду во двор.

«Господи, благодарим Твое милосердие к нам, грешным, какое Ты нам дал на земле утешение: верим, что дождемся царствия небесного в будущем, там же неизреченный свет!»

Итак, это свидетельство говорит, что благодатный огонь бывает каждый год, но чудо не одно: кроме огня является голубой шар, и молния, не только внутри кувуклии, но и снаружи ее, снаружи храма Воскресения и в других священных местах Иерусалима, освященных пребыванием Господа Иисуса Христа.

*(Из книги: **«Благодатный огонь над гробом Господним»**, издательство «Пересвет», Москва, 1991 г.)*

1983 год.

(Все нижеследующие описания чуда схождения огня в годы 1983-1987 и 1989 приведены из писем ***инокини Наталии*** *в ее книге «Русский Иерусалим», 1996 год, Санкт-Петербург, издательство «Воскресение».).*

ИЕРУСАЛИМ. ПАСХА -1983.

Христос Воскресе!

Мама, приветствую тебя со светлыми и долгожданными днями.

Сразу перехожу к самому интересному: это службы на страстной седмице и получение благодатного огня.

В страстной четверг у гроба Господня совершается чин омовения ног самим блаженнейшим патриархом Диодором. Он остается в одном подсаккоснике и, препоясавшись, умывает ноги греческим батюшкам — 12-ти. До этого они тянут жребий, кто каким апостолом будет. Кому выпадает быть «Иудой», даже иногда плачет. В этом году «Иудой» был самый смиренный греческий батюшка, отец Сергий. Все это происходит на площади перед входом в Воскресенский храм. Паломники не только заполняют

всю площадь, но и на всех крышах и куполах соседних храмов и построек устраиваются удобнее. Мы сами смотрели этот чин с купола какой-то мечети, чудом туда попали, потому что было не пробраться.

Всю страстную седмицу старались не пропускать службы и на гробе [Господнем] и свои в [здании] миссии и успеть все приготовить к Пасхе. Господь помогал. Были на погребении на гробе (Господа). Плащаницу с Голгофы несли четыре архиерея, так, как несли по-настоящему Спасителя, как на полотне тело, за четыре конца. Ее принесли вниз с горы Голгофы на камень миропомазания и положили там. Плащаница вышитая и уложена цветами. Греческий батюшка, перемещая цветы по телу Спасителя, символически показывал, что он Его омывает благовониями. Потом плащаницу подняли и понесли в кувуклию на гроб Господень.

На следующий день в великую субботу гроб запечатывают печатью вместе с блаженнейшим патриархом и ждут благодатного огня. Благодатный огонь сходил в час [дня], а некоторые паломники сидят у гроба всю ночь, чтобы занять хорошие места и было бы видно. Мы пришли в девять часов, уже было много народа. Оставлена и огорожена, и охранялась еврейской полицией дорожка специально к кувуклии и вокруг нее для крестного хода. Мы оказались с Ва-

4 Зак. 87099

лей Киселевой, было трудно пройти, помолились и оказались в очень хорошем месте: и вход в кувуклию виден и боковая стена кувуклии, где окошко, из которого патриарх подает огонь. Потом выяснилось, что все наши сестры хорошо стояли и хорошо все видели — Господь нас утешил.

Самое удивительное: это арабская молодежь. Она во множестве собралась вокруг кувуклии и где-то за час до благодатного огня раздался крик и они начали скандировать, хлопая в ладоши: наша вера правая (по-арабски). Один другому садился на плечи и так, возвышаясь над толпой, начинал танцевать, махать в такт хлопкам руками и выкрикивать слова: наша вера лучше всех! — а все с криком приветствовали его и за ним повторяли эти слова. Начинали они медленно, потом быстрее, еще быстрее и били в маленькие барабаны. Один сменял другого. Это продолжалось больше часа. Арабские юноши по железным укреплениям влезали на стену кувуклии, ловко подтягиваясь, помогая друг другу и оттуда скандируя и хлопая. Когда повели патриарха, они сразу стихли.

Три раза обошли вокруг кувуклии с крестным ходом. Вокруг нас стояли греческие женщины (наверное пол-Греции приехало, так много народа). Они усердно молились; Господи, помилуй, Господи, прости. Было много и других па-

ломников разных стран и вероисповеданий. Наконец, патриарха ввели в кувуклию и большой печатью закрыли вход в гроб. У окошек собрались и с напряжением ждали. Потух свет, наступила тишина. Все ждали и молились. Сестры, стоявшие в храме на амвоне напротив кувуклии, потом рассказывали, как с Голгофы появился голубоватый облак, прошел через весь храм и повис над кувуклией, посветлело как зарница.

Несколько раз сверкнула быстро-быстро молния. Потом вспыхнула лампадка на гробе перед патриархом и те, которые стояли у окошка, увидели и закричали. Шум и крик мгновенно всех всколыхнул. Появился факел, с ним бежал греческий диакон в алтарь. От него все зажигали пучки свечей. Следом по проходу неслись арабские юноши, тоже с факелами, они спешат его разнести по своим районам. Храм мгновенно наполнился огнем. Я зажгла два пучка свечей. Первое время огонь благодатный не опаляет – одна гречанка потушила мне эти пучки просто рукой. Столько огня и никогда никакого пожара. На мне тушили апостольник, но не осталось и следа [огня]. Радость такая, что плачешь: «Вот Ты, Господи, и еще любишь нас и прощаешь и еще один год даруешь...» (перед концом света не сойдет благодатный огонь). В этом году очень быстро и бурно сошел благодат-

ный огонь, иногда молятся по несколько часов, а сегодня 3-4 минуты. Огонек мне не удалось донести до [здания] миссии – задуло ветром, принесли в керосиновом фонарике. Невозможно забыть все это, так и стоит перед глазами – явное небесное знамение. Слава Тебе, Господи, во веки. Вечером уже пели **«Христос анести»** [**Христос воскресе,** – по-гречески]. Всем пасхальное приветствие.

Недостойная инокиня Наталия.

1984 год.

О ЧУДЕСАХ В 1984-ом ГОДУ.

Назавтра (в великую субботу) я готовилась причащаться. Вечером в пятницу (почти ночью) чин погребения. Празднуется в эту ночь только на гробе Господнем и больше ни в одной церкви Иерусалима, в память действительных священных событий, здесь происшедших, на этом самом месте в это самое время.

<...>

Назавтра после литургии (и я после причастия!!!) мы спешим в храм Воскресения. О, этого дня мы ждали весь год — благодатный огонь. Кто как мог устроился ближе к кувуклии. Опять Господь помогал и я хорошо и близко стояла к кувуклии, недалеко от самого входа в нее, и видела хорошо всю правую сторону. Пришли мы часов в 8, а ждать надо до 12-ти. Но эти часы пролетели незаметно. В тесной толпе в руке тают свечи, стоять — почти не стоишь, а висишь; кругом люди, но все чувства у кувуклии: Господи, пошли нам Твою Божественную благодать! Незадолго до выхода патриарха раздались возгласы и, можно сказать, въехала (сидя на плечах

друг у друга) арабская молодежь. Впереди шли два арабских батюшки.

Рассказывают, что в один год не впустили арабов и не позволили им кричать и петь около кувуклии и почти до вечера ждали благодатного огня, потом их впустили и они прошли, поя и скача и читая свои молитвы, и только тогда сошел благодатный огонь. Вот как Господу угодны молитвы всех людей, и такие молитвы тоже угодны. Многие (как и в прошлом году) забрались на кувуклию и оттуда хлопали в ладоши и скандировали, хором повторяли слова молитв. Одна арабская матушка перевела их так: «Мы пришли к себе домой. Мы просим Матерь Божию и святого великомученика Георгия помолиться с нами, чтобы Господь нам послал благодатный огонь». Их радостные молитвы продолжались около получаса – больше; и вот – знак: тише, идет патриарх.

Везде потушили лампады и свечи. Нигде в храме не увидишь огонька. Раздается знакомый звон большого колокола. Кувуклия запечатана огромной во всю дверь восковой печатью. Перед этим ее хорошо проверили представители всех религий. Патриарх крестным ходом трижды обходит кувуклию, потом разоблачается и с пучками свечей входит внутрь кувуклии. Что тут говорить, как молиться, как просить Господа о ниспослании благодати?!! Мы просим всегда для

себя благодати, потому что без нее мы не можем жить и верить, но сейчас мы просим иначе: сейчас Божественная благодать нам зримо явится, и если явится – это значит, еще один год на земле царствует Православная Церковь; а если нет...!!!

У окошек кувуклии все в ожидании. Сотни рук тянут вверх свечи, сотни глаз с мольбой обращены к кувуклии. Раздался слабый крик, его едва подхватили, и опять тихо. Мы все молимся и ждем – вот сейчас, сейчас, Господи, пошли благодать! И главное прошение: помилуй, прости... Вдруг все (и я тоже!) ясно увидели яркую вспышку – молнию над кувуклией, которая разлилась свечением. Это секунды! Громкий крик многих! Ребятам у окошек еще не видно, что у патриарха зажглись свечи, они делают знак: тихо. Но вот новая волна голосов – появляется благодатный огонь, радость на лицах, люди кричат, друг друга обнимают, передают друг другу благодатный огонь.

Интересно, что еврейская полиция (а их здесь очень много бывает) подобно древним иудеям, когда еще до получения благодатного огня пела и ликовала арабская молодежь у кувуклии, собралась в кучу и, растерянная и неприязненная, стояла и переглядывалась.

Полицейским видно и ясно, что Бог приходит на землю, они, подобно древним законникам, видят истину, но не хотят, не могут, не желают ее

принять. И похожи на людей, которые смотрят и не верят своим глазам, переглядываются друг с другом, но на лицах собратьев находят ту же растерянность и неприязнь. Что это за живая картина, переносящая нас в древность, когда так же смотрели на Христа, исцелявшего и творившего чудеса, и не хотели верить своим глазам.

Благодатный огонь разлился по всему огромному храму. Благодатная река потекла к выходу и вылилась на улицы старого города. Здесь нас встретил радостный детский музыкальный парад. В эту ночь мы уже встречали Пасху Господню.

Утром так пели птички, что, несомненно, так кричать можно только от великой радости. Интересно, что на страстной седмице шел дождь — чего, говорят, никогда не было в Иерусалиме, а на Пасху светило солнце. На первый день Пасхи в храме Воскресения читали 12 евангелий — то есть, на 12-ти языках с разных уголочков храма, это тоже необыкновенная и радостная служба. Потом греческие владыки благословляли народ. Слава Богу, что Он даровал все это видеть и вам немного рассказать.

Оставайтесь Богом хранимы, всем пасхальный привет и поклоны. Ждем Вознесения, посещаем службы у гроба Господня, несем послушания. Просим святых молитв.

Недостойная инокиня Наталия.

— 1984 год.

ЧУДО ВОСКРЕШЕНИЯ В ХРАМЕ ВОСКРЕСЕНСКОМ.

Горний. 17 / 30 августа.

Слава нашему Богу! <...>

Рассказывают случай, как у одной арабской матери умер ребенок. Она схватила его и сразу же побежала к храму Воскресения. В это время шла служба. Она положила своего умершего ребенка перед царскими вратами и, то воздевая руки, то начиная тормошить ребенка, молилась вслух:

— Господи, Ты мне дал дитя и снова забрал его. Верни мне то, что Ты дал, верни мне моего ребенка.

Так причитала она недолго, пока ребенок, действительно, не заворочался сам. Тогда благодарная Богу мать подхватила любимое дитя и унесла. Вот, какая бывает вера у людей.

1984 год.

ЧУДЕСНОЕ ОБЛАКО.

[Ниже приводим описание ежегодного явления, в безоблачном небе, облака на горе Фаворе в день Преображения Господня, – об этом чудесном явлении облака на Преображение читай также в рассказе за 1992 год. – *Сост.*]

На Фаворе особенно запомнилось, как мы рано утром спускались с горы и восходило солнышко<...>. Это было самое утро Преображения. За час совершенно чистое небо стало облачным, ведь, по Евангелию, мы знаем, что спустился облак светлый [на апостолов]. Вот и сейчас, как в память об этом, плыли и плыли причудливые кучевые облака. Дивны дела Твои, Господи.

1985 год.

ПОЛУЧЕНИЕ БЛАГОДАТНОГО ОГНЯ.

Христос воскресе!

Слава нашему Богу! <...>

В великую субботу мы получали благодатный огонь в храме Воскресения. В этом году благодатный огонь сошел еще скорее, чем в прошлом. Когда патриарх зашел в кувуклию, то почти сразу же через несколько минут арабская молодежь у окошек кувуклии стала кричать и радоваться, и вскоре у них в руках появился факел, и патриарх вышел с пучками горящих свечей. Получение благодатного огня я записала на магнитофон и посылаю с батюшкой, отцом В., который завтра едет в отпуск в Россию.

У меня все слава Богу. Теперь я буду писать иконы – это будет постоянное послушание. Помолитесь за меня. Передаю всем поклон и прошу святых молитв. Иногда очень вас вспоминаю, хотелось бы увидеть... Прошу присылайте мне иногда для подарков чистые открытки нашей природы и храмов.

Ваша недостойная инокиня Наталия.

1986 год.

ПОЛУЧЕНИЕ БЛАГОДАТНОГО ОГНЯ.

Христос воскресе!

Благословите, дорогой батюшка, отец П.!

Прости, что так задерживаюсь с пасхальным поздравлением! Поздравляю тебя со всем клиром с великим праздником вечно живой Пасхи. [...] Расскажу немного о получении благодатного огня. Как всегда, к этому дню мы особенно готовились и ждали его с большим молитвенным чувством — ведь так благословляется весь год, а если благодать не сойдет, то...

Господь помог нам стоять близко к правому окошку кувуклии, откуда первыми видят сошествие святого огня ожидающие наготове с факелами православные арабы. Как всегда, таинственны и волнующи минуты, когда патриарх крестным ходом с пением «***Воскресение Твое Христе Спасе...***» трижды обходит кувуклию и после пения «***Свете тихий***» его разоблачают и запирают в кувуклии. В этот раз ждали больше обычного и народ уже забеспокоился, а когда по стенам кувуклии то здесь, то там засверкали молниевидные вспышки, то поднялся крик. На-

прасно те, которые стояли у окошка, знаками пытались успокоить народ, что благодать еще не сошла, — все продолжали молиться и кричать. Тогда этот молитвенный вопль подхватили арабы и стали скандировать свои молитвы, и, будто услышав и призрев на этот зов, из овального окошка кувуклии выпорхнул благодатный огонь и стал быстро распространяться по храму.

Затем вышел с возжженными свечами блаженнейший. Зазвонили большие колокола храма Воскресения, на Голгофе стали выстукивать в било. Кто плакал, кто смеялся, мы умывались благодатным огнем. Никогда еще я не видела, чтобы у всех в руках загорелись свечи (обычно их начинают сразу же тушить), а в этот раз по милосердному промедлению полицейских весь храм запылал как один большой факел — зрелище потрясающее и удивительное. Люди шли, приветствуя друг друга пасхальными приветствиями, по улицам старого города с благодатным огнем и спешили затеплить лампады в храмах и своих домах. В Горнем благодатный огонь встретили колокольным звоном и водворили в лампады у всех икон и в алтаре на престоле, и в каждой келье. Чудесная тихая великая суббота озарилась мягким светом небесной благодати, уверяя нас в истинности воскресения Христова. А потом пасхальная ночь и радостное **«Христос воскресе» — «Воистину воскресе»**.

Как у Вас прошла Пасха? Пишу в неделю Фомину, когда уже закрылись царские врата. Если здесь так нас Господь утешает, то что же там, на небе, и как будет горько лишиться этого вечного торжества! Всех с праздником! Простите, благословите. Помолитесь.

Недостойная инокиня Наталия.

1986 год.

БЛАГОДАТЬ ЖДАЛИ МИНУТ ВОСЕМЬ.

Христос воскресе!

Мама, пользуясь попутной оказией, спешу поздравить всех вас с праздником праздников – со светлой Пасхой. Передавай поклон и поздравления всем знакомым от возжженных благодатных свечей уже в 4-ый раз во святом граде! В этом году благодать необыкновенно коснулась многих сердец, ждали минут 8, а казалось, вечность, и, наконец, из слез ожидания – слезы благодатного ликования – общая волна духовного подъема и обновления – непостижимая близость чуда и явления Божественной силы – близость Воскресшего! Конечно, эти минуты принадлежат вечности, оттого, что ожидание это происходит в огромной толпе верующих сердец, которые становятся одним сердцем, одними устами, одной молитвой. Великие священные минуты, нездешняя радость! Пасха! Христос!

Простите, что кратко. Всех обнимаю и пасхально целую. Надеюсь на встречу.

Недостойная инокиня Наталия.

— 1986 год.

БЛАГОДАТЬ СХОДИТ ПО-РАЗНОМУ.

Христос воскресе!

Мама, вот уже прошла и светлая седмица, и Фомина, и жен мироносиц, а никак не соберусь поздравить вас всех с праздником, самым радостным и светлым, которым измеряется наш прожитый год, — Пасхой, Господней Пасхой.

Видимо, не случайно возникло убеждение здесь, на святой земле, что если в великую субботу сходит благодатный огонь, то это есть знак величайшей Божией милости к нам — Господь благословляет и продлевает еще один год жизни всем людям. Интересно, что такое знаменательное и чудесное событие почти никогда не освещается в светской печати, будто и не совершается такого чуда каждый год!.. <...>

После получения благодатного огня все мысли и чувства соединяются в едином намерении — все претерпеть, лишь бы снова еще раз увидеть и пережить это чудо. Это, действительно, странное и новое чувство — ожидание обещанного чуда; и не только твое ожидание, но всей тысячной толпы. Ничего, что рядом стоят греки

и румыны или приехавшие американцы, мы сейчас прекрасно понимаем друг друга, не надо много слов – каждый молится на родном языке, но молитва и устремленность у всех одна. Приходим пораньше за несколько часов и уже к 12-ти часам чувства обостряются – скоро начнется крестный ход и выйдет патриарх. Его взволнованность и приподнятость духа передается всем; когда он входит в кувуклию, тушат свет и все замирают в ожидании, таком трепетном и великом. Каждый год благодать сходит по-разному.

Один раз она в виде ярких вспышек носилась по храму и над кувуклией, в прошлом году опустилась как облако, а в этом году – как молния, которая снова и снова ударяла в стены кувуклии. Наш батюшка стоял близко и говорил, что впечатление было, будто сами камни колются и из них высекаются искры – сильное свечение. Ждали минут 8, а казалось, гораздо больше. Рядом со мной высокий седой мужчина не замечал струящихся просительных слез, и, действительно, оттого что благодати нет и нет, начинает уже совсем жалобно и умиленно просить. Когда же благодать сошла, то этот мужчина плакал навзрыд как ребенок, плакали и кричали вокруг все люди, потому что невозможно не плакать от этой великой и явной милости, как явление благодатной Божией силы. Невозможно опи-

сать этих чувств, потому что они всеобщи и переполняют всех. Это, действительно, что-то неотмирное – как Церковь торжествующая, небесная, как будто истина стала явна и неоспорима, переживаешь как явление Господа, зримого в Своем чуде.

В этом году произошла удивительная странность: в алтаре Воскресенского храма, который [алтарь] находится напротив кувуклии метрах в 20-ти под Голгофой, сами загорелись свечи, и в то время, как патриарх вышел из кувуклии, и в алтаре появился огонь. Это бывает, потому что этот благодатный поток (который идет с Голгофы) на пути к кувуклии по Божию промыслу иногда зажигает лампады и свечи. Так произошло и в этом году. Вообще, почему-то в этом году на меня получение благодатного огня произвело особенно сильное впечатление, о чем свидетельствуют и другие сестры. Как будто Господь обильно утешил нас, очень ощутимо, слишком ощутимо, чтобы не почувствовать этого.

Пасху в этом году я тоже встретила необычно – на участке, вернее, на двух, куда посылается священник и двое певчих на этот праздник служить пасхальную заутреню, потом снова заутреню, крестный ход и литургию. Мы везли благодатный огонь, чтобы от него зажечь лампады в храмах Яффы и Хайфы. В этом году поздняя Пасха, но на страстную пятницу шел обильный

дождь и вечером в субботу. Дождик настигал нас, мы от него убегали и, честно говоря, беспокоились: а будет ли на Пасху играть солнце?! Но солнце, конечно, играло и день был ясный и солнечный. Интересно пасхальную службу (вместо большого хора) петь вдвоем! В этот же день [мы] вернулись в монастырь и разделили вместе со всеми праздник.

Еще интересное и благодатное событие произошло накануне праздника Пасхи в храме Воскресения в Иерусалиме. Есть такой придел Жен мироносиц в одном из уголков Воскресенского храма. Там три иконы. Около центральной возжжена лампада и под ней находится место стояния Божией Матери. Икона слева совсем темная, а справа икона Божией Матери. Изображение только сохранилось наполовину – верхняя часть – лик Богородицы. Причем глаза Ее опущены и скрыты под веками. Изображение очень невнятное и темное. Кто-то говорил, что она чудотворная, да местные арабки там иногда ставили свечи, и всего-то. Накануне же Пасхи (за неделю) один полицейский (араб мусульманин), делая, как обычно, обход всего огромного храма Воскресения, заглянул и в этот придел и, перепуганный, взволнованный, побежал к алтарю греческого храма, где как раз шла служба. Он стал объяснять священникам и монахам и спрашивать у них:

– Что у вас там?! все сияет и икона живая, она глаза открывает!..

Действительно, лик у иконы обновился и некоторые и после видели, как она поднимала на них свои печальные глаза, и многие видели, что икона плакала.

На следующий день около этой иконы блаженнейший патриарх Диодор служил молебен, и с тех пор около нее стоят толпою люди, тянут зажженные свечи сквозь решетку, за которой находится икона, и ждут, что она посмотрит на них, молятся, плачут. Одни подходят, другие уходят. Я тоже простояла некоторое время около этой иконы, терпеливо взирая на ее кроткий и печальный лик. Матерь Божия очень благодатная и стоишь перед нею как живою и не знаешь, что просить, что говорить, как каяться, и тяжело от своего недостоинства и сладко на нее живую взирать и уйти не хочется. Никаких знаков я не видела, но пошла утешенная. Вот такое чудо произошло накануне Пасхи.

<...>

Еще нам предстоит очень интересная и благодатная встреча с мироточивой иконой Божией Матери, которую должны привести на святую землю на Вознесение. Эта икона была подарена на Афоне одному благочестивому [православному] паломнику чилийцу по особому благоволению и знаку Самой Божией Мате-

ри игумену монастыря, где она [икона] находилась в безвестности. Это список с Иверской иконы Божией Матери. Когда новый владелец покинул Афон с иконой, то заметил, что она изливает миро. Очень обильно [источается миро] в двунадесятые и богородичные праздники, почти на всех приходах, — так как он приглашается в разные страны со своей иконой. Меня помазывали миром от этой иконы. Ни один благовонный елей не сравнится с этим мягким и сильным благоуханием. Вот, какими чудесами укрепляет нас Господь, немощных и маловерных. <...>

Христос воскресе!

Недостойная инокиня Наталия.

(Примечание. В редакцию газеты «Русский вестник» была привезена вата, пропитанная благоухающим миром этой иконы, и была роздана верующим, в том числе и создателю сей книги. Подтверждаю: действительно, благоухание мира этой иконы Иверской ни с чем не сравнимо, ни с каким запахом цветов или духов на земле, даже с благоуханием освященного елея, о чем сообщает инокиня Наталия в этом письме. Составитель.).

1987 год.

БЛАГОДАТЬ, ПОДОБНАЯ ОГНЕННОМУ СВИТКУ.

Суббота великая. Господь помог, и каждой сестре нашлось местечко, чтобы хорошо видеть кувуклию. Оттого, что мы пришли рано, я оказалась очень близко от кувуклии справа. После долгого ожидания, после радостных детских молитв арабской молодежи, начался крестный ход, который с пением трижды обошел кувуклию. Еще до входа патриарха многие видели вспышки и играния, и потом кувуклия озарялась. Одна сестра, что стояла чуть дальше и видела кувуклию издали, рассказывала, что благодать, подобно огненному свитку, вошла в купол кувуклии. Тут раздался крик, зажегся свет и тысячи рук с радостным гласом потянулись в сторону кувуклии, и чуть позже появился сначала из окошка огонь и потом сам патриарх вышел с благодатным огнем. Удивительная картина: сотни людей с пылающими над головой у них пучками свечей, счастливые, радостные, кто плачущий, кто смеющийся, с неизменным благодар-

ным сердцем перед чудом Божественной благодати. Еще не звучало «Христос воскресе», но сердце ясно чувствовало (видело), что «Воистину воскресе!».

В этом году благодать сошла быстро — едва ли ждали три-четыре минуты. Видимо, Господь подкрепляет нас перед будущими трудностями и укрепляет нашу веру в Его Божественную силу.

__1988 год.__

ЕЖЕГОДНОЕ ЧУДО БЛАГОДАТНОГО ОГНЯ.

(Священный огонь сходит только на православную Пасху в субботу Страстной седмицы.).

Год 1988-ой. <...>

В семь часов утра был отслужен благодарственный молебен. Все паломники со слезами благодарили Господа за благополучное прибытие на святую землю. В глубоком молчании мы направились по узким улочкам святого града к величественному храму Воскресения Христова – первое и святейшее место, которое посещает каждый паломник. Ни один из храмов христианского мира не имел и не будет иметь такую историю, как этот славнейший и всеми почитаемый храм Воскресения Господня. В 326-ом году от Рождества Христова святая царица Елена заложила на месте нашего спасения видимый нами великолепный храм, освященный 13-го сентября 395-го года.

Войдя в полутемный притвор этого величественного храма, с благоговейным трепетом мы припадаем к первому святому месту – камню помазания. Проливаются первые слезы покаяния и благодарности Господу за Его великую и неизреченную милость к нам грешным, за то, что мы имеем возможность прикоснуться к величайшим святыням мира.

Камень помазания – это природная скала, на которой блаженный Иосиф с Никодимом положили пречистое тело Господа после снятия Его с креста и, помазав благовонным миром, по обычаю иудейскому, и обвивши плащаницею, положили в «гроб новый». На скале с древних времен положен был продолговатый бело-розового цвета мрамор, длиною в 3 метра и шириною в 1 метр, очень древнего происхождения, который мы видим и теперь. По бокам этой святыни поставлены подсвечники огромной величины и висят неугасимые лампады, которые принадлежат православным, латинянам, армянам и коптам.

Далее, следуя влево под арку колонн, мы видим под высоким куполом храма устроенную мраморную часовню, по-гречески – кувуклия. Это и есть пещера гроба Господня. Здесь хранится величайшая святыня мира, отсюда воссияло Христово воскресение. При входе в кувуклию стоит огромное количество подсвечников

и великое множество лампад. Кувуклия имеет два придела. Первый именуется приделом Ангела (сидевшего на гробовом камне). Часть этого камня вделана в вазу из мрамора, стоящую посреди придела. И второй придел – сам живоносный гроб Господень, в котором положено было пречистое тело Богочеловека.

С благоговейным трепетом и неизъяснимой радостью припали мы к живоносному земному ложу Спасителя нашего, тридневно опочившего на нем. Неизъяснимая радость, трепет в душе... ведь Сам Господь здесь...

С внутренним волнением перебираешь по памяти имена всех родных, близких, друзей и недругов, и всех, кто просил вспомнить их у этой величайшей святыни. Еще и еще раз припадая к живоносному гробу и со слезами облобызав его, отправляемся дальше по полутемному громадному храму. Пройдя вправо от камня помазания по мраморной крутой лестнице, мы с трепетом входим на святую Голгофу к вселенской святыне. Святая гора Голгофа была местом казни преступников, которых приводили сюда и предавали распятию. На святой Голгофе **«сотворивый единым словом вселенную зрится пригвожден к древу, поруган, обезчестен»**. **«Да молчит всяка плоть человеча»**, – взывает святая Церковь. **«Царь царствующих и Господь господствующих приходит заклатися и датися в снедь**

верным» (песнопение великой субботы). С глубоким волнением и трепетом припадаем к святыне, вмещавшей в себе животворящее древо крестное. Слезы льются рекой, только успеваешь повторять: **«Боже, милостив буди мне грешному».**

Здесь была совершена искупительная жертва за весь мир. Здесь Господь пролил Свою пречистую кровь за каждого из нас. **«Помяни мя, Господи, во Царствии Твоем»**, — невольно вырывается из души.

С правой стороны от места распятия [Христа] видно в скале глубокую трещину, образовавшуюся во время землетрясения при распятии Спасителя. **«И, се, завеса церковная раздрася на двое... и земля потрясеся, и камение распадеся, и гробы отверзошася...»** (Мф. 27, 51). Голгофа в переводе означает **«лобное место»**, а по преданию праотец Адам был погребен в Голгофском холме и честная кровь Спасителя сквозь расщелину, образовавшуюся при кончине Спасителя, омыла прах прародителя от первородного греха. Эту расщелину, идущую с самого верха святой Голгофы, можно наблюдать в скале через стеклянное окно в глубине часовни Адама. То есть, часовня Адама находится под святой Голгофой. **«Искупил ны еси от клятвы законныя честною Твоею кровию»**, — воспевает святая Церковь. Патриарх и архиереи служат на

святой Голгофе Божественную литургию без митр в воспоминание уничижения Христа, бывшего на сем месте.

Недалеко от темницы Христовой мы приходим в придел мученика Лонгина [Логгина] сотника, уверовавшего во время смерти Богочеловека при виде знамений. По преданию, придел устроен на месте обретения главы сего святого мученика Логгина.

Обходя далее храм Воскресения Христова, мы останавливаемся у придела Поругания и тернового венца. В этом приделе под престолом находится часть камня, где бичевали Господа, и на котором Он сидел во время возложения на Него тернового венца.

И много других приделов и святынь сокрывает в себе величественный храм Воскресения Христова, к которым мы с благоговением прикладывались и пели песнопения, соответствующие этим святым местам.

В великую субботу [по старому стилю] сходит благодатный огонь. В это время Господь сошел во ад и изволил узников. Благочестивые паломники греческие приходят с вечера и всю ночь пребывают в храме для того, чтобы видеть кувуклию и занять ближе место. Всю ночь проводят в храме в ожидании этого торжества.

Делают специальные пучки из маленьких свечей: 33, по числу лет Спасителя. И вот такое

предожидание. Еще с вечера гасят все огни, все лампады, храм весь темный.

Благодать сходит днем, приблизительно в час дня. Нет определенного времени: иногда ждут 10 минут, иногда 5 минут, 20 минут, были случаи, когда ждали по два часа; уже плакали и рыдали – настолько чувства напряжены – ведь это благословляется весь год. Само торжество начинается крестным ходом со двора Иерусалимской патриархии через храм святого Иакова и проходит прямо в алтарь Воскресенского храма. Потом выходят из царских врат патриарх в полном облачении, духовенство, клир, поют торжественно, медленно тропарь **«Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на небесех, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славити»**. Впереди несут 12 хоругвей. Шествие это направляется к святой кувуклии и обходит ее трижды. Двери [кувуклии] закрыты еще накануне, по традиции, накладывают кустодию – печать восковую или из сургуча. Символично запечатывают гроб. Потом патриарх разоблачается, остается в одном подризнике, кланяется народу. Под пение *«Свете тихий святыя славы безсмертнаго Отца небеснаго, святаго блаженнаго, Иисусе Христе, пришедше на запад солнца, видевше свет вечерний, поем Отца, Сына и Святаго Духа, Бога: достоин еси во вся времена пет быти гласы преподобными; Сыне Божий, живот даяй,*

темже мир Тя славит» открываются двери, и патриарх входит в кувуклию. Причем во все времена очень строго прослеживали, буквально обыскивали патриарха и тех, кто рядом с ним.

Входит [православный] патриарх. И [теперь] позволено армянскому архиерею войти в кувуклию, но только в придел Ангела, он остается со свечами у дверей пещеры Господней. Православный патриарх на коленях входит ко гробу [Господню] и вот тут мы не знаем, что происходит. Как рассказывает паломник: епископ Мелетий не мог головы поднять, а когда поднял голову, то увидел, как [бы] огненная роса — шарики, как вода, голубоватого цвета, — это не огонь, а какое-то вещество. Полагается вата, она воспламеняется, горит, но не обжигает. Этот огонь совсем другого свойства. Когда [этим огнем] воспламеняется вата, патриарх зажигает лампаду, свечи и раздает народу.

И вот здесь интересные впечатления каждого, в меру человеческого сердца, сколько может человек вместить. Каждый эту благодать ощущает по-разному. Одни видят, как из Голгофы идет благодатный поток какого-то голубоватого цвета или — как облако. Вся кувуклия окутана этим облаком.

Иногда явление молниеобразное — молния ударяет в стену и прямо отсвечивает, озаряет все. И свечение это какое-то голубоватое.

Иногда видят, как северное сияние играет под куполом кувуклии.

Одна сестра рассказывала, что при ней стояла гречанка, и когда та увидела благодатный поток, она крикнула от радости и бросила свечи вверх, и к ней они вернулись уже зажженные. И ту радость передать невозможно.

Само ожидание настолько ощутимо, что начинаешь чувствовать и понимать соборность. Вот стоит румынка, там гречанка, тут русская, американка, у всех получается одна молитва, все просят одно — благодати. Это такое трогательное чувство, такое сильное — одна молитва! Со мной стоял мужчина, так он начал плакать. Седой, солидный человек, как ребенок, начал плакать. Мы в этом году ждали 8 минут, — кажется, вечность. Стояли, прямо изнемогали, и он видит, что благодать не сходит, и начинает плакать...

И вот, когда благодать раздается, представьте себе: море огня, и никогда пожара не бывает, никогда. Бывали случаи, загорится апостольник [облачение монахини], или матушка одна рясу прожгла, в руках несла с дырой, домой пришла, ищет дырку, [а ряса целая] дырки нет.

Когда благодать — это море огня разливается. Кто плачет, кто кричит, кто смеется. Это чувство надо пережить, его так не передать. И ясно чувствуешь, что — Сам Христос, вот, как незримое явление Господа, такое убедительное, яв-

ное, вот Он здесь, Христос. Все неприятности наши, все прискорбности, все, что человек претерпевает, кажется ничтожно. Ради этого чуда, ради этой благодати все ничтожно.

На улице указали нам на рассеченную колонну. В свое время армяне претендовали на приоритет, на первенство получения благодатного огня. И они подкупили турецких чиновников, пришли раньше и закрыли двери. Армяне затворились в храме, а православные шли после и остановились перед закрытыми дверями, и епископы, и клир, и сопровождавший их народ. В такой печали [у православных] проходило время благодатного огня, со скорбной молитвой стояли перед дверьми. Армяне внутри распевали, молились по-своему и ждали благодати. Благодатный огонь вышел из этой колонны, рассек ее, покатился и зажег свечи у всех православных, и с тех пор никто уже не претендовал на первенство получения благодатного огня.

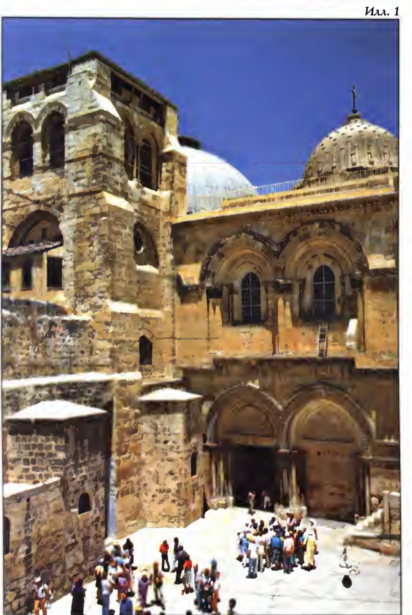
Велика сила Божия и неизмерима, непостижима, необъяснима нашим малым умом!

Безмерно велика любовь Божия к нам грешным.

Кто Бог велий, яко Бог наш? Ты еси Бог, творяй чудеса .

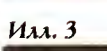
*(Из книги «**Благодатный огонь над гробом Господним**". Москва, «Пересвет», 1991 год).*

Илл. 1

Храм Воскресения Христова в Иерусалиме.

Илл. 2

Илл. 3

Илл. 2. Три чуда. *Первое:* *в арке у армянского архиерея «сами» зажглись свечи от благодатного огня.* ***Второе:*** *в середине — светлый столп благодатного огня.* ***Третье:*** *внизу слева — цепочки благодатного огня (это не свечи горят и не лампады, ибо еще не загоревшиеся лампады видны между огней).*

Илл. 3. *Благодатный огонь только что сошел. Все стремятся зажечь от него свои свечи.*

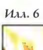
Кувуклия (часовня) гроба Господня в храме Воскресения.

Илл. 4

Илл. 5

Илл. 6

Илл. 5. *Плачущая икона Спасителя в Иерусалиме. Ее же именуют: обновляющаяся икона, ибо очи Спасителя на иконе то отверзаются (смотрят), то закрываются (не смотрят).*

Илл. 6. *Благодатным огнем горят семь пучков свечей (по 33 свечи в одном пучке).*

Гроб Господень. Справа — место, где лежало тело Иисуса.

Илл. 7

Илл. 8

Наружная колонна храма Воскресения Христова в Иерусалиме, из которой изошел благодатный огонь.

Илл. 9

Гора Фавор, где Господь преобразился пред учениками Своими.

Илл. 10

Вид с горы Фавор.

Илл. 11

Иерусалим.

1989 год.

БЛАГОДАТЬ В ВИДЕ МОЛНИЙ И ПЛАМЕНИ ОГНЯ.

Христос воскресе!

Дорогой мой батюшка и братик отец П.

Сижу я сейчас в кувуклии, смотрю на гроб Господень и пишу тебе письмо. <...> Идет светлая седмица, позади напряженная и глубокая по содержанию страстная седмица, великая суббота, получение благодатного огня. Благодатный огонь опять сошел очень быстро и все свидетельствуют, что благодать была обильная: в виде молний и сильного пламени огня. Для меня этот год особый, я первый раз после получения благодатного огня зашла в кувуклию. Там был совсем другой воздух – прохладный, разреженный, и весь гроб в капельках!.. Мы умылись маслом из благодатной лампады! Это было великим утешением. Еще я причащалась на Пасху. У нас были очень торжественные службы. <...> Простите и благословите.

Недостойная инокиня Наталия.

(Свидетельства о чуде сошествия благодатного огня в годы 1983-1987 и 1989 приведены из книги инокини Наталии «Русский Иерусалим».).

5 Зак. 87099

1992 год.

ЗНАМЕНИЯ ИСТИННОСТИ ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЫ.

В наше время приходится слышать: «А почему вы думаете, что только православная вера – истинная? А католики говорят, что их вера истинная».

Для наших благочестивых предков такое сомнение было, конечно, совершенно невозможно. Они хорошо знали, что православная вера дана Самим Господом Его апостолам и сохранена в неизменном виде только в святой Православной Церкви. Не человеческие суетные мнения, а знамения и чудеса, постоянно творимые в нашей жизни Господом, укрепляли веру в нашем народе.

Эти знамения совершаются и сегодня. Но только о них не говорят безбожные печать, радио и телевидение, круглые сутки сообщающие любые новости, кроме этих, наиважнейших. [Эти ежегодные знамения суть: схождение огня на гроб Господень, явление на Преображение Господне облака на горе Фаворе и распускание вербы в день Введения во храм Пресвятой Богородицы.]

Прежде всего – это схождение благодатного огня на гроб Господень каждый год в великую субботу. Величайшее чудо, очевидцами которого каждый раз бывают многие сотни людей, приходящие для того, чтобы его видеть, в том числе и наши соотечественники. В прошлом году, например, в наш храм Покрова Божией Матери, что в селе Акулове под Москвой (платформа Отрадное, с Белорусского вокзала), приезжал старец протоиерей Василий (Швец), который рассказывал всем о том, как он своими глазами видел, как с неба мгновенно сошел огонь, – и старец помазывал потом всех маслом от гроба Господня белой иерусалимской свечой, которая была зажжена от благодатного огня. Причем, огонь сходит только тогда, когда в кувуклию (часовню гроба Господня) входит православный патриарх, и, конечно, накануне Пасхи по старому стилю, по православному, юлианскому календарю. Патриарх держит в руках незажженные свечи, у него нет ни спичек, ни зажигалок – его специально проверяют; он входит в кувуклию один, начинается усиленная молитва – и вот нисходит благодатный огонь. Патриарх выходит с горящими свечами. Огонь мгновенно передается всем, причем в первое время он даже не жжется, не опаляет бород. В 1992-ом году делегация русской Православной Церкви привезла этот огонь, совершив большое

путешествие по многим братским странам, в Москву, в Кремль, и светильник с огнем был установлен в постаменте памятника святым равноапостольным Мефодию и Кириллу, учителям славян, в Москве на Славянской площади.

*(Из статьи Николая Булгакова: **«Три знамения истинности православной веры»**, в издании: **«Православные чудеса в хх веке»**, выпуск второй, автор-составитель В. Губанов, Москва, «ТРИМ», 1993 г.).*

1993 год.

НОВОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО О ЧУДЕ.

Благодатный огонь сходит каждый год на православную Пасху, в православном храме, когда служит православный патриарх или его представитель, причем на Пасху по православному календарю, старому стилю. Мы представляли свидетельства схождения огня из разных веков, разных лет. Помещаем новое свидетельство об этом огне. Вот, что сообщили прихожане чебоксарского православного храма в своем письме в газету в 1993 году.

Господь Бог наш Иисус Христос наградил владыку Варнаву (г. Чебоксары) поездкой в Иерусалим. Там владыка Варнава получил Божию благодать через сошествие благодатного огня на светлое Христово Воскресение. Когда из кувуклии (места гроба Господня) вышел патриарх иерусалимский с пуками зажженных свечей, то благодатный огонь ушел со свечей иерусалимского патриарха на свечи владыки Варнавы!

Потом пришлось патриарху иерусалимскому зажигать свечи от огня владыки Варнавы. Этот

огонь не жег пять минут, а потом уже стало горение свечей обычное. Эту милость в виде сошествия на него благодатного огня получил владыка Варнава от Бога на светлое Христово Воскресение – Пасху 1993 года [5 апреля по старому стилю, или – 18 апреля по новому].

(По материалам письма прихожан Введенского собора города Чебоксары в газету «Русский вестник», № 36 [119], 1993 год).

1994 год.

ЧУДЕСА У ГРОБА ГОСПОДНЯ. ЯВЛЕНИЕ КРЕСТА НА НЕБЕ И ОБРАЗА БОГОМАТЕРИ.

Свидетельство православной паломницы.

Каждый год утверждает Господь непреложную истину: только православному патриарху и только в субботу на Пасху по старому стилю сходит с неба благодатный огонь на гробе Господнем в Иерусалиме. Именно здесь, в священных стенах, и послал Господь эту встречу, — друг Пантелеимона, служителя у гроба Господня, очевидец, рассказывает:

— Год прошедший [1994-ый] особенный. Ведь после сошествия небесного огня в день святой Пасхи, огонь еще 10 дней сходил на гроб Господень. Кстати, паломники из России, очевидцы, засняли это пасхальное чудо на пленку, и, хотя невозможно изобразить всю полноту, но все же ясно видны молниеподобные разряды — схождение огня.

И еще одно чудо: несколько часов на иерусалимском небосводе днем был четко изображен белый православный крест. Мы все были потря-

сены. Но чудеса не окончились. Вскоре произошло явление образа пресвятой Богородицы со словами, что Она молится за христиан и что православным нужно читать молитву «Достойно есть». (Кстати сказать, чудотворная икона «Достойно есть» третий раз за все время покинула гору Афон и доставлена была для поклонения на остров Кипр. К ней смогли приложиться и русские паломники, прибывшие в это время на остров. Это особая милость Матери Господа нашего Иисуса Христа: ведь в мире так мало людей, сподобившихся прикоснуться к этой святыне, тем более женщин.).

Можно поведать и еще об одном чуде. Всем известно, что в момент сошествия небесного огня иерусалимский патриарх пребывает в молитве в кувуклии, в гробе Господнем. Только раз в год, на Пасху, подает патриарху служитель эту особую молитву. В этом году пытливый ум одного верующего брата смущался вопросом: как, лишенный света (ведь в храме гасятся все лампады до единой, и это неукоснительно и строго проверяется), патриарх способен читать? Итак, от помысла к размышлениям, а от них к действиям, брат наш во Христе дерзнул и изыскал способ поглядеть, что происходит в кувуклии. Увидел и был поражен.

Патриарх, благоговейно преклонив колена и держа в руках текст молитвы, склонился перед

гробом Господним, а от патриарха исходил такой свет, что позволял легко различать слова молитвы.

Впоследствии, потрясенный увиденным, брат пришел с покаянием к патриарху, и пастырь благословил его поведать об этом миру.

Господь попустил ему увидеть сию тайну. Ведь немощный человек, рискнувший прикоснуться к сокровенному, мог бы повредиться или мог быть лишен видения, но Бог судил иначе. Милосердный, всемудрый и всемогущий, Он свидетельствует нам этим чудом: **«Я с вами до скончания века»**.

Аминь.

1994 год.

СВЯТОЙ ОГОНЬ И В НЕОБЫЧНОМ МЕСТЕ И В НЕОБЫЧНОЕ ВРЕМЯ.

Издающийся в Англии журнал на английском языке The Shepherd (Шеперд) поместил полученную архимандритом Алексием записку от архидиакона Серафима, находящегося при храме Воскресения Христова в Иерусалиме. В записке архимандрит сообщает следующее.

Святой огонь, который веками каждый год появлялся на гробе Господнем только в великую субботу перед православной Пасхой, в этом году в течение 20-ти дней являлся [также] в месте, известном как придел Ангела.

Архимандрит пишет:

«В воскресение, неделю тому назад (27 июня/10 июля), святой огонь начал появляться в приделе ангела, в большинстве [случаев] в виде арки над входом в самый гроб Господень. Иногда огонь стремился в пещеру и как будто входил туда то с одной, то с другой стороны. Огонь имеет бело-голубой цвет, как и в субботу перед пасхой, и появлялся 20 раз».

Никто не может дать объяснения этому неслыханному явлению. Не предвещает ли оно гнева Божия за почти всемирную измену православию?

*(**«Церковные новости»**, сентябрь-октябрь, 1994 год, № 15 [40], стр. 8.).*

1995 год.

О ЧУДЕ
СХОЖДЕНИЯ ОГНЯ
НА ГРОБ ГОСПОДЕНЬ.

ИЗ БЕСЕДЫ МИТРОПОЛИТА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО И ЛАДОЖСКОГО ИОАННА.

Журналист: – Те, кто побывал у гроба Господня, свидетельствуют, что их души преображаются рядом со святыней, люди начинают смотреть на мир другими глазами. Так ли это?

Митрополит Иоанн: – Нельзя так однозначно утверждать, что каждый возвращается из Палестины «другим человеком». Каждому дается по его вере. Если человек едет удовлетворить свое любопытство – он его удовлетворит, и не более того. Хотя, несомненно, благодать Господня настолько обильно оросила эту землю, что самое окаменелое сердце может растопить. И в нашей группе были люди, которые до этой поездки ни разу не накладывали на себя крестного знамения, а тут вместе со всеми молились и благодарили Бога...

Журналист: – Как Вы считаете: где целесообразно побывать паломникам или православным туристам, оказавшись на святой земле?

М. Иоанн: – «Целесообразно» – это слово из другого мира. На святой земле нет целесообразности. Там все – благоговение. И к какой бы святыне ни прикоснулся человек, его сердце всегда найдет благодатный отклик.

Журналист: – Говорят, что в пасхальную ночь у гроба Господня вспыхивает благодатный огонь. Насколько это соответствует действительности?

М. Иоанн: – Благодатный огонь – одно из неопровержимых свидетельств истинности православной веры. Дело в том, что этот огонь нисходит во время пасхального богослужения только православного архиерея. Более того, когда однажды турки, овладевшие Иерусалимом, запретили православным служить, и те, недопущенные в храм, стояли у его входа, плакали и молились – благодатный огонь вдруг вырвался из одной из мраморных колонн храма, оросив православный люд. Эта трещина в колонне, образованная вопреки всем законам природы, доныне служит свидетельством торжества православия, и наша группа также поклонилась сей святыне.

Благодатный огонь нисходит на гроб Господень каждый год именно в день светлого Хрис-

това Воскресения. Но монахини Горнинского монастыря утверждают, что он может нисходить и в иное время. Так, однажды на их памяти этот огонь сиял над молящимися в продолжение всей недели торжества православия. Причем, на одних он сходил в большей степени, на других – в меньшей, и всегда вызывал несказанную радость...

Журналист: – Есть ли на святой земле такие православные монастыри, где паломники могли бы заночевать, оказать монашествующим посильную помощь?

М. Иоанн: – Я уже говорил, что русских православных монастырей в Палестине почти не осталось. Есть греческие, армянские, коптские, сирийские, абиссинские. Много католических...

Думаю, что насельницы Горнинского русского православного монастыря будут рады посильной помощи, но, разумеется, об этом нужно обязательно заранее списаться и получить благословение от игумении.

Журналист: – Существует ли при Санкт-Петербургской епархии центр по организации паломнических поездок в святую землю? Если нет, то что препятствует его созданию?

М. Иоанн: – Такого центра у нас нет, да и не думаю, чтобы подобные организации были нужны при епархиях. На местах слишком много

своих неразрешенных проблем и забот, а паломничеством должны, как это и было до революции 1917-го года, заниматься специальные организации типа Императорского православного палестинского общества, которое, как я уже говорил, организовало для нас эту поездку, или Фонд паломничества. Впрочем, таких центров, берущих на себя организацию поездок в святую землю, сейчас много, особенно в Москве, — лишь бы люди готовы были заплатить. Но вся беда в том, что у настоящих паломников, у людей верующих больших денег, как правило, нет. И тут нам может помочь только благотворительная помощь, — возможно, даже на правительственном уровне.

*(Сборник «**Русь соборная**»,
страницы 203-206).*

О ЧУДЕ СОШЕСТВИЯ ОГНЯ СООБЩАЮТ ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ.

Смотрение зрелищ, например, по телевизору, и участие в них запрещено правилами православным христианам. Но не ради отмены церковных правил и проповеди греха, а ради пользы тех, кто еще сомневается, ради утверждения в вере приводим тексты телепередач о чуде схождения огня в православном храме перед православной Пасхой, празднуемой по православному, старому стилю, когда ко гробу Господню входит православный архиерей.

1996 год.

ЗАПИСЬ ТЕКСТА ТЕЛЕВИЗИОННОЙ ПЕРЕДАЧИ «МИРОВОГО КУРЬЕРА» ПО КАНАЛУ «ТЕЛЕЭКСПО» (5 КАНАЛ) В 1996 ГОДУ, В НОЧЬ С ВЕЛИКОЙ ПЯТНИЦЫ НА ВЕЛИКУЮ СУББОТУ ПЕРЕД ПАСХОЙ,

О ЧУДЕ СХОЖДЕНИЯ ОГНЯ В ХРАМЕ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА В ИЕРУСАЛИМЕ.

В этой передаче показан снятый ранее фильм о Воскресенском храме (год не указан), о том, как в субботу перед Пасхой православный патриарх входит в кувуклию (часовню) гроба Господня и выходит из нее с благодатным огнем, от которого в руках верующих зажигаются свечи во всем храме. *Приводим текст этой передачи.*

Накануне праздника Пасхи в иерусалимском храме и происходит реальное видимое чудо: сошествие на гроб Господень благодатного огня. По свидетельству апостолов и святых отцов, невещественный огонь осветил гроб Господень уже при самом воскресении Спасителя.

В великую субботу паломники, люди разных национальностей и представители различных церквей приходят в храм гроба Господня [Воскресенский] и ждут особого Божиего благословения, сошествия благодатного огня. Еще с вечера в пятницу в храме погашены все лампады, двери кувуклии [часовни гроба Господня] опечатаны. Около двух часов дня крестный ход, возглавляемый иерусалимским патриархом, подходит к кувуклии. Патриарх разоблачается, остается в одном подсаккоснике, и с тридцатью тремя свечами в руках, по числу лет Спасителя, входит ко гробу. Люди с усиленной молитвой ждут чуда. И мгла ожидания длится долго.

И вдруг свет озаряет кувуклию! Патриарх выходит с зажженными свечами.

Каждый стремится зажечь от них свои свечи. За несколько минут весь храм наполняется сиянием. Люди как бы купаются в огне, он никого не обжигает. Все радуются сошедшей благодати, ощущают незримое присутствие Иисуса Христа.

Из года в год благодатный огонь первым получает патриарх Иерусалимской Православной Церкви. Естественно желание всех христиан претендовать на первенство в получении огня. В давние времена произошел такой случай. Священнослужители армянской Церкви пришли в храм гроба Господня раньше православ-

ных и не пустили их в храм. Православные верующие скорбные минуты стояли перед закрытыми дверями. Вдруг колонна у входа в храм рассеклась, из нее вышел благодатный огонь и зажег свечи православным верующим. С тех пор право первым получать благодатный огонь сохраняется за иерусалимским патриархом.

(Здесь, в этом месте телепередачи, были показаны колонны этого храма, и одна из колонн имеет длинную трещину, расширяющуюся неестественным образом. Эта трещина у основания колонны вдруг прерывается, остановленная незримой рукой Божией. Телеведущий объяснил происхождение этой трещины в колонне: однажды армяне, католики григориане, пришли первыми в храм и затворили двери, не пустили православных. Те остались снаружи и молились под открытом небом у входа в храм. Внезапно Бог рассек одну из наружных колонн храма и из трещины в колонне извел огонь, как молнию, и им зажег свечи православных. Этим чудом Бог засвидетельствовал, какая вера истинная и кто имеет право первым получать благодатный огонь в Его храме.).

(«Мировой курьер», 1996 год, в ночь на субботу перед православной Пасхой).

1996 год.

ЗАПИСЬ ТЕКСТА ТЕЛЕВИЗИОННОЙ ПЕРЕДАЧИ 1996 ГОДА, 5 КАНАЛ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ,

О ЧУДЕ СХОЖДЕНИЯ ОГНЯ В ВЕЛИКУЮ СУББОТУ ПЕРЕД ПАСХОЙ.

Текст в прямоугольных скобках [ ], как и везде, — наши пояснения к словам ведущего телепередачи; текст в круглых скобках ( ) — здесь описание того, что видно и слышно в храме, но не рассказано ведущим.

Паломники, и православные, и армяне, и копты, все без исключения, кроме католиков, направляются к храму гроба Господня. В этот день туда нисходит святой благодатный огонь.

Еще не пришел час открытия храма, а подступы к нему уже перекрыты. Причина понятна: все желающие внутри храма разместится не могут. Эти меры предосторожности вполне уместны: дело в том, что вечером, в великую пятницу, в

храме начинают собираться те, кто непременно хочет оказаться свидетелем схождения благодатного огня. Однако, придя, никто не знает, будет ли разрешено патриархом провести ночь внутри храма, не окажется ли так, что храм будет закрыт, и тогда ночь придется быть на улице. На этот раз паломником было позволено оставаться в храме. И, когда он был открыт, пришли многие.

Вот мы сейчас с вами в храме Воскресения, принадлежащем Греческой Православной Церкви, занимающей самую большую площадь на территории часовни гроба Господня.

Кстати, именно здесь находится символическое изображение средоточия земли — в память о следующих строках из 73-го псалма: **«Боже, Царь мой от века, устрояющий спасение посреди земли».**

Большая часть этих людей провели ночь здесь, в молитвах, в коротком сне на складных стульчиках или прямо на холодном полу, уступая время от времени место друг другу. Всю ночь здесь царила удивительно бережливая атмосфера братства.

Все стоят в напряженном ожидании, хотя нисхождение огня еще совсем не скоро. Арабы православного вероисповедания совершают дозволенную с давних времен; ставшую традиционной, церемонию выражения радости по поводу святого огня.

(Слышны громкие, в лад, напевные восклицания православных арабов).

Шумной, несколько странной для православного европейца толпой они три раза обегают вокруг святой часовни и по храму Воскресения, бия в ладони и громко выкрикивая:

— Господи, помилуй! Нет другой веры, кроме веры православной!

В руках у большинства присутствующих здесь видим связки свечей, чаще всего их тридцать три, по числу лет, прожитых [на земле] Иисусом, их приносят сюда, чтобы возжечь от благодатного огня, загасить и [эту] святыню хранить у себя дома. У некоторых в руках можно видеть небольшие закрытые лампадки, в которых верующие увезут на родину частицу благодатного огня.

Наконец, появляется патриарх. Он направляется в часовню гроба Господня для принятия святого огня. Напряжение растет. И неожиданно все оглашается радостными криками!

(Появляется благодатный огонь, слышны молитвенные возгласы, вскрикивания, патриарх передает благодатный огонь близ стоящим.).

Кажется, весь храм наполнен великой силой благодатного огня.

(У всех виден в руках огонь. Видно, как люди тянут руки в огонь свечей, и этой рукой, освящен-

ной, как бы умывают свое лицо. Другие пламенем горящих свечей лицо свое умывают. И пламя свечи касается лица, волос на голове, бород, ресниц, и никого не опаляет. Вот, слышен громкий долгий звон колоколов, благовествующих о чуде сошествия благодатного огня...).

(Санкт-Петербург, 5 телеканал, Информ-ТВ, суббота перед православной Пасхой, 1996 г.).

1996 год.

ЗАПИСЬ ТЕКСТА ТЕЛЕПЕРЕДАЧИ «ОРТ» (ОБЩЕСТВЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ, 1 КАНАЛ)

ИЗ ИЕРУСАЛИМА, О ЧУДЕ СХОЖДЕНИЯ ОГНЯ НА ГРОБ ГОСПОДЕНЬ В ВЕЛИКУЮ СУББОТУ В ХРАМЕ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА.

Накануне Пасхи совершается великое чудо. Его свидетелями являются множество очевидцев: на гроб Господень сходит благодатный огонь. Происходит это по молитве православного иерусалимского патриарха. В одном подризнике, иногда даже после тщательного обыска, с незажженными свечами, он входит в часовню, где находится гроб Господень. Однажды, когда это право православных было оспорено, благодатный огонь вышел вот из этой колонны, оставив за собой опаленную трещину. Сейчас вы увидите уникальные кадры, запечатлевшие чудо.

Храм и улицы в округе до отказа заполняется паломниками и туристами, приехавшими с раз-

ных сторон света. Патриарх Диодор, который принимает благодатный огонь последние семнадцать лет, входит ко гробу [Господню] и начинает усердно молиться. Он никогда не знает, сколько времени продлится эта молитва. Иногда благодатный огонь сходит сразу, иногда через несколько часов.

Вокруг растет напряженное ожидание.

И вот он, момент ликования!

Благодатный огонь мгновенно передается всем. Он не жжет и не опаляет. Многие им умываются, крестят лицо, волосы, руки. Такое свойство огонь сохраняет лишь первые минуты, после чего становится обыкновенным.

Возможно, многие из нашего репортажа впервые узнают об этом чуде. Наши же предки, ходившие ко гробу Господню с двенадцатого века, знали о нем и воспринимали его как факт, неоспоримо подтверждающий воскрешение Христа, о котором рассказывает Новый Завет.

(Елена Козенкова и Михаил Новицкий, «ОРТ», из Иерусалима).

1996 год.

СООБЩЕНИЕ О БЛАГОДАТНОМ ОГНЕ В СУББОТУ 24 АВГУСТА (нов. ст.) 1996 ГОДА ПО 3 ТЕЛЕКАНАЛУ В ПЕРЕДАЧЕ «*ПОДМОСКОВЬЕ*» (*в 19 час. 20 мин. моск. времени*).

В этой передаче ведущий ее сначала поведал историю схождений огня на гроб Господень, потом его рассказ сопровождался одновременным показом вспышки благодатного огня в кувуклии и раздачи патриархом этого огня всем верующим: патриарх принимает огонь и от него с горящими свечами один за другим бегут к выходу люди, чтобы зажечь в домах огонь. Вот запись рассказа:

Однажды, это было во времена турецкого владычества, некие инославные, подкупив турецкие власти, которые владели этой святыней, захотели, чтобы их первосвященник получил благодатный огонь. Они выгнали всех православных за пределы храма, патриарх их молился, молился очень долго, очень упорно, но огонь не шел.

В притворе храма, во дворе храма для утешения православных из колонны храма изшел благодатный огонь.

Благодатный огонь нисходит по-разному. Иногда он нисходит мелкими бусинками, которые голубым пламенем покрывают ватку, разложенную на гробе Господнем, иногда змейками [маленькими живыми молниями], иногда сполохами, очень по-разному.

Однажды, после схождения огня уже через несколько часов, наши паломники подошли к Голгофе и видели змейки огня, голубые змейки, которые осиявали Голгофу и крест, который воздвигнут на этом месте.

И вот появляется святейший патриарх Иерусалимский Диодор. Он разоблачается и остается в одной рубахе – это древний обряд, связанный с тем, что православных подозревали в обмане, патриарха обыскивают, и в одной рубахе он входит в кувуклию. Он молится.

Иногда патриарх молится полчаса, иногда несколько часов.

В тот день, когда мы были у гроба Господня, тогда патриарх молился около часа. Семь часов простояв на колонне, я не успел вовремя нажать кнопку [своей кинокамеры]. Пока я нажимал, вот, самый миг схождения благодатного огня был утерян. Я видел голубой всполох в кувуклии, в окошке кувуклии, а затем ярко-ярко она осветилась. И вы видите буквально то, что произошло через три-четыре секунды после того, как голубое пламя сначала чуть-чуть, а потом

разгораясь, вспыхнуло в кувуклии и святейший патриарх стал передавать свечи зажженные молящимся. Пламя распространяется по всему храму! — моментально. Святейший патриарх Диодор выходит из кувуклии, берет [горящие] свечи и проводит [ими] по бороде и этот огонь не доставляет боли, потому что он еще не приобрел вещественности. Что самое удивительное, огонь несколько минут не жжет. Итак, патриарх проводит по своей бороде вот этим невещественным еще пламенем, что вызывает, конечно же, восторг у молящихся. По храму распространяется этот огонь — ликование, — просто ощущение, что этот огонь жжет сердце, жжет сердце радостью, радостью о воскресшем Господе, радостью о вот этом православном братстве, которое сейчас, здесь совершается на наших глазах.

(Слышен звон колоколов. Храм озарен благодатным огнем.).

1997 год.

О БЛАГОДАТНОМ ОГНЕ

(из путеводителя по Иерусалиму, 1997 г.).

Святые врата. Храм святого гроба Господня находится в христианском квартале Иерусалима и основан на том месте, которое некогда называлось юдолию мертвых. Евреи называли это место Голгофа, т.е. лобное место: здесь казнили преступников; здесь же был распят и Спаситель мира. Юдоль мертвых находилась вне стен древнего Иерусалима и вошла в черту нынешнего города при Адриане, возобновившем Иерусалим в 136 -ом году и построившем на Голгофе храм Венеры, а на месте Воскресения Христова – храм Юпитера, чтобы таким образом предать забвению эти христианские святыни. Но тщетны были усилия язычников и их языческого императора! Места святынь иерусалимских и вообще всей Палестины в течение 300 лет сохранялись в памяти христиан, приходивших поклоняться им втайне, и святая царица Елена в 326-ом году собрала все устные предания об этих местах и увековечила их сооружением храмов. Тогда был создан на этом священном месте и видимый нами теперь великолеп-

ный храм, дополненный и украшенный впоследствии.

Два входа под мраморными сводами остроконечных арок вели в храм, оба они в южной стене храма; один из них, который справа, теперь заложен [закрыт для входа], а другой, левый, единственный теперь вход в храм, называется святыми вратами. Эти врата почти всегда открыты; ключи от них хранятся у охраняющих храм мусульманских привратников.

На правой половине святых врат арабская надпись следующего содержания: «Вкуси, поклонник, истинного наслаждения: войди в радость Господа, во многообильное светом небо – матерь церквей!», а на левой: «Войдите, странники, в обители Господа, в гроб жизни, где благодать обитает и благословенный свет не иссякает».

Украшения наддверных арок поддерживаются колоннами из белого и зеленого мрамора. На одной из колонн, почти при самом основании ее, слева от святых врат, видна трещина, о которой предание гласит, что в 1549-ом году из этой колонны вышел благодатный огонь для православных греков, которые, по проискам армян, были изгнаны из храма и вне его ожидали появления святого огня. Армяне же говорят, что из этой колонны появлялся благодатный огонь вообще для бедняков, которые, не имея возможности уплатить обычной дани за право присут-

ствовать в храме в великую субботу в момент появления благодатного огня, стояли вне храма.

Но последнее утверждение неверно, ибо и до ныне армяне не имеют права принимать благодатный огонь, его принимает только православный иерарх.

*(Из книги **«По святой земле»**, в помощь паломникам. Международный издательский центр православной литературы, 1997 год, стр. 86-87.)*

1997 год.

СВИДЕТЕЛЬСТВО О ЧУДЕ: 20-Й ВЕК.

Как происходит явление огня, об этом путешественники пишут по-разному. Одни считают, что святой огонь исходит прямо от самого гроба Господня, освященного пречистым телом Христовым, другие — что перед этим появляется облако, из которого падает роса. Одни говорят, что цвет огня сначала синий, затем — блестяще-светлый, а другие — что красный.

Но все рассказы очевидцев сводятся к тому, что благодатный огонь — не вещественный и нисходит он ежегодно в великую субботу только по молитве православных первоиерархов.

Приводим слова православной свидетельницы, которая так описывает историю и следы незабываемого чуда, исхождения огня из колонны, рассеченной силой Божией.

...Видела я также рассекшуюся колонну у входа в храм. Вот какова история этого события. В 1549-ом году православная и армянская Церкви боролись за первенство служения при гробе Господнем. В великую субботу победившие армяне совершали литургию внутри храма, а из-

гнанные православные молились на наружном дворе. Их горько плачущий патриарх воздел руки к Господу и открыл перед Ним болезнующее сердце. И в то время, как кувуклия оставалась мрачной, внешняя колонна, у двери храма, вдруг раскололась надвое по всей своей длине, и из нее хлынул благодатный огонь, указывая своим появлением, что Богу приятна молитва православных и что их священникам надо предоставить храм. Это явное указание на истинность православной веры.

Католики стараются умалчивать о чуде схождения благодатного огня, потому что их лампады при гробе Господнем не зажигаются от него.

Благодатный огонь обладает дивными свойствами. Первое время после появления он не жжет ни кожи, ни волос, хотя свеча от свечи быстро загорается. Но минут через 10-15 он начинает жечь как обычное пламя свечи.

*(«**Православная беседа**»,*
№ 2, 1997 г., стр. 27-28.).

6 Зак. 87099

1997 год.

О СОШЕСТВИИ ОГНЯ
в 20-м веке.

Свидетельница сошествия святого огня рассказывает:

«Паломников было великое множество со всего света. Немало было и из России. Сейчас на месте воскресения стоит большой храм гроба Господня, а внутри его, над гробом Господним, воздвигнута часовня. Около полудня в великую субботу приехал иерусалимский патриарх и начал молебен в часовне. А до этого трижды было совершено шествие вокруг часовни. Сразу же после молитвы Божественный огонь из отверстия в куполе часовни сошел на свечи православного первосвященника, от них были возжжены остальные свечи. Поднялся неописуемый восторг и ликование. Зазвонили колокола. Вслед за огнем с неба, от купола храма стал спускаться туман, он опустился на часов-

ню и разостлался по полу между христианами. Присутствие Божией благодати было совершенно явственным».

(«Православная жизнь», апрель 1997.).

В этом свидетельстве нашей современницы нужно заметить, что от Бога сходит не только огонь, но и сверхъестественный туман.

1997 год.

О СОШЕСТВИИ БЛАГОДАТНОГО ОГНЯ: 1997 год

(сошествие огня в субботу 13-го апреля по старому стилю).

(Написано по свидетельству нашей соотечественницы Валентины, которая также была на сошествии благодатного огня в Воскресенском храме в Иерусалиме в 1995-ом году; *сообщено Андреем Милановичем, ответственным секретарем*

***«Русского вестника»*).**

Народу в храме и около храма Воскресения Христова в этом году было очень много. Пройти внутрь храма было чрезвычайно трудно. Ожидание огня было весьма тревожное, даже тяжелое, все были внутренне напряжены: сойдет огонь или не сойдет? Глаз нельзя было сомкнуть, чтобы не пропустить начала чуда. (Некоторые готовились к приему огня почти за сутки.).

И вот в 14 часов и 24 или 25 минут (местного времени) сошел святой огонь. Над куполом кувуклии (это место гроба Господня, где лежало тело Иисуса по снятии с креста) и в храме (под

куполом храма) были вспышки, как бы всполохи молний, без грома, вспышки эти были серебристо-голубые, как в прошлый раз, и новые серебристо-розовые.

Этот огонь не жжет первые минуты, его пламя сначала голубое и длинное (даже до 10-15 сантиметров), потом огонь становится как бы обычным, пламя становится длиною в несколько сантиметров, красноватого цвета.

В храме Воскресения Христова были многие православные христиане из России. И после сошествия благодатного огня богомольцы не гасили свечей, зажженных этим огнем, и многие русские монахини и миряне привезли этот святой огонь на родину, в свои монастыри и дома.

1997 год.

БЛАГОДАТНЫЙ ОГОНЬ СОШЕЛ ОЧЕНЬ ПОЗДНО.

*(Из рассказа **Светланы Покровской**, свидетельницы чуда сошествия огня в 1997-ом году. Записано вкратце составителем сей книги В. Г.)*

Когда мы готовились к отъезду в Иерусалим, в Палестину, нас встревожило сообщение, неизвестно откуда взявшееся, что якобы некий старец предсказал: в этот год огонь не сойдет. А за то, что огонь не сойдет, местные жители растерзают паломников. На это я отвечала: надо еще удостоиться такой чести – умереть у гроба Господня.

В Иерусалим мы (несколько человек, оказавшихся попутчиками в святую землю) прибыли задолго до Пасхи Христовой. Были в разных святых местах. Мы были и у камня помазания, везде молились Господу. На этот камень верующие жены (женщины, гречанки) возливают различные благовония, ими обливают весь камень и благоухание от него всегда чувствуется. Мы прикладывали к нему платочки и в них привезли благоухание домой. В четверток мы причащались тела и

крови Господа нашего Иисуса Христа. В пятницу страстную был вынос плащаницы. А в субботу перед Пасхой с раннего утра мы были уже в храме Воскресения Христова в Иерусалиме.

Благодатный огонь обычно сходит утром в субботу, часов в одиннадцать. Но что значит: обычно? Разве чудо может быть обычным?

Но в этот год огонь сошел очень поздно, около половины третьего по местному времени. Ожидание было томительное, вспоминались слова о том, что огонь может и не сойти.

Перед сошествием благодатного огня над кувуклией сначала засверкали вспышки молний, часов в одиннадцать. Разряды молний иногда не видно, — только видны вспышки, а иногда замечаешь и разряды, они были голубого цвета.

Мы были все в разных местах храма, одни у самой кувуклии, другие в отдалении от нее, и впечатления у всех были и похожие, и разные. Из русских богомольцев, москвичка Ирина видела луч. Луч появился во время благодатного огня. Все, кто стоял в греческом храме, видели этот луч, он был яркий, светлый четкий, узкий: с купола, через стекло сверху пронизывал храм и устремился в алтарь греческого храма, на престол. (Храм Воскресения Христова условно разделен на части: одною владеют православные греки, другою православные арабы, там частью владеют копты, там частью армяне...).

Благодатный огонь сошел внезапно, огонь вспыхнул как бы потоком над кувуклией. И сразу же зажег лампады на верхнем ярусе. Они зажглись одновременно. Из кувуклии вышел с зажженными благодатным огнем свечами православный патриарх Иерусалима Диодор. Все старались от него зажечь свои свечи. Этот огонь первое время не обжигает, потом становится стихийным.

Радость богомольцев трудно описать. Особенно после долгого ожидания. Слава Богу, сподобившему нас быть в Его храме святом и принять исходящий от Него благодатный огонь.

1997 год.

ОГОНЬ ТЕПЛЫЙ.

*(Из рассказа **Ирины Блинковой**, свидетельницы чуда сошествия огня в 1997-ом году. Записано составителем сей книги В. Г.)*

Мы с Виктором, мужем моим, очень мало видели. Почти что ничего. Только ощущение радости особой, благодати. Да, мы были в храме; я видела вспышки света, как молний, но не понимала, что это благодатный огонь, я приняла их за вспышки фотоаппаратов. Я один раз увидела, как под куполом все озарилось светом, и только потом поняла, что под куполом вспыхнули сами лампады. И люди, которые на балконах стояли, у них тоже сами собой зажглись свечи от благодатных вспышек, от вспышек благодатного огня. Это было так все быстро, что я не поняла, что это уже всё. Святейший патриарх передал благодатный огонь, за какие-то секунды мы его получили, наши свечи зажглись от этого огня. И я даже подумала: неужели это всё?

Вопрос: А вы на себе испытывали благодатный огонь?

У меня было семь пучков свечей (по 33 свечи в пучке), и я сразу же все пучки зажгла этим

благодатным огнем. И я побоялась к лицу подносить, такой огромный сноп огня. Мне муж говорит: попробуй, попробуй огонь. И я его попробовала рукой, он такой тепленький, приятная теплота.

С нами была еще одна семья, муж и жена; муж, Вадим, умывался этим огнем.

Вопрос: Вы видели, как огонь вошел из купола в кувуклию?

Это не я видела. Я видела только, как под куполом все озарилось светом. Но это было несколько секунд. Сначала вдруг вспыхнуло, и потом все там стало светло и видно, что загорелись лампады. И я так думаю: что ж это такое? Ничего не пойму. А потом уж мне объяснили, что сами собой зажглись лампады под куполом.

Вопрос: А там в куполе есть стекло? И огонь прошел через стекло и прямо в кувуклию?

Да, стекло есть. Но огонь как будто снизу пошел от кувуклии. Огонь шел снизу вверх. Это было перед тем, как святейший патриарх стал передавать огонь из кувуклии.

Когда вошел святейший патриарх в кувуклию, появились вспышки. Они такие мгновенные, я подумала, это фотовспышки. Но молний я не видела, только вспышки.

Когда патриарх передал огонь из кувуклии, первые получили арабы этот огонь. И вот, как подошел этот огонь к моим свечам, я даже не

помню. Мой муж всё подряд снимал фотоаппаратом. Фотографировал всё. А когда проявил пленку, – мы даже не видели этого, главной вспышки, когда были в храме, – и только когда приехали в Москву и сделали фотографии, увидели ее, вспышку благодатного света. Она видом своим похожа на изображение Спасителя на туринской плащанице: в полный рост, со сложенными руками.

Когда мы на следующий день, в самый праздник Пасхи, приехали в храм Воскресения Христова и подошли к кувуклии, мы удивились: у нас в одно мгновение у всех появилась мысль, что в то время, когда нисходит благодатный огонь, когда люди собираются около кувуклии, как будто все пространство в храме расширяется. Потому что столько было народу, нам казалось, мы сидели так далеко, а в действительности всё так близко, всё такое маленькое, узенькое. Так мы подумали в одну секунду все вместе.

1997 год.

СВИДЕТЕЛЬСТВО О ЧУДЕСАХ.

*(Записки **Виктора Блинкова.**)*

В великую пятницу около 7-ми часов вечера мы пришли в храм Воскресения Христова. Но все удобные места возле кувуклии были давно заняты. Одно упование – на милость Божию и на предстательство Царицы небесной.

Приютили нас православные поляки. Справа от кувуклии есть небольшой туннель, проход во внутренний дворик. Вот в конце это туннеля мы и оказались. Впереди на лавках греки, за ними мы с поляками на раскладных стульчиках, а в самом конце румыны, на одной лавочке сгрудились.

Пришел какой-то «начальник» и забрал эту лавочку. Бедные румыны всю ночь просидели на бетонном полу.

В то время, как греки закусывали, поляки на церковнославянском языке акафисты читали, а мы их слушали.

К утру туннель забит был до отказа. А снаружи, как говорится, яблоку негде было упасть: некоторые теряли сознание от духоты и тесно-

ты. Место у нас оказалось очень хорошее. Из туннеля поверх голов греческих паломников видно было боковое окошко кувуклии, через которое патриарх Диодор должен благодатный огонь передавать.

Но перед схождением благодатного огня мы оказались впереди греков; поляки, усердно молившиеся, – перед нами; а пострадавшие румыны впереди поляков. Последние стали первыми...

Примерно в час дня раздались громкие удары барабанов и крики на арабском языке. Девушки и юноши, вскарабкавшись по лесам, облепили кувуклию. Другие арабские юноши, сидя на плечах товарищей своих, возвышались над толпой. Все вместе они размахивали руками, били в барабаны, хлопали в ладоши, выкрикивали стихи, радовались как дети, по своему славили Бога. Это был их священный обычай – в пляске призывать Бога. Кричали до хрипоты, до полного изнеможения. Это продолжалось минут 30-40.

Затем греческое и русское священство с хоругвями трижды обошло кувуклию крестным ходом, и через несколько минут в храм снизошел благодатный огонь. Когда патриарх Диодор входил в кувуклию, мы не видели, ибо стояли сбоку. Паломники из нашей группы были в разных местах храма. Вот впечатления некоторых:

Одна девушка стояла с греческими паломниками между алтарем и кувуклией. В храме было много голубей, и они первыми как бы почувствовали приближение огня: голуби сильно заволновались и все разом вспорхнули. И тут же она увидела нетварный свет, который осиял всё, сверху вниз. Некоторое время она пребывала в этом чудесном свете. А когда завершилось чудо, долго не хотела уходить.

Иеромонах Никодим, стоявший рядом со входом в кувуклию, увидел в это время в воздухе свет и цепочки огней, как бы летящие (трассирующие) разряды, которые зажгли лампады над входом в гроб Господень.

Другая женщина стояла в это время на Голгофе и смотрела вниз на алтарь. Она видела, как на свечи греческому священнику сошли три огненных шарика, размером с апельсины. Шарики крутились и как бы играли друг с другом. Затем свечи у священника загорелись.

Сама она потом, когда зажгла свой пучок свечей, потушила его, просто зажав в ладонь [некоторые тушат свечи, зажженные благодатным огнем, чтобы хранить их как святыню]. Огонь не жег. Когда она раскрыла ладонь, свечи зажглись сами. Она снова потушила их. И снова они зажглись сами. Это повторилось трижды.

Вокруг кувуклии, почти под куполом, есть балконы, или ярусы. На них были гости и дети;

много лампад. Моя жена Ирина рассказывала, что, когда подняла глаза вверх, увидела яркий свет под куполом над балконами. В ту же секунду там все лампады зажглись одновременно, как от электричества [хотя в храме совсем не используется электричество для горения лампад].

На нижнем балконе был армянский архиерей. Мы увидели, как у него сам зажегся пучок свечей в руках. Внизу все закричали и подняли руки со свечами в его сторону. Свечи его горели, как факел. И он стал сверху благословлять всех этим факелом.

В ту же секунду из бокового окошка кувуклии стали передавать благодатный огонь от святейшего патриарха Диодора. Все зажгли свои свечи. У меня пламя свечей было желто-красное. А внутри пламени сверкали яркие желто-белые искорки (как дробинки), крутились и как бы играли между собой. Не знаю, как описать этот огонь. Огонь был радостным. Я провел факелом от тридцати трех свечей по наружной стороне своей кисти – огонь не жег, но в конце чуть-чуть кольнул. От радости я вскрикнул: не жжет!

Мой друг Вадим провел огнем по своей бороде. Если бы это был обыкновенный огонь, то у меня был бы огромный волдырь на руке, а у Вадима сгорела бы борода. Но это был благодатный огонь. Когда я его тушил до конца (задувал), то он снова вспыхивал, но не зажигался, а

как бы вырывался из пучка большим факелом.

В последующие дни светлой седмицы в других греческих храмах Палестины мы зажигали свои московские восковые красные свечи, и они иногда не жгли руку. Такая была к нам милость Божия.

Как перед Своим воскресением сошел Господь в ад, осветил и вывел достойных в рай, так и нас, великих грешников, в великую субботу Господь осветил Своим Божественным светом. Оказаться бы достойным и царствия Его.

Господи, помилуй. Господи, слава Тебе.

СОШЕСТВИЕ БЛАГОДАТНОГО ОГНЯ В ВЕЛИКУЮ СУББОТУ.

Краткий исторический обзор.

Одним из самых замечательных Божиих чудес является сошествие благодатного огня на святой гроб Господень под светлое Христово Воскресение в Иерусалиме. Это явное чудо повторяется в течение многих веков, с глубокой древности.

Среди самых ранних упоминаний о благодатном огне укажем на писания отцов Церкви Григория Нисского и Иоанна Дамаскина, которые сами были в Иерусалиме.

Святой Григорий Нисский († 394-ый год) во втором слове о Воскресении пишет: ***«Сие видев, Петр поверил, видел же не только чувственными очами, но и высоким апостольским умом». «Исполнен был гроб света, так что хотя и ночь была, однако в двух образах видел: внутренне, чувственно и душевно».***

Святой Иоанн Дамаскин († 780-ый год) в своих церковных песнопениях нередко упоминает о свете, чудесно облиставшем [осветившем] святой гроб. Так, например: «***Скорый Петр предста ко гробу и свет зря во гробе, ужасашеся***» (октоих 8-го гласа воскресный, седален 8-го гласа).

Одно из самых древних упоминаний о благодатном огне содержится в трудах церковного историка Евсевия (IV-ый век). Он описывает такой случай. При патриархе Наркиссе (конец II-го века) не хватало масла в лампаде на Пасху. В лампадку налили воды из силоамского источника. Лампада была зажжена небесным огнем и горела в течение всей пасхальной службы.

Как происходит самое явление огня, об этом путешественники пишут несколько различно. Одни говорят, что перед этим выходит облако, другие утверждают, что святой огонь исходит прямо от гроба Господня, иные паломники называют цвет огня синим, а затем блестяще-светлым, а некоторые изображают его красным.

Известный паломник и писатель Андрей Николаевич Муравьев пишет, что «*на гроб Господень предварительно кладется хлопчатая бумага [вата], дабы собирать ею святой огонь, появляющийся, как говорят, малыми искрами на мраморной плите гроба Господня*».

Иеромонах Мелетий, саровский старец, утверждает, что «*явление святого огня не от инуду [не от иного места], кажется, происходит, как точию от самого гроба, освященного плотию Христовою, который ежегодно источает оный в знамение сия истины и правоверия*». Не могши же быть сам лично свидетелем схождения святого огня, иеромонах Мелетий приводит слова архиепископа Мисаила, отправлявшего тогда служение. «*Вшедшу мне*, – говорил ему архиепископ Мисаил, – *внутрь святому гробу, видим бе на всей крышке гробной блистающь свет, подобно разсыпанному мелкому бисеру, в виде белого, голубого, алого и других цветов, который потом, совокупляяся, краснел и претворялся в вещество огня; но огнь сей в течение времени, как только можно прочесть не спеша четыредесят крат «Господи, помилуй», не жжет и не опаляет, и от сего-то огня уготованные кандила [лампады] и свечи возжигаются. Но впрочем*, – присовокупил архиепископ, – *как, откуда явление сие бывает, сказать не могу*».

Сходное описание того же явления имеем в труде иеромонаха Ипполита (XVIII-ый век). Он оказался у святого гроба вскоре после появления огня. Он пишет на родном ему украинском языке, что плита гроба была покрыта «*кропельками як живое сребро...*» [то есть, плита гроба

Господня, где лежало тело Христа по погребении, была покрыта «капельками, как живое серебро»].

Благодатный огонь обладает дивными свойствами. Первое время после появления этот огонь не жжет ни кожи, ни волос, хотя свеча от свечи быстро загорается. Один из паломников пишет: «*Я всеми горящими свещами себе бороду жег, и ни единого власа не подпалило и не скорчило*». Заметим, что через несколько минут, через 10-15 минут после получения, благодатный огонь начинает жечь, как обычное пламя свечи.

Такое разнообразие свидетельств о цвете святого огня и о способе его явления доказывает неподдельность писаний и искренность свидетелей. Все повествования очевидцев сводятся к тому, что благодатный огонь невеществен, в первые минуты, и нисходит ежегодно в великую субботу только по молитве православных первосвященников.

Свидетельства о чудесном огне сохранились с самых древних времен, в том числе от латинского монаха Бернарда (IX-ый век) и папы Урбана II-го (XI-ый век).

Вот что пишет Бернард: «*В великую субботу, накануне Пасхи, на утреннем церковном служении, во храме гроба Господня, по пропетии «Кирие, елейсон» [«Господи, помилуй», — по-гречески] ан-*

гел нисходит и возжигает лампады, висящие над гробом Господним. Патриарх передает этот огонь епископу и, наконец, всему народу, дабы всякий мог засветить этот огонь в своем доме. Нынешнего патриарха зовут Феодосием (863-879-ый годы); он призван на это место за свое благочестие».

Папа Урбан II-ой на крестовом соборе в Клермонте в своей речи к собранному пред ним бесчисленному множеству народа провозгласил, между прочим, следующее: «*Поистине в этом храме [гроба Господня] почивает Бог: в этом храме Он за нас умер и был погребен. Доселе не престает Он там являть Свои чудеса, ибо во дни святых страстей Своих, когда все огни погашены над гробом Его и во храме, внезапно погашенные лампады возгораются. Чье сердце, сколько бы оно ни было окаменелым, не смягчится таким явлением*».

Между католическими писателями немало таких, которые свидетельствовали, что видели чудо, как в великую субботу у гроба Господня свечи сами зажигались (Бароний, летописец Римской церкви, прибавляет: «*Чудо сие там бывает нередко*»).

Представляет интерес одно из ранних сообщений паломника Трифона Коробейникова (XVI-ый век): «*Патриарх Иерусалимский Софроний вниде в придел гроба Господня, имея в обеих*

руках своих свечи без огня... И нас сподобил Бог видети. Туто ж на гробе христианские кандила (лампады) загорешась, а латыня и все еретики и игумены и попы взимают огнь на гробе Господне от христианских [то есть, православных] кандил и своя кандила зажигают, а патриарх им от своих рук не дает и от них удаляется, и совета с ними не творит...

И понесоша (людие) тот огнь по домам для благословения и держат тот огнь весь год».

Иеромонах Ипполит подчеркивает, что благодатный огонь нисходит на лампады Православной Церкви даже тогда, когда ближе ко святому гробу висят инославные [иноверческие] лампады: армянские, французские, коптские...

Всеобщее ликование, по словам отца Ипполита, захватывает и турецких администраторов. Однако, они скрывают слезы умиления, чтобы сохранить жизнь.

Вскоре после водворения в Иерусалиме турецкой администрации, в XVII-ом в., произошло замечательное событие. Руководители армянской Церкви сумели убедить турок передать право получения и распределения благодатного огня армянской общине. Православная община во главе с патриархом была удалена не только из кувуклии [часовни, содержащей святой гроб], но и из храма. Ей было указа-

но место на улице близ колонн, знаменующих вход во храм. В храме заняли место богато облаченные армянские духовные лица во главе с патриархом католикосом.

То, что случилось вслед за этим, нельзя не рассматривать как явное Божие указание на истинную веру. Цитируем далее статью православного араба Кури [Хури] Фози. «*Армяне долго ожидали чуда, тщетно их духовный глава усердно молился пред гробом — Божественный свет не сходил. Вдруг раздался громовой удар. Мраморная колонна треснула, и из этой трещины показался огонь. Православный патриарх, молившийся пред храмом, встал и зажег свои свечи, а от него получили благодатный огонь все православные и все пришедшие во храм*». Рядом с храмом гроба Господня стоит здание примерно той же высоты. На веранде верхнего этажа этого здания нес сторожевую службу турецкий офицер Анвар со своими солдатами. Когда он увидел сошествие благодатного огня на колонну, то прыгнул на мраморные плиты, устилавшие землю около входа в храм, и возгласил: «Едина есть истинная вера православная христианская! Я — христианин!». При падении на каменный пол Анвар не разбился. Мраморные плиты, как восковые, подались под ногами Анвара. След его ног сохранили каменные плиты, хотя турки потом пытались их скоб-

лить... Турки обезглавили Анвара и сожгли его тело. Пепел мученика, крестившегося в своей крови, хранится в одном из христианских монастырей.

Современные католики никогда не дерзают восхитить право на получение благодатного огня и всячески стараются умалчивать об этом чуде.

Известный путешественник по святым местам А. С. Норов так описывает свою беседу с католиками в Иерусалиме:

«Я очень желал сойтись с латинскими монахами дружественно. Беседуя однажды с ними в душевном прискорбии о распрях, разделяющих христианские церкви в Иерусалиме, я слышал жалобы от их настоятеля на греков: он упрекал их, между прочим, за святой огонь; он прибавил, что говорит мне о том как европейцу. Я отвечал, что если он принимает это за обряд, то и в таком случае обряд этот освящен столетиями, и что Римская церковь не имеет права на такой упрек; что мне Италия коротко знакома, что и я также отнесусь к нему как европейцу, о совершаемом обряде в Неаполе в церкви святого Ианнуария, когда хранимая в склянке кровь мученика, будучи вынесена пред народом, начинает кипеть. Тут настоятель воскликнул: «Ma questo e un vero miracolo!» (это настоящее чудо!) и не внимал никаким возражениям. Если это

так, — сказал я ему, — то позвольте мне более верить чуду, совершающемуся на гробе Самого Спасителя».

Русские паломники XIX-го века так описывают это чудо: *«Почти все присутствующие держали в руках пучки свечей, не менее 33-ех штук, по числу лет земной жизни Спасителя, а у многих из русских богомольцев были громадные пучки, свечей по сто и более; каждый русский паломник считает долгом подарить на родине своим друзьям свечку от гроба Господня, обожженную «благодатию».*

Глаза всех устремлены на богато разукрашенную кувуклию, вход в которую запечатан еще накануне и с тех пор охраняется двумя монахами — греком и армянином. Запечатывание кувуклии осуществляется в присутствии ассистентов, свидетельствующих о том, что там не осталось и следа земного огня: все многочисленные лампады у гроба Господня потушены в ожидании ниспадения огня небесного.

Около часу пополудни с большой таинственностью является патриарх, а с ним масса духовенства в разноцветных, залитых золотом облачениях; пестрота зрелища увеличивается еще более, когда в таковом же великолепном облачении является армянский патриарх со своим клиром. Около часа продолжается служение у кувуклии, вокруг которой оба патриарха со своими клирами

совершают троекратный обход... Храм уже наполнился странным криком, смятением; волнение уже начало все сильнее и сильнее захватывать наэлектризованную толпу, когда из окошечка кувуклии справа показался огонь, который патриарх на пуке свечей выдавал народу... Священник из арабов, стоявший с пуком свечей у самого окошка кувуклии, в одно мгновение засветил свои свечи и стремглав бросился через толпу и пробился через всю церковь в алтарь Воскресения, куда и перенес, прежде всего, священный огонь. Все бросились к источнику священного огня... Сверху, откуда я наблюдал, представлялась одна живая масса, среди которой высовывались одни руки со свечами, стремившимися заполучить священный огонь. С быстротой пороховой нитки обегал священный огонь волнующуюся толпу, и минуты через 2-3 уже вся церковь пылала огнем».

Приводим далее отрывок из книги Сергия Нилуса «Святыня под спудом»:

«Что же произошло? Откуда же взялся огонь у патриарха? — Таковы вопросы, которые у скептика, разумеется, так сказать, на языке.

Как-то вскоре после пасхальных дней я в числе нескольких вновь прибывших паломников сопровождал патриарха на пути в Иерихон и к Иордану. На половине пути мы были приглашены в его палатку к обеду. Один из таких скептиков, выбрав удобную минуту, вдруг поставил так вопрос:

— Откуда, ваше блаженство, изволите получать огонь в кувуклии?

Престарелый архипастырь, не обращая внимания на то, что слышалось в тоне вопроса, невозмутимо отвечал так (мною почти слово в слово записано было слышанное):

Я, милостивый государь, извольте знать, без очков уже не чтец. Когда впервые вошел я в придел Ангела и за мною закрылись двери, там царил полумрак. Свет едва проникал чрез два отверстия из ротонды святого гроба, тоже слабо освещенной сверху. В приделе же Святого гроба я не мог различить, молитвенник ли у меня в руках, или что другое. Едва-едва замечалось как бы белесоватое пятно на черном фоне ночи: то, очевидно, белела мраморная доска на святом гробе. Когда же я открыл молитвенник, к удивлению моему, печать стала вполне доступна моему зрению без помощи очков. Не успел я прочесть с глубоким душевным волнением строки три-четыре, как, взглянув снова на доску, белевшую все более и более и так, что мне явственно представились уже все четыре ее края, заметил я на доске оной как мелкий рассыпанный бисер разных цветов, вернее сказать, как бы жемчуг с булавочную головку, и того меньше, а доска начала положительно издавать якобы свет. Бессознательно сметая изрядным куском ваты этот жемчуг, который начал сливаться подобно каплям масла, я почувствовал

в вате некую теплоту и столь же бессознательно коснулся ею фитилем свечи. Он вспыхнул подобно пороху, и свеча горела и три образа Воскресения озаряла, как озаряла и лик Богоматери, и все металлические над святым гробом лампады. Предоставляю за сим вам, милостивый государь, судить о моем в ту минуту душевном волнении и вывести ответ на сделанный вопрос».

Свидетельствует об истинности чуда и то, что Иерусалим с его святынями находился под владычеством фанатичного врага христианства в лице турок мусульман (до 1908-го года), а после 1947-го года контроль над святынями перешел к еврейской администрации, которая еще более не хотела прославления христианства и чуда схождения огня.

Из описаний наших паломников мы узнаем, что православные первосвященники, получавшие благодатный огонь, – люди высокодуховные, являющие собою образцы благочестия. Приведем по этому поводу отрывки из воспоминаний еще одной нашей паломницы XIX-го века – Варвары Брюн де-Сент Ипполит. Она описывает, как после явления этого чуда в великую субботу 1859-го года она навестила митрополита Петрского Мелетия, который в тот год получал благодатный огонь.

«После нескольких часов отдыха мне нужно было поздравить его высокопреосвященство на-

местника Петры Мелетия. Хотя во время десятимесячного моего пребывания в Иерусалиме я привыкла с ним обращаться, как с добрым отцом, но тут, представляя в нем орудие небесной благодати, преподанной нам свыше чрез его святые руки, не смела приблизиться к нему и со страхом стояла у порога скромной его келлии. Владыка сидел на барсовой коже на полу, где обыкновенно сиживал. Заметив мою робость, он улыбнулся и сказал: «И чего ты боишься? Вот уже тридцать лет, как Бог сподобляет меня принимать благодатный огнь. Прежде ты не боялась меня, не бойся и теперь — подойди, я тоже грешник. Христос воскресе!». Я ободрилась и подошла, стала на колена и приняла его благословение. Он очень похудел и побледнел, но выражение его лица было тем приятнее и характеризовалось необыкновенным спокойствием. Он смотрел на меня внимательно и прозорливо, угадывая совершенное мое убеждение в знамении Божией благодати, сказал: «Ныне благодать уже сошла на гроб Спасителя, когда я вошел в кувуклию: видно, вы все усердно молились и Бог услышал ваши молитвы. Бывало, долго молюсь со слезами, и огнь Божий не сходит с небес до двух часов, а на этот раз я уже увидел его, лишь только заперли за мною дверь». Я откровенно призналась ему в колебавшем меня сомнении и в испуге от набежавшего облака. Потом он спросил: «Не правда ли, что половина церкви была в

тени?». Помню, что, не принимая еще благодати, я заметила это.

— А на тебя пала ли роса благодатная?

Я отвечала, что и теперь еще видны следы на моем платьи, будто восковые пятна.

— Они навсегда останутся, — сказал владыка. Так это и вышло: 12 раз отдавала я мыть платье, но пятна все те же. После того я спросила, что преосвященнейший чувствовал, когда выходил из кувуклии, и отчего так скоро шел?

— Я был как слепой и ничего не видел, — отвечал он, — и если бы не поддержали меня, упал бы.

Это и приметно было: глаза у него будто не глядели, хотя и открыты были».

Согласно древней традиции, огонь, полученный в великую субботу на тридневном ложе Искупителя, поддерживается в кувуклии целый год и тушится только накануне великосубботнего дня. Русские паломники, как и остальные богомольцы, бережно сохраняли благодатный огонь и несли зажженные свечи до места своего пристанища, стараясь сохранить святыню как можно дольше. Что же до местных верующих, греков и арабов, то и они относились к священному огню с благоговением.

«Во всех иерусалимских монастырях в великую пятницу тушат все лампады и зажигают их по получении небесного огня, — сообщает очевидец этого события. — *Говорят, что в Вифлеем, от-*

стоящий от Иерусалима на 8 верст, какой-то скороход араб доставляет священный огонь за 20 минут, в лавру святого Саввы скачет также араб с огнем из Иерусалима».

Многие из русских паломников и совсем не гасили благодатного огня, все время берегли его, чтобы довезти до России в особых фонарях. «*Возвращаясь на пароходе с паломниками, отправляющимися тотчас после Пасхи, можно видеть не один теплящийся неугасимый фонарик, в котором паломники везут на родину великий дар — благодать, нисходящую только единожды на гроб Господень,* — писал А. В. Елисеев. — *Не скажу, чтобы многие довозили огонь, но все-таки некоторые счастливчики довозят... Священный огонь ежегодно прибывает в Россию и расходится по ней; он широко потом разливается паломниками по церквам Святой Руси*».

Необходимо еще одно существенное замечание. Как известно, православные и католики празднуют Пасху по разному календарю (так называемые старый и новый стили). Но благодатный огонь появляется только под светлое Христово Воскресение, празднуемое по старому стилю, и никогда не сходил под Пасху, празднуемую по новому стилю. Не является ли это убедительным доказательством против тех, кто ратует за ненужную и ничем не оправданную реформу церковного календаря?

Чудо благодатного огня, ежегодно сходящего на гроб Господень в великую субботу, является живым исполнением обетования Спасителя, данного ученикам Его после воскресения: **«И се, Аз с вами есмь во вся дни до скончания века»** .

(«Глаголы жизни», № 2, 1992 год; «Русский вестник», № 17, 1992 год).

История.

ХРАМ ГРОБА ГОСПОДНЯ И РОССИЯ:
Из истории паломничества в святую землю.

Исторический обзор.

С самого начала своего бытия Русская Церковь была тесно связана с православными Церквами востока, прежде всего с Константинопольской и Иерусалимской; через Царьград лежал путь русских паломников в Палестину. Богомольцы из славянских стран стали появляться в Палестине, начиная с VI—VII-го веков. Самое раннее письменное свидетельство о таком паломничестве в Иерусалим, совершенном монахом Варлаамом, относится к 1062-му году. Все они стремились в Иерусалим к тому месту, которое является святыней для каждого христианина – храму Воскресения Христова и находящимся ныне в его стенах Голгофе и гробу Господню.

История создания этого храма уходит в глубокую древность. Члены первой христианской общины с благоговением чтили Голгофу и гроб Господень – места, связанные с крестными

7 Зак. 87099

страданиями и воскресением Спасителя. В 70-м году по Рождестве Христовом Иерусалим был разрушен римскими войсками и снова стал восстанавливаться в 136-ом году при императоре Адриане, который, стремясь предать забвению христианские святыни, приказал построить на Голгофе храм Венеры, а на месте воскресения Христова – храм Юпитера.

Но усилия императора богоборца были тщетны – в течение многих десятилетий христиане приходили сюда, чтобы тайно поклониться святым местам. И когда в 326-ом году в Иерусалим прибыла святая царица Елена, мать принявшего христианство императора Константина, то она отыскала место распятия и погребения Спасителя. После упразднения языческих капищ здесь, по повелению святых Константина и Елены, началось возведение храма над гробом Господним. Святая иерусалимская Воскресения и гроба Христова церковь по построении своем освящена была по Рождестве Иисусе Христове в 335-ом году, царствования же Великого Константина 30-го года, – писал один из русских паломников в конце XVIII-го века.

Этот храм был подробно описан современником императора Константина – историком Евсевием Памфилом. Из этого описания видно, что император желал воздвигнуть над гробом

Господним такой храм, который был бы великолепнее всех храмов, где-либо существующих, и чтобы другие здания при храме были гораздо превосходнее самых прекрасных по городам строений. Существует предположение, что по образцу первого храма над гробом Господним был сооружен и величественный храм в Херсонесе, близ Севастополя, над тем местом, где, по преданию, в X-ом веке принял крещение князь Владимир.

На протяжении многовековой истории храм гроба Господня не раз подвергался разрушениям. Первое из них было в 614-ом году при нашествии на Палестину войск персидского царя Хозроя. В следующем, 615-ом году, патриарх Иерусалимский Модест при помощи патриарха Александрийского Иоанна Милостивого смог восстановить отдельные части этого храма над пещерой гроба и на Голгофе, — но уже не в первоначальном виде. Вместо одного большого великолепного храма было сооружено четыре небольших, которые просуществовали почти 400 лет. В 1009-ом году они были разрушены по повелению египетского султана Хакема, но не прошло и 40 лет, как храм на месте смерти и погребения Спасителя был снова восстановлен императором Византийским Константином Мономахом.

Русский паломник игумен Даниил, посетивший святую землю в самом начале XII-го века

(около 1104-1107-го гг.), в своем «Хожении» приводит подробные сведения об этом храме, находившемся к тому времени во владении крестоносцев; в 1099-ом году в Палестине было образовано Иерусалимское королевство, которое возглавил предводитель первого крестового похода Балдуин I-ый [или Балдвин]. Вот что писал игумен Даниил о пещере гроба Господня, которая находилась в храме Воскресения Христова:

«Гроб Господень высечен в каменной стене, наподобие небольшой пещерки, с малыми дверцами, как можно человеку влезть на коленях, склонясь. Пещера квадратная, четыре локтя в длину и четыре в ширину. И как влезешь малыми дверцами в эту малую пещеру, то на правой стороне будет небольшая лавка, высеченная из того же пещерского камня. И на той лавке лежало тело Иисуса Христа. Ныне эта лавка святая покрыта мраморными плитами. В стороне проделаны три круглых оконца, и в эти оконцы виден святой камень, и тут поклоняются все христиане».

Свое странствие в Иерусалим игумен Даниил совершил не один, а в сопровождении восьми паломников, жителей Киева и Новгорода. Поклоняясь святому гробу, благочестивые богомольцы увидели, что здесь висят «пять больших лампад с маслом, и горят они непрестанно днем

и ночью», — и решили принести этой святыне дар от русского народа.

В своих записках игумен Даниил сообщает, что накануне праздника Пасхи Христовой в великую пятницу, он *«пошел к князю Балдуину и поклонился ему до земли. Он же, увидев меня, худого, подозвал к себе с любовию и спросил: «Что хочешь, игумен русский?». Он хорошо знал меня и очень любил, был он человеком добродетельным, очень скромным, и ничуть не гордился. Я же сказал ему: «Князь мой, господин мой, прошу тебя ради Бога и князей русских, разреши, чтобы я поставил свое кандило [лампаду] на святом гробе от всей русской земли... Тогда он милостиво и любовно разрешил мне поставить кандило на гробе Господнем, послал со мною человека, своего лучшего слугу, к иконому церкви Воскресения и к тому служителю, который держит ключ гробный. Иконом и ключарь святого гроба разрешил и мне принести свое кандило с маслом. Я, поклонившись им, пошел с большою радостью, купил большое стеклянное кандило, налил в него масла честного, принес уже вечером ко гробу Господню и упросил ключаря впустить внутрь гроба Господня. Он открыл мне двери, велел снять калиги [обувь], босого ввел меня с кандилом и разрешил мне поставить кандило на гробе Господнем... Я же тогда, поставив кандило, поклонившись честному гробу и поцеловав с любовию и со слезами*

святое место, где лежало тело Христа, вышел из гроба с великой радостью и пошел в свою келлию».

Таким образом, игумен Даниил первым из русских паломников поставил неугасимую лампаду у гроба Господня от всей Руси, и помянул там своих родных и знакомых, живых и усопших. По его словам, он «во всех местах никогда не забывал русских князей и княгинь, их детей, игуменов, бояр и детей своих духовных и всех христиан... Заказывал 50 литургий за здравствующих русских князей и всех христиан, и 40 литургий отпели за умерших».

Так же усердно молился о земле русской другой паломник — диакон Троице-Сергиева монастыря Зосима, который путешествовал по Ближнему Востоку в 1419-1422-ом годах. Он добрался до Иерусалима в «день святого воскресения», но с большими трудностями, «из-за препятствий обозленных арабов». Диакон Зосима и его спутники сразу же направились к храму Воскресения и «били челом живодавчему гробу Господа нашего Иисуса Христа многажды».

«У гроба Божиего поминал я, грешный, и всех русской земли князей и бояр и всех православных христан, — писал диакон Зосима. — *Купил два пергамента больших... и написал на них все имена и положил у гроба Божиего, дал золотую дукати-*

цу патриаршему попу Варфоломею, который живет у гроба Божиего, и велел поминать в каждое воскресение и в праздники. Да и помянет их Господь в царстве Своем».

Ко святому гробу русские паломники шли с самыми сокровенными чаяниями. Княжна Евфросиния, игумения Полоцкая, под конец своей жизни посетила Иерусалим и, поклоняясь гробу Господню, молилась воскресшему Спасителю:

«Господи Иисусе Христе, Сыне Божий! Ты сказал: **«Просите и дастся вам».** *Благодарю Тебя, что я, грешная, получила все, что просила: сподобилась видеть святые места, которые Ты освятил Твоими пречистыми ногами, и лобызать святой гроб, в котором Ты почил за нас пречистою Твоею плотию. Но и еще прошу у Тебя единого дара — дай мне скончаться в этих святых местах!».*

Святая Евфросиния отошла ко Господу в святой земле в 1173-ем году и была похоронена в одной из палестинских обителей (впоследствии ее мощи были перенесены в Киев, а в 1910-ом году в Полоцк, в основанный ею монастырь).

На протяжении последующих столетий храм Воскресения не раз страдал от разграблений и неоднократно перестраивался. В 1555-ом году папа Юлий III-ий и император Карл V-ый с

разрешения султана Сулеймана пожертвовали средства для восстановления гроба Господня, который был на грани разрушения. Греческие монахи, издавна подвизавшиеся у святыни, называли ее кувуклией. Этому слову в одном из справочных изданий приводится следующее объяснение:

«Кувуклия — латинское испорченное слово кубикулюм, что значит спальня, опочивальня», а на придворном языке в Византии этим именем называлась царская сокровищница. И в том и в другом значении именование святого гроба кувуклией весьма удачно и вполне соответствует понятию неоцененной сокровищницы, в которой тридневне плотию опочил, яко мертв, Спаситель рода человеческого».

Русские христиане во все времена стремились во святую землю, чтобы поклониться гробу Господню. Но не всегда это удавалось, поскольку паломничество было дорогим и опасным делом. В середине XVII-го века в России было начато возведение точной копии кувуклии (гроба Господня). В Ново-Иерусалимском Воскресенском монастыре под Москвой, созданном по благословению патриарха Никона, главный храм был сооружен по образцу храма Воскресения, модели и рисунки которого были вывезены из Палестины Арсением Сухановым. К огромному объему собора примыкала с запада

ротонда, в центре которой, по примеру Иерусалимского храма, возвышалась кувуклия — гроб Господень, богато отделанный майоликой. Всем близлежащим местам патриарх Никон дал наименования, повторявшие названия окрестностей древнего Иерусалима: река Истра превратилась в Иордан, ближайшая роща стала Гефсиманским садом и т.д.

В 1453-ем году, когда пал «второй Рим» Константинополь и Византийская империя прекратила свое существование, Россия осталась единственным православным государством, которое сохранило национальную независимость. Именно в эту эпоху была выдвинута идея: «*Москва третий Рим, а четвертому не бывать*». Поэтому патриарх Никон и стремился создать Ново-Иерусалимский монастырь с храмом Воскресения, который, повторив святыни древнего Иерусалима, привлек бы на Русь тысячи богомольцев.

В период между 1676-ым и 1812-ым годами Русская и Оттоманская (Турецкая) империи семь раз вступали в войну. В 1699-ом году после одержанной над турками победы был заключен мирный договор в Карловицах. Он имел большое значение в том смысле, что это была первая попытка Петра I-го встать на защиту христиан — подданных Оттоманской империи. Россия настаивала на внесение в договор пунк-

та о полном возвращении православным грекам гроба Господня. Добиться этого не удалось, но в 1700-ом году было достигнуто соглашение о свободном доступе русских паломников в святую землю.

Одновременно с этим Россия оказывала помощь православным христианам, находившимся под турецким игом. Значительные пожертвования направлялись на Ближний Восток. Русские цари присылали греческому духовенству, служившему при гробе Господнем, золото, иконы и другие предметы церковного искусства. Об этом кратко упоминал отец Иоанн (Лукьянов), посетивший Иерусалим в 1710-1711-ом годах. В своих записях он отмечал, что в церкви Воскресения Христова ***«иконное письмо все московское: царское подаяние наших государей, а письмо верховных мастеров».***

Более подробное перечисление пожертвований, сделанных в петровскую эпоху Россией на храм Святого гроба, можно найти в книге иеромонаха Саровской пустыни Мелетия. Он скрупулезно отмечал все те русские дары, которые находились в храме Воскресения. По его словам, в будние дни эти драгоценные подарки хранились в ризнице, и видеть их можно было только при наступлении великих праздников. Иеромонах Мелетий, прибывший в Иерусалим на 6-й седмице великого поста, писал: *«Для на-*

ступающих праздников недели ваий и святой Пасхи, начали церковь украшать покровами, паникадилами и кандилами. Сих по разным местам и посреди церкви на железных спускающихся цепях, нарочно для того распростертых, развешано толикое множество, что исчислить было не можно».

Среди лампад, украшавших храм Воскресения, были и «кандила от земли русской», которые были перенесены из России в святую землю в 1693-ем году и хранились в храме Воскресения уже сто лет до того времени, как в 1794-ом году их увидел здесь иеромонах Мелетий. Русский пешеходец приводит надписи на них:

«Свет невечерний сый Христе, свет Ти приносим лампаду сию, на Лобнем месте распятому, Тобою избранные, Тобою скиптры российские правящие царие Иоанн и Петр Алексеевичи самодержцы. Ты же родителей наших упокой, и царство наше соблюди от всякого обстояния. Лета 1693-го».

Ко гробу Господню из России посылались также и богослужебные книги. Во время пасхальной службы у кувуклии евангелие читалось на четырех языках: греческом, славянском, арабском и турецком. Славянское евангелие *«было чрезвычайной величины,* – пишет иеромонах Мелетий. – *Оно было прислано из России от патриарха Адриана в 1694-ом году с таким надписанием:*

«Во храм великий живоносного Воскресения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и святого гроба Господня».

В XVIII-ом веке ко святому гробу императрицей Елисаветой Петровной были пожертвованы три золотые лампады. У преддверия святого гроба *«при остенках по обеим сторонам стояли изнесенные из алтаря буднишние хоругви числом 12, между которыми были и российские хорошего письма».*

Записи иеромонаха Мелетия представляют большую ценность, поскольку он был одним из последних русских паломников, видевших ту церковную утварь из России, которая хранилась в ризнице храма Воскресения до опустошительного пожара, случившегося здесь в 1808-ом году, когда был разрушен весь круглый храм вокруг часовни гроба Господня и отчасти Голгофские приделы. По этой же причине большую ценность приобрел храм гроба Господня в Ново-Иерусалимском Воскресенском монастыре под Москвой; с 1808-го года лишь по нему можно было судить о том, что представлял собой оригинал до разрушительного пожара.

Из русских путешественников, оставивших записи, последними видели храм гроба Господня до пожара 1808-го года братья Вешняковы. Они посетили его 5-го февраля 1805-го года. К

их «Путевым запискам во святый град» приложено и изображение храма гроба Господня в таком виде, какой он имел до пожара.

В то время русские паломники пользовались особыми привилегиями в святой земле, находившейся под управлением турецких властей. Со всех паломников, посещавших храм Воскресения, турками взималась плата, но от нее освобождались богомольцы из России. Об этом писал еще иеромонах Мелетий:

«*Великия церкве Святаго Воскресения врата всегда затворены. Ключи и печать держат у себя турки. И когда потребно, отверзают, получая от монастыря за каждое отверстие по три лева... Но россияне, как духовного, так и светского звания, имея у себя турецкие фирманы, в силу осьмой статьи заключенного между Россией и Портой при Кучук-Кайнарджи трактата [1774-го года], входят всегда невозбранно*».

Греческие монахи, состоявшие при гробе Господнем, часто пользовались услугами русских паломников, которые были рады внести своим трудом хотя бы малую лепту на благоукрашение великой христианской святыни. Так, братья Вешняковы охотно откликнулись на подобную просьбу, когда греческие насельники ходили по монастырям и звали поклонников во храм гроба Божия ради послушания, состоявшего в том, чтобы помогать чистить люстры, лампады и

другие утвари церковные, обметать и очишать святые иконы. Вместе со своим спутником по паломничеству, купцом Новиковым, братья Вешняковы в течение двух дней трудились на послушании у гроба Господня.

В начале XIX-го веке в Иерусалиме уже постоянно проживало небольшое число русских богомольцев, причем часть из них подвизалась у гроба Господня. Братья Вешняковы встречались с некоторыми из них:

«Мы нашли во Иерусалиме, к немалой своей выгоде и удовольствию, трех соотечественников, природных россиян... Первый иеромонах Паисий, бывший в Российском флоте, господствовавшем при Екатерине Великой в Средиземном море; он, по увольнении своем из оного, прибыл во Иерусалим, и находится теперь в числе братства в монастыре Патриаршем, но за старостию священствовать не может.

Второй иеромонах Арсений, уроженец города Черкасска, что на Дону; он прибыл во Иерусалим со святой горы Афонской за девять лет тому назад. Третий монах Рафаил, уроженец полтавский, находится в монастыре Патриаршем уже 25 лет; ему поручено смотрение за небольшим патриаршим садом и чистотою монастырской».

Братья Вешняковы упоминают еще про трех россиян в числе послушников, при этом они отмечают, что русские иноки оказывали боль-

шую помощь тем богомольцам из России, которые посещали гроб Господень и другие иерусалимские святыни: они иногда россиянам, не знающим говорить по-гречески, бывают переводчиками, и за удовольствие себе поставляют угощать своих соотечественников избыточественно яствами и напитками. Подлинно сии честнейшие иноки доставляют путешественникам немалую пользу: они подают им совет, чего должно остерегаться, показывают святые достопримечательные места во внутренности и вне Иерусалима.

Как уже было отмечено, в 1808-ом году храм Воскресения испытал величайшее бедствие от пожара. Кувуклия чудом сохранилась, хотя ее верх и стены были значительно повреждены при падении купола. Но в целом от храма остались лишь развалины. Это было время начала наполеоновских войн, и христианские державы не смогли оказать действенную помощь в восстановлении иерусалимской святыни. Поэтому из всех монашеских общин, подвизавшихся у гроба Господня, за восстановление храма взялись лишь только греки, поскольку они рассчитывали на помощь из православной России. И русские люди откликнулись на просьбу о помощи; они жертвовали охотно. С этой целью во всех русских церквах были установлены кружки с надписью: «На гроб Господень».

Несмотря на бедствия Отечественной войны 1812-го года, пожертвования из России не прекращались, а после победы над Наполеоном значительно увеличились. Кроме того, особенно велика была для греков духовная поддержка России. Это было время, когда страна приобрела славу непобедимой и благословенной. Пользуясь авторитетом православной России, греки приступили к восстановлению храма и прежде всего поместили в разных местах внутри него изображения российских двуглавых орлов. После восстановления он предстал перед паломниками во всем своем былом великолепии. ***«Храм Воскресения своим внутренним видом, иконостасом в четыре яруса, своими стенными украшениями, включая сюда и формы для сидения, расположенные по бокам панели, вполне напоминает соборы Московского Кремля»***, — отмечалось в церковной печати. И точно, главные украшения этого храма — дар России: наместные иконы в иконостасе русской работы, иконы страданий Христа на боковых стенах — жертва императора Александра I-го, три большие паникадила, из которых среднее чистого серебра, пожертвованы императором Николаем I-ым. К числу особенностей храма Воскресения можно отнести изображение на царских вратах двуглавого византийского орла, перешедшего потом в русский герб.

Тот большой вклад, который с помощью России смогли внести греческие насельники в восстановление храма Воскресения, позволил им укрепить и расширить свои права на эту общехристианскую святыню.

«Это единственное в мире место, которое сосредоточивает в себе столько различных обрядов: здесь греческий священник, францисканский монах, немецкий пастор, англиканский пресвитер, а также пресвитеры: армянский, коптский, абиссинский, сирийский и др., встречаются между собой для одной и той же цели, в одном и том же месте», — писал один из русских церковных публицистов. Но исторически сложилось так, что к началу XIX-го века самые чтимые места в храме Воскресения — гроб Господень и камень помазания тела Господня — принадлежали римокатоликам, а вообще храм был разделен между представителями восьми христианских исповеданий.

После 1812-го года, благодаря влиянию России, греки добились того, что католики уступили им часть гроба Господня, который с того времени был разделен на три части: одна принадлежала грекам, другая католикам, и третья армянам. Такое положение оставалось до Крымской войны (1853-1856-го гг.), со времени которой межконфессиональное соперничество у гроба Господня стало ослабевать.

С 1812-го года права на восстановленный храм остались только у четырех Церквей: Иерусалимской, Римско-Католической, Коптской и Армянской. Те места поклонения, которые раньше принадлежали маронитам, сирийцам, эфиопам и грузинам, с этого времени перешли к грекам.

«*Три главные нации обладают храмом святого гроба: греки, латинцы и армяне,* — писал в 1835-ом году известный русский публицист и востоковед А. С. Норов. — *Копты, сириане и абиссинцы малочисленны и пользуются малыми правами. Неоспоримо, что права греков должны быть выше прав других народов; им принадлежит создание храма в древности — и греки одни воздвигли его из пепла после последнего пожара*».

Греки восстановили также колокольню, возвышавшуюся справа от входа в храм Воскресения. Она имела когда-то пять ярусов и завершалась куполом. В 1545-ом году два верхних яруса вместе с куполом обрушились во время землетрясения; третий ярус пришлось разобрать из-за опасности разрушения, по повелению патриарха Иерусалимского Хрисанфа в 1620-ом году. Поэтому долгое время у храма Воскресения не было колоколов и пришлось устроить внутри него небольшую звонницу. При этом, как сообщал один из русских авторов: главное било медное, отлитое из колокольной меди в России с

русской надписью; прочие же железные, и даже есть деревянная доска.

После Крымской войны на эту колокольню были подняты громадные колокола, присланные из России усердием благочестивых почитателей палестинских святынь.

В течение многих лет иерусалимские патриархи жили в Константинополе, столице Оттоманской империи, а в Иерусалиме имели лишь своего наместника, обязанности которого заключались в том, чтобы наблюдать за православными храмами в святой земле, представлять интересы Константинопольского патриарха перед местной турецкой властью и содействовать духовному окормлению сотен православных богомольцев, в основном русских, приходивших ежегодно в Иерусалим на Пасху.

В 1845-ом году на иерусалимскую кафедру взошел архиепископ Лиддский Кирилл; его вступление на патриарший престол совпало с усилением деятельности инославных миссионеров. На назначение в Иерусалим англиканского епископа папа римский ответил восстановлением иерусалимской католической патриархии. Это обстоятельство побудило патриарха Кирилла предпринять шаги по защите интересов Святогробского братства, и, откликаясь на просьбу России, он перенес свою патриархию из Константинополя в Иерусалим.

Западные державы всячески противодействовали усилению влияния России на Ближнем Востоке, и в конечном счете это привело к военному конфликту. По Парижскому миру Россия, в частности, утратила право покровительствовать христианам в Турции, а, следовательно, и в Палестине. Но, тем не менее, это не уменьшило потока русских богомольцев ко святому гробу, и в 1860-ом году в церковной печати отмечалось, что *«с 1857-го года число русских паломников быстро увеличивается: два года тому назад оно дошло до 400 человек, в прошедшем году до 600 и в сем году считалось уже более 800 человек русских, посетивших Иерусалим, начиная от Воздвижения до Пасхи. Немудрено, что с большим развитием пароходства число русских превзойдет тысячу человек»*.

Среди русских паломников, посетивших святую землю в XIX-ом веке, были известные русские писатели Н. В. Гоголь, П. А. Вяземский, А.Н. Муравьев и другие.

А. С. Норов, побывавший в Иерусалиме в 1861-ом году, имел встречу с Иерусалимским патриархом Кириллом. В своих записях он отметил, что *«патриарх был тяжко озабочен делом о возобновлении купола храма гроба Господня, пробудившем притязания латинцев»*.

Влияние православной России в данном случае пересеклось с интересом, который проявля-

ли к гробу Господню европейские католические державы, и особенно Франция. После переговоров по этому вопросу обе стороны пришли к взаимоприемлемому решению, о чем сообщалось в тогдашней печати:

«*Храм гроба Господня сооружен после опустошительного пожара 1808-го года,* — напоминал один из авторов своим читателям. — *Но и в этом новом храме обвалился главный купол, который возведен в настоящем виде двумя правительствами — русским и французским*».

Восстановление купола длилось с 1865-го по 1869-ый год «иждивением обоих правительств». Это было следствием улучшения отношений между двумя европейскими державами после окончания Восточной войны и разграничением сфер влияния на Ближнем Востоке. К этому времени император Николай I-ый скончался, и в 1855-ом году на российский престол взошел его сын Александр II-й, которому и суждено было стать благотворителем Святогробского братства. «*Известно, что после Севастопольской войны император Александр Николаевич вошел в сношение с Наполеоном III-им и султаном, и тогда только воздвигнут был тот величественный купол, который служит теперь едва ли не единственным украшением храма*».

Влияние русских у гроба Господня возрастало одновременно с увеличением потока паломни-

ков из России. В 1870-е годы их число достигло четырех тысяч. В это же время установилась традиция, согласно которой ежегодно в великую пятницу начальник Русской духовной миссии произносил проповедь в храме Воскресения.

В 1883-ем году на Иерусалимский патриарший престол взошел блаженнейший Никодим, первый из патриархов иерусалимских, который стал произносить за богослужением многие возгласы и молитвы по-славянски. Вот как описывал очевидец пасхальные дни в Иерусалиме в 1884-ом году:

«Максимум скопления не только русских, но и вообще паломников бывает в Иерусалиме к празднику Пасхи; весь Иерусалим тогда представляется настоящим городом паломников. На всех улицах слышится русская речь, везде виднеются русские лица, русские костюмы; продавцы различной снеди, погонщики ослов и даже нищие — все стараются в это время мараковать по-русски».

На протяжении нескольких столетий русские паломники присутствовали у гроба Господня на богослужениях, совершавшихся на греческом языке.

В 1882-ом году в России было учреждено Православное палестинское общество, ставившее своей целью покровительствовать русским паломникам в святой земле. Вот что писал в связи с этим известный палестиновед Ф. Палеолог:

«Почувствовав себя под покровом и защитой Палестинского общества, наши паломники, а в особенности паломницы, расхрабрились и сначала потихоньку и робко подпевали на славянском языке во время греческого богослужения, а в настоящее время (1895-ый год, — арх. Авг.) уже дошли до того, что образовали самостоятельный хор (из постоянно или продолжительно живущих в святой земле паломников и паломниц), которым и вторглись, осмелюсь выразиться, контрабандно в греческое богослужение. Греческое духовенство сначала противилось, как нововведению, славянскому напеву при своем богослужении, но затем, под давлением настойчивости русского человека, молчаливо примирилось с совершившимся фактом и не только допустило употребление славянского языка при своем богослужении, но и само начало изучать славянский язык и произносить на нем возгласы и молитвословия в то время, когда на богослужении присутствуют русские паломники».

Хотя число русских богомольцев в святой земле постоянно возрастало, все же большинство верующих не имело достаточных средств, чтобы отправиться из России в Иерусалим. Поэтому по-прежнему не иссякал поток богомольцев в Ново-Иерусалимский Воскресенский монастырь; во многих храмах России создавались копии пещеры гроба Господня. Но все-таки заветным желанием каждого русского христиани-

на было поклониться гробу Господню в Иерусалиме. Вот что переживал православный богомолец, войдя в храм Воскресения и приблизившись к святыне:

«Наконец-то наступает давно вожделенная минута, когда паломник достигает апогея своего паломничества, когда он, претерпевший все, Христа ради, сподобится, наконец, упасть ниц перед гробом... и облобызать священный камень — святейший престол на земле... Сняв сапоги, в одних чистых чулках, которые потом он прибережет на смертный час, скрестив руки на груди, приближается паломник ко входу кувуклии; многие ползут туда на коленях; все совершается чинно, не торопясь... В кувуклию входят поодиночке, чтобы не мешать один другому — ощутить самую трепетную минуту в жизни паломника, когда он, узрев гроб Господень, падает ниц перед ним и, если может еще, воссылает горячую молитву... Но не до молитвы многим; сердце их до того переполнено священной радостью, что они уже не могут молиться, а только плачут в умилении».

На протяжении столетий турецкая администрация заведовала охраной храма Воскресения, поскольку он находился в центре старого города, населенного в то время преимущественно мусульманами. По старинной традиции богослужения у святого гроба совершались ночью, чему были свои причины.

«Это запирание храма, эта военная стража и эти ночные службы вызваны были суровой исторической необходимостью, – писал Е. Марков. – *Мусульмане в века своего могущества не переносили так равнодушно, как теперь, открытого христианского культа, и в старое время при каждом народном волнении прежде всего толпа нападала на христианские святыни и прекращала христианские службы. Патриарх и богатые армянские и греческие общины охотно платили паше за охрану и охотно вручали ему ключи своего храма, а чтобы не давать лишнего повода к волнению, старались все церковные службы справлять по ночам, когда правоверные [мусульмане] предаются сну. Право первой обедни присвоили себе греки, старинные хозяева Палестины, вторую обедню служат армяне, а католики, явившиеся после всех в Иерусалим, служат третью»*.

Ответственность мусульманских стражей порядка особенно возрастала в дни больших христианских праздников, когда в Иерусалим стекалось большое количество верующих разных исповеданий. Накануне пасхального крестного хода порядок в храме Воскресения поддерживали вооруженные солдаты. Об этом сообщал в своих записках А. Недумов, поручик Кексгольмского гренадерского полка, который, будучи военным, проявил к этому особенный интерес.

«При входе в храм Воскресения я встретил две роты вооруженных турецких солдат, назначенных по случаю праздника для поддержания порядка в храме. Через несколько минут в фесках и с ружьями вошли в храм турецкие солдаты и обложили в две линии часовню гроба Господня».

На протяжении многих веков ежегодно в великую субботу около одного-двух часов пополудни совершается обретение благодатного огня.

Русские паломники XIX-го века так описывают это чудо:

«Почти все присутствующие держали в руках пучки свечей, не менее 33-ех штук, по числу лет земной жизни Спасителя, а у многих из русских богомольцев были громадные пучки, свечей по сто и более; каждый русский поклонник считает долгом подарить на родине своим друзьям свечку от гроба Господня, обожженную «благодатию»».

«Храм освещен, несмотря на ясный солнечный день. Глаза всех устремлены на богато разукрашенную кувуклию, вход в которую запечатан еще накануне, и с тех пор охраняется двумя монахами, греком и армянином. Запечатление кувуклии совершается в присутствии ассистентов, свидетельствующих о том, что там не осталось и следа земного огня; все многочисленные лампады у гроба Господня потушены в ожидании ниспадения огня небесного.

Около часу пополудни с большой таинственностью является патриарх, а с ним масса духовенства в разноцветных, залитых золотом облачениях; пестрота зрелища увеличивается еще более, когда в таковом же великолепном облачении является армянский патриарх со своим клиром. Около часа продолжается служение у кувуклии, вокруг которой оба патриарха со своими клирами совершают троекратный обход... Храм уже наполнился странным криком, смятением; волнение уже начало все сильнее и сильнее захватывать наэлектризованную толпу, когда из окошечка кувуклии справа показался огонь, который патриарх на пуке свечей выдавал народу... Священник из арабов, стоявший с пуком свечей у самого окошка кувуклии, в одно мгновение засветил свои свечи и стремглав бросился через толпу, и пробился через всю церковь в алтарь Воскресения, куда и перенес, прежде всего, священный огонь. Все бросились к источнику священного огня... Сверху, откуда я наблюдал, представлялась одна живая масса, среди которой высовывались одни руки со свечами, стремившимися заполучить священный огонь. С быстротой пороховой нитки обегал священный огонь волнующуюся толпу, и минуты через 2-3 уже вся церковь пылала огнем.

Согласно древней традиции, огонь, полученный в великую субботу на тридневном ложе Искупителя, поддерживается в кувуклии целый год и тушится

только накануне великосубботнего дня. Русские паломники, как и остальные богомольцы, бережно сохраняли благодатный огонь и несли зажженные свечи до места своего пристанища, стараясь сохранить святыню как можно дольше. Что же до местных верующих греков и арабов, то и они относились в священному огню с благоговением».

«Во всех иерусалимских монастырях в великую пятницу тушат все лампады и зажигают их по получении небесного огня, — сообщает очевидец этого события. — *Говорят, что в Вифлеем, отстоящий от Иерусалима на 8 верст, какой-то скороход араб доставляет священный огонь в 20 минут; в лавру святого Саввы скачет также араб с огнем из Иерусалима».*

Многие из русских паломников и совсем не гасили благодатного огня, все время берегли его, чтобы довезти до России в особых фонарях.

«Возвращаясь на пароходе с паломниками, отправляющимися тотчас после Пасхи, можно видеть не один теплящийся неугасимый фонарик, в котором паломники везут на родину великий дар — благодать, нисходящую только единожды в год на гроб Господень, — писал А. В. Елисеев. — *Не скажу, чтобы многие довозили огонь, но все-таки некоторые счастливчики довозят... Священный огонь ежегодно прибывает в Россию и расходится по ней; он широко потом разливается паломниками по церквам Святой Руси».*

Вот наблюдение еще одного русского паломника, относящееся к этой благочестивой традиции:

«Многие из русских богомольцев довозят благодатный огонь в особых жестяных фонарях до Святой Руси. На обратном нашем пути таких два фонаря были довезены русскими богомольцами до Одессы, где одна моя знакомая, приехавшая вместе с нами из Иерусалима, зажгла от святого огня свечу от гроба Господня и теперь имеет у себя неугасимую лампаду с благодатным огнем».

И, наконец, еще об одном, быть может, уникальном случае повествуется в «Путеводителе по святой земле», изданном в 1886 году:

«Парасковья Федоровна Привалова донесла святой огонь, по обету, до новостроившейся церкви в городе Симбирске».

Так русские христиане поддерживали древнюю традицию, о которой впервые на Руси писал игумен Даниил в начале XII-го века. Лампада, принесенная им ко гробу Господню от всей земли русской, сама зажглась в тот момент, когда *«внезапно засиял яркий свет в святом гробе, исходило из гроба сияние яркое».*

Об этом свидетельствует сам игумен Даниил:

«Я вошел к гробу и увидел кандило свое, стоящее на гробе и еще горящее светом святым, поклонился гробу, поцеловал с любовию и слезами место святое, где лежало тело Христа».

В конце XIX-го века закончилось строительство церкви при русском доме близ храма Воскресения. Все чаще и чаще богослужения у гроба Господня совершались русскими священниками на церковно-славянском языке. Ректор Московской духовной академии епископ Волоколамский Арсений, побывавший у святого гроба с большой группой преподавателей и студентов летом 1900-го года, свидетельствовал о том, что *«уже 15 лет назад отдельные ектении были по-русски, но разрешать служить в храме Воскресения одним русским священникам греки до сих пор избегали. Сегодня же совершалось у гроба Господня чисто русское богослужение»*.

Епископ Арсений совершил литургию на гробе Господнем вместе с русским духовенством; богослужение сопровождалось пением русского хора, состоявшего из студентов Московской духовной академии и певчих Русской духовной миссии.

† † †

...Почти целое столетие прошло с этого времени. Восточный Иерусалим с его святынями в 1967-ом году был присоединен к территории израильского государства. Но духовные связи русских христиан с храмом гроба Господня не прерывались. Насельницы Спасо-Вознесенской и

Гефсиманской обителей (Русская Православная Зарубежная Церковь) молились здесь в те годы, когда приток богомольцев из России был прекращен. А с 1948-го года – времени возобновления деятельности Русской духовной миссии в Иерусалиме – у гроба Господня начали возносить молитвы священнослужители из России и инокини Горненской обители.

В конце 1970-х – начале 1980-х годов в Санкт-Петербургской духовной академии обучались посланцы от Святогробского братства, а в 1989-ом году в Москве возобновилась деятельность Иерусалимского подворья.

Сегодня православные христиане надеются, что они снова будут совершать паломничества ко святым местам и смогут поклоняться гробу Господню. И тогда, припадая к святому ложу Спасителя, они вместе с преподобным Иоанном Дамаскиным, будут повторять тропарь, слова которого высечены на стенах святого гроба и обнимают собой всю кувуклию:

«Яко живоносец, яко рая краснейший, воистину и чертога всякаго царскаго показася светлейший, Христе, гроб Твой, источник нашего воскресения».

Архимандрит Августин (Никитин).

(Статья архимандрита Августина с благотворительною целью предоставлена редактором «Православног паломника» Андреем Ледневым.)

Во славу Святыя, Единосущныя, Животворящия и Неразделимыя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа: в похвалу многоразличному действу Божия благодати: при патриархе Московском и всея Руси Алексии II: напечатася книга сия, Чудеса на гробе Господнем, вторым тиснением, в царствующем граде Москве, в годовщину 850-летия Москвы, в лето от сотворения мира 7505-ое, от рождества же по плоти Бога Слова 1997-ое.

Издание второе,
расширенное.

© Владимир Губанов,
публикация, тексты, составление,
комментарии, редакция, 1996 г., 1997 г.
© Илья Соколов, оформление, 1997 г.

Фотоиллюстрации на вклейке: №№ 2, 3, 6 — Виктор Блинков; № 5 — Юрий Рехин.

Воспроизведение указанных иллюстраций возможно только с разрешения авторов.

ЛР №065493 от 31.10.97 г.
Отпечатано с диапозитивов издательства "Елеон" в типографии АО "Молодая Гвардия".
Печать офсетная. Формат 84 x 108/32. Объем 7 п.л. Заказ 87099. Тираж 10.000 экз.
Адрес АО "Молодая Гвардия": 103030, Москва, Сущевская, 21.
Адрес издательства "Елеон": 111401, Москва, 2-я Владимирская ул., д. 34, стр. 1.
Качество печати обусловлено недостатками оригинала.

Ο ΑΓΙΟΣ ΤΑΦΟΣ
СВ. ГРОБЪ ГОСПОДЕНЬ
255-